ИЗВѢСТІЯ

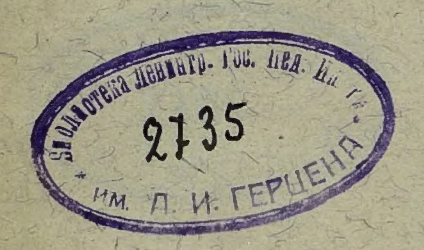
ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 60-й.

Съ 3 таблицами и 75 рисунками.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1916.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 60-й.

Съ 3 таблицами и 75 рисунками.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1916.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.
60-ème livraison.

Table des matières.

Отчетъ о раскопкахъ въ Кіевской губерніи въ 1913 году.

Въ 1913 г. намъ удалось раскопать только одинъ курганъ у с. Жаботина Черкасскаго уѣзда.

Курганъ № DXXIV [1]).

Курганъ расположенъ на возвышенности за селомъ, въ недалекомъ разстояніи отъ кургана № 523, изслѣдованнаго въ 1912-мъ году [2]). Длина окружности около 215 метровъ; высота 5,40 м. Изслѣдованіе насыпи произведено широкимъ раскопомъ, діаметромъ въ 11,50 м. Сбоку прорыта еще широкая траншея.

Находившаяся подъ насыпью могила оказалась совершенно разграбленной встарину. Слѣды разграбленія встрѣтились въ южной полѣ насыпи, гдѣ найдены обломки сильно истлѣвшихъ человѣческихъ костей, части желѣзныхъ иглъ, кусочки румянъ и сѣры, обломки стеклянныхъ и янтарныхъ бусинъ большихъ и очень маленькихъ, обломки дерева, куски обгорѣлой глины и уголья, наконецъ обломокъ каменной плиты со слѣдами красной краски.

Надъ могильной ямой, расположенной въ центрѣ кургана, настлана была толстая покатая деревянная крыша, оконечности коей далеко залегали за края могилы. Верхнія части крыши встрѣчены въ насыпи на высотѣ около 2 м. надъ уровнемъ грунта. У самого уровня грунта оказался второй слой деревянныхъ обломковъ, представляющихъ остатки второй крыши или деревянной настилки, установленной на грунтовой землѣ. Подъ этой настилкой, въ центрѣ кургана, оказалось большое разграбленное и разрушенное могильное помѣщеніе, весьма немного углубленное ниже поверхности грунта, а можетъ быть и устроенное на грунтовой площадкѣ безъ углубленія. Деревянные столбы и стѣнки склепа обвалились, такъ что опредѣлить размѣры его оказалось затруднительнымъ. Въ этой

---

[1]) Счетъ кургановъ ведется отъ начала раскопокъ.

[2]) См. *Извѣстія И. А. К.*, вып. 54, с. 102.

Рис. 2 (2/3).

Рис. 1 (2/3).

Рис. 3 (2/3),

могилѣ, въ слояхъ обрушившагося дерева найдены разбросанные обломки человѣческихъ костей и при нихъ подобраны кое-какіе предметы, какъ-то: каменная булава (опись № 1, рис. 1), бронзовыя удила (оп. № 2), пара бронзовыхъ прямыхъ псалій (оп. №№ 3 и 4), бронзовыя чешуйки отъ панцыря съ просверленными отверстіями (большинство этихъ пластинокъ разсыпалось; изъ большого ихъ количества удалось собрать въ цѣлости около 300 штукъ, оп. № 5), обломки бронзоваго предмета (оп. № 6), двѣ золотыя бляшки въ видѣ лежащихъ ланей (оп. №№ 7 и 8, рис. 2 и 3) [1]). Далѣе обломки широкаго желѣзнаго меча и мелкіе обломки другого оружія желѣзнаго и бронзоваго (оп. № 9). Найдены также бронзовые наконечники стрѣлъ (31 экз.) отличной выдѣлки. Стрѣлы большія, двубокія, стариннаго образца. Въ нѣкоторыхъ втулкахъ еще уцѣлѣли остатки древковъ. Многія стрѣлы снабжены боковыми шипами (оп. № 10, рис. 4). Изъ посуды встрѣтились обломки отъ 4-хъ или 5 глиняныхъ чарокъ обычнаго скиѳскаго образца, съ бѣлыми инкрустированными узорами на черномъ фонѣ (оп. №№ 11—14).

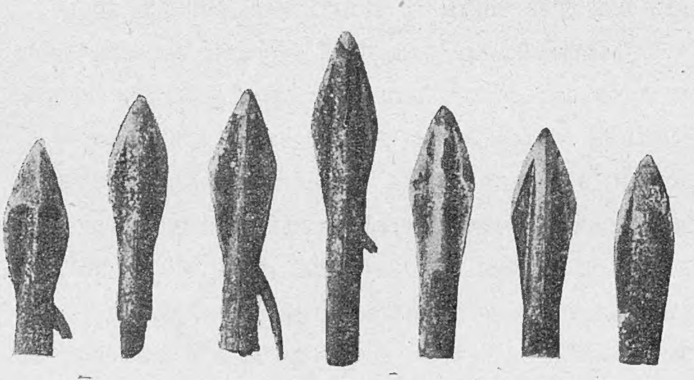

Рис. 4 (3/4).

По очисткѣ грунтовой площадки, на которой сооруженъ былъ деревянный склепъ, оказалось возможнымъ судить о построеніи склепа. По сторонамъ могилы установлены были ряды

[1]) Двѣ схожія бляшки найдены были въ курганѣ № **346** близъ с. Орловца (см. Курганы близъ м. Смѣлы, т. III, стр. 20 и табл. VI). Онѣ, повидимому, были нашиты на головной уборъ.

тѣсно приставленныхъ одинъ къ другому стволовъ деревьевъ. На этихъ стволахъ установлена была крыша склепа. Стволы поставлены были въ канавкахъ, глубиною въ 0,55 м., прорытыхъ въ грунтовой глинѣ по всѣмъ сторонамъ могилы. Нижніе концы стволовъ, вкопанные въ землю, носятъ слѣды обжиганія. По четыремъ угламъ могилы поставлены были дубовые стволы огромныхъ размѣровъ. Остальные стволы и крыша были изъ дубоваго и берестоваго лѣса. Всѣхъ стволовъ 54: по 16 штукъ по длиннымъ сторонамъ могилы и по 11 по короткимъ. Діаметръ каждаго ствола (кромѣ угловыхъ) около 0,35 м. Размѣръ склепа: длина (СЗ.—ЮВ.) 6,30 м., шир. 5,45 м.

Опись предметамъ, добытымъ при раскопкѣ кургана № DXXIV.

№№ по порядку.	
1	Наконечникъ каменной булавы (рис. 1).
2	Бронзовыя удила.
3. 4	Два бронзовыхъ псалія.
5	Бронзовыя пластинки отъ панцыря.
6	Обломки бронзоваго предмета вооруженія.
7. 8	Двѣ золотыя бляшки въ видѣ ланей (рис. 2 и 3).
9	Обломки оружія желѣзнаго и мѣднаго и частички кожанаго издѣлія.
10	31 экз. бронзовыхъ стрѣлъ (рис. 4).
11—14	Обломки глиняныхъ чарокъ.

Опись предметамъ, случайно пріобрѣтеннымъ въ южныхъ уѣздахъ Кіевской губ. въ 1913 году.

15. 16	Молотки каменные (песчаниковые) изъ с. Головятина, Черкасскаго уѣзда.
17	Тоже маленькій, діоритовый (?).
18	Точилка каменная песчаниковая, оттуда-же.
19	Большое пряслице (?) многогранное песчаниковое изъ Каневскаго уѣзда (рис. 5).
20	Тоже оттуда же (рис. 6).
21. 22	Пряслица глиняныя изъ с. Жаботина.
23 и 25	Тоже изъ Каневскаго уѣзда.
24	Тоже оттуда же (рис. 7).
26	Тоже, продолговатое (рис. 8).

27. 28 Пряслица изъ краснаго шифера, оттуда же.
29 Тоже поломанное.
30 Каменный маленькій идолъ, оттуда же (рис. 9).
31 Бронзовый кельтъ о двухъ ручкахъ, оттуда же.
32 Часть бронзоваго кельта изъ с. Головятина.
33 Бронзовыя удила (пара), оттуда же.
34 Бронзовая фибула маленькая, оттуда же.
35 Тоже большая, поломанная. Изъ Каневскаго уѣзда (рис. 10).
36 Бронзовая пряжка, оттуда же (рис. 11).
37 Бронзовая бляха вырѣзная съ птицей, оттуда же (рис. 12).
38 Бронзовая малая бляшка вырѣзная, въ видѣ лежащаго оленя, оттуда же (рис. 13).
39. 40 Двѣ части большой бронзовой разбитой фибулы съ украшеніями изъ красной эмали (рис. 14). Изъ с. Головятина.
41. 42 Двѣ части бронзовой палочки, оттуда же.
43 Сережка бронзовая поломанная, въ видѣ птички, изъ Каневскаго уѣзда.
44 Круглое украшеніе бронзовое съ тремя кружками, украшенными орнаментомъ въ формѣ крестовъ, со слѣдами красной эмали (рис. 15). Изъ с. Головятина.
45 Бронзовая поломанная привѣска въ формѣ лунницы (рис. 16). Изъ Каневскаго уѣзда [2]).
46 Поломанная бронзовая привѣска съ орнаментомъ.
47 Бронзовый стержень (остатки послѣ отливки бронзы?).
48 Бронзовое витое поломанное кольцо (часть браслета?).
49 Бронзовое витое маленькое колечко.
50 Часть бронзоваго ключа.
51 Бронзовый перстень съ крестомъ (рис. 17).
52 Два бронзовыхъ наконечника стрѣлъ.
53 Бронзовый крестъ (энколпіонъ), украшенный серебряной (?) насѣчкой.
54 Двѣ бронзовыя стрѣлы.
55 Часть бронзовой пластинки.
56 Желѣзная сѣкира.
57 Желѣзный дротикъ.
58—60 Желѣзныя стрѣлы.

---

[1]) Оттуда же происходятъ слѣдующіе №№ 46—62.

Рис. 5 (2/3). Рис. 7 (н. в.). Рис. 6 (2/3).

Рис. 8 (н. в.). Рис. 10 (н. в.). Рис. 9 (2/3).

Рис. 11 (н. в.). Рис. 13 (н. в.). Рис. 12 (2/3).

Рис. 14 (2/3). Рис. 15 (2/3). Рис. 16 (н. в.). Рис. 17 (н. в.).

61 Кольцо желѣзное съ двумя привѣсками.
62 Мѣдная верхушка рукояти (?).
63 Половина стеклянной цвѣтной бусы. Изъ с. Головятина.
64 5 золотыхъ бляшекъ изъ Каневскаго уѣзда [1]).
65 Золотая византійская монета.
66 Серебряная монета императора Марка Аврелія.
67 Серебряная монета императора Антонина.
68 Серебряная арабская монета.
69 Обломки бронзовыхъ колечекъ изъ окрестностей м. Смѣлы, Черкасскаго уѣзда.

Графъ А. Бобринской.

1) Оттуда же №№ 65—68.

Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи, на Таманскомъ полуостровѣ и въ Алуштѣ въ 1912 году.

Въ отчетномъ году я задался цѣлью продолжать раскопки, начатыя въ 1911 году возлѣ западной стѣны стараго православнаго кладбища въ Керчи [1]), и разслѣдовать уцѣлѣвшую часть Зеленскаго кургана на Таманскомъ полуостровѣ. Остальныя работы, о которыхъ говорится въ моемъ археологическомъ дневникѣ за 1912 г., носятъ случайный характеръ.

Хотя работы, предпринятыя весною 1912 г. возлѣ стараго православнаго кладбища, не дали тѣхъ результатовъ, которыми сопровождались раскопки 1911 года, однако онѣ подтвердили выводъ, сдѣланный на основанiи прошлогоднихъ разысканiй. Древность некрополя снова удостовѣряется какъ аѳинскими чернофигурными сосудами, которые извлекались изъ большинства обнаруженныхъ гробницъ, такъ и iонiйскою посудою, найденною въ гробницахъ 1, 7, 13, 14 и 21. Особеннаго вниманiя заслуживаютъ три iонiйскiя амфоры, служившiя хранилищемъ для жженыхъ костей и найденныя въ ямкахъ возлѣ жженыхъ точковъ, упомянутыхъ ниже въ дневникѣ подъ №№ 7 и 13. Такъ какъ эти урны найдены подъ тѣмъ же холмомъ, подъ которымъ найдены въ 1911 г. псевдопанаѳинейская амфора и чернофигурный сосудъ съ изображенiями Арiадны и Силена [2]), и стояли на той же линiи, образуя продолженiе того же некрополя, то нужно предположить, что онѣ относятся къ тому же времени, какъ и прошлогоднiя находки, т. е. къ VI вѣку до Р. Хр. Сосуды эти, названные мною, по примѣру Б. В. Фармаковскаго [3]), iонiйскими (вѣроятно самосскими), отличаются, между прочимъ, необыкновенными размѣрами

---

[1]) См. о нихъ *Извѣстiя Имп. Арх. Комм.*, вып. 56, стр. 1 сл.

[2]) *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 56, стр. 6 сл. 14 и 15; ср. статью Н. Э. Радлова въ 45 выпускѣ „*Извѣстiй*", стр. 76 сл., табл. V.

[3]) См. *Матерiалы по археологiи Россiи*, вып. 34, стр. 16, табл. III, рис. 2, и статью „Милетскiя вазы изъ Россiи" въ *Древностяхъ Имп. Моск. Арх. Общ.*, т. 25, стр. 14 (отд. оттиска), табл. XI, рис. 3. Если мы сравнимъ форму и цвѣтныя полоски третьяго изъ сосудовъ 1912 года съ формой и поясками амфоръ, изданныхъ

(выс. 0,31, 0,33 и 0,35 м.), которые, по крайней мѣрѣ въ Керчи, наблюдаются въ первый разъ у керамическихъ издѣлій этого разряда.

Еще большій интересъ возбуждаютъ результаты раскопокъ, произведенныхъ на Зеленской горѣ, на Таманскомъ полуостровѣ. Всѣ вещи, найденныя во время этихъ работъ, можно считать, до нѣкоторой степени, точно датированными: въ курганѣ найдены два золотыхъ статера Александра Великаго и обломки панаѳинейской амфоры съ именемъ аѳинскаго архонта Неэхма, 320/319 года до Р. Хр. Находка этихъ вещей свидѣтельствуетъ, что гробницы, найденныя въ Зеленскомъ курганѣ, относятся или къ концу IV вѣка, или къ первымъ десятилѣтіямъ III-го [1]).

Изъ случайныхъ раскопокъ указываю на развѣдочныя работы, предпринятыя въ Тамани съ цѣлью опредѣлить характеръ некрополя, подвергавшагося въ теченіе послѣднихъ лѣтъ при выборкѣ глины разграбленію со стороны таманскихъ жителей. Тѣ немногія гробницы, которыя удалось обнаружить возлѣ Покровской церкви, относятся, судя по характеру найденныхъ тамъ вещей, къ IV и III вв. до Р. Хр.

I. Гробницы, открытыя на сѣверномъ склонѣ и у сѣверной подошвы Митридатовой горы въ Керчи.

№ 1. На Правой Кладбищенской улицѣ, между стѣною стараго православнаго кладбища и 3-мъ Кладбищенскимъ переулкомъ. На глубинѣ 3,15 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,21 м., шир. 0,62, глуб. 0,49. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдена раковина съ глубокими лучевидными каннелюрами, а между лѣвой рукой и тазомъ—глиняный сосудикъ, покрытый желтой облицовкой, съ тремя коричневыми полосками по туловищу и на вѣнчикѣ, съ одной ручкой, покрытой такой же коричневой краской. Сосудикъ лежалъ возлѣ костяка отверстіемъ къ головѣ его.

№ 2. Тамъ же. На глубинѣ 2,72 м. четырехугольное земляное углубленіе, покрытое плоскимъ плохо отесаннымъ камнемъ. Въ углубленіи стояла краснофигурная пелика, раздавленная камнемъ, упавшимъ подъ тяжестью верх-

---

Н. А. Энманъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 45, стр. 93, 95 и табл. VII, VIII, X и XI, то придемъ къ убѣжденію, что всѣ эти сосуды привезены въ Боспорское царство изъ одной и той же мѣстности М. Азіи.

[1]) См. мою статью: „Датированныя керамическія надписи изъ Зеленскаго кургана“ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 51, стр. 120 сл.

ней земли. Въ сосудѣ оказались однѣ жженыя кости. На лицевой сторонѣ пелики (выс. 0,305 м.) изображена женщина съ повязкой на головѣ, живо разсказывающая что-то бородатому старику, опирающемуся на палку. Между ними стоитъ длинноногая птица, обращенная клювомъ къ женщинѣ. На обратной сторонѣ пелики изображенъ старикъ, передающій что-то юношѣ съ плющевымъ вѣнкомъ на головѣ, съ удивленіемъ выслушивающему слова старика. На головѣ старца замѣтны слѣды узкой повязки [1]. На точкѣ, находившемся рядомъ съ упомянутымъ углубленіемъ, найдены въ золѣ лишь обломки простой алабастриды и куски какой-то мѣдной вещи, совершенно испорченной дѣйствіемъ огня.

№ 3. Въ насыпи недалеко отъ ограды кладбища найденъ обломокъ чернофигурнаго кратера съ изображеніемъ двухъ возницъ на колесницахъ, обгоняющихъ другъ друга; одежда обоихъ возницъ покрыта бѣлой краской.

№ 4. Тамъ же. На глубинѣ 2,72 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 0,96 м., шир. 0,47, глуб. 0,42. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдено фрагментированное терракоттовое изображеніе свиньи.

№ 5. На Мечетной улицѣ, противъ дома № 5, гдѣ было найдено надгробіе съ надписью Γάϊε Μηνοδώρου, χαῖρε [2]. На глубинѣ 1,25 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,05 м., шир. 0,48, глуб. 0,61. На груди дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдена буса изъ зеленой египетской пасты съ каннелюрами, возлѣ лѣваго колѣна краснолаковая энохоя и такая же чашка съ двумя ручками, въ насыпи надъ ногами костяка разбитый стеклянный бальзамарій выс. 0,05 м.

№ 6. На углу Правой Кладбищенской улицы и 3-го Кладбищенскаго переулка. На глубинѣ 2,49 м. сырцовая гробница, покрытая плитами, длиною 2,07 м., шир. 0,79, глуб. 0,45. На лѣвомъ плечѣ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены обломки бронзовой иголки, у праваго и лѣваго боковъ обломки двухъ высокихъ чернофигурныхъ лекиѳовъ (выс. 0,20 и 0,205 м.). На одномъ изображены по бѣлому фону Амфитрита, сидящая на мчащемся вправо гиппокампѣ съ лошадиными головой и передними ногами и съ длин-

---

[1] Подобное изображеніе встрѣчается на сосудахъ, изданныхъ въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1865 г., атласъ, табл. VI, рис. 3, и въ соч. Millin et Millingen, Peintures de vases antiques, табл. 60.

[2] *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 49, стр. 69 сл., № 7. Послѣ изданія надписи удалось установить, что надгробіе найдено не на Глинищѣ, а у сѣверной подошвы горы Митридата.

нымъ рыбьимъ хвостомъ, и двѣ нереиды, а на другомъ, кажется, четыре менады, изъ коихъ двѣ сидятъ на креслахъ со змѣями на колѣнахъ, а другія двѣ стоятъ на какомъ-то неясномъ предметѣ. Въ ногахъ костяка, поперекъ гробницы лежала большая простая амфора выс. 0,68 м. съ буквами ┼ и НР. (вязью); первая буква начертана дважды на горлѣ между ручками черной краской, монограмма же НР—на туловищѣ красной краской. Амфора имѣетъ приблизительно форму сосуда, изображеннаго въ *Изв. Имп. Археолог. Комм.,* вып. 14, стр. 15, рис. 34.

№ 7. Немного выше надъ этой гробницей, на глубинѣ 1,78 м. оказался большой жженый точекъ, рядомъ съ которымъ въ четырехугольной ямкѣ дл. 0,98 м., шир. 0,44 и глуб. 0,32 стоялъ двуручный сосудъ выс. 0,31 м. съ тремя черными полосками на туловищѣ и съ волнистой черной же чертой на горлѣ и простая амфора выс. 0,32 м. съ широкимъ дномъ (рис. 1 и 2). Первый сосудъ былъ наполненъ жжеными костями, среди которыхъ не найдено никакихъ древностей.

№ 8. Въ насыпи недалеко отъ этихъ гробницъ найдена терракотовая дѣтская игрушка, изображающая дельфина, съ сквознымъ отверстіемъ для продѣванія шнурка.

№ 9. Возлѣ западнаго угла стараго православнаго кладбища. На глубинѣ 2,10 м. большой жженый точекъ, въ серединѣ котораго была вырыта круглая ямка діам. 0,50 м., глуб. 0,44. Стѣнки ямки были обложены мелкимъ камнемъ. Въ ямкѣ стоялъ большой двуручный сосудъ выс. 0,31 м. безъ всякихъ украшеній, покрытый сверху отпиленнымъ дномъ большой остродонной амфоры и наполненный костями, среди которыхъ не найдено никакихъ вещей.

Рис. 1 (1/6)

Рис. 2 (1/6).

№ 10. Тамъ же. На глубинѣ 2,49 м. земляная гробница, покрытая досками и мелкимъ камнемъ, дл. 2,05 м., шир. 0,70, глуб. 1,35. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., въ правомъ углу гробницы стояла глиняная остродонная амфора выс. 0,51 м., безъ надписей и украшеній; на лѣвой рукѣ костяка былъ надѣтъ желѣзный перстень, разрушенный ржавчиной. По всей гробницѣ были разбросаны обломки двухъ чернолаковыхъ алабастровъ, украшенныхъ черными сѣтками и точками по красному фону.

№ 11. Тамъ же. На глубинѣ 2,49 м. высѣченная въ скалѣ гробница дл. 1,50 м., шир. 0,72, глуб. 0,71, покрытая досками и мелкимъ камнемъ, съ дѣтскимъ костякомъ, головою къ В. Въ ногахъ костяка замѣтка ступенька длиною 0,55 м., шир. 0,65, расположенная на глубинѣ 0,41 м., считая отъ края гробницы. Надъ правымъ плечомъ костяка, надъ деревяннымъ гробомъ, найдена чернолаковая энохоя съ черными изображеніями двухъ пляшущихъ сатировъ и стоящаго Діониса съ ритономъ въ рукѣ. Подъ энохоей оказались скорлупки четырехъ куриныхъ яицъ и нѣсколько обломковъ чернолаковой амфорки съ краснымъ пояскомъ на мѣстѣ соединенія туловища съ плечами.

№ 12. Тамъ же. На глубинѣ 2,84 м. каменная гробница съ земляным полом, дл. 0,83 м., шир. 0,57, глуб. 0,49. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., въ лѣвомъ углу могилы стоялъ простой одноручный глиняный сосудикъ, весь закоптѣлый съ наружной стороны, съ обломаннымъ вѣнчикомъ. За правымъ плечомъ найдена миніатюрная энохоя изъ свѣтложелтой глины. Слѣва отъ костяка лежали разбросанные обломки чернофигурнаго лекиѳа съ изображеніемъ Діониса, сидящаго между двумя пляшущими сатирами на креслѣ, съ ритономъ въ правой рукѣ.

№ 13. Тамъ же. На глубинѣ 2,23 м. найдены двѣ іонійскія амфоры (рис. 3 и 4) съ жжеными костями, на разстояніи 1,46 м. одна отъ другой [1]). Обѣ амфоры были помѣщены въ ямкахъ, прикрытыхъ плоскими камнями. Одна амфора (выс. 0,33 м.) украшена двумя красными полосками съ желтыми краями, проведенными горизонтально по туловищу, и двумя желтыми волнистыми чертами на плечахъ и на горлѣ; по вѣнчику и по тому мѣсту, гдѣ сходятся плечи и горло, проходятъ тоже красныя горизонтальныя полоски. Другая амфора (выс. 0,35 м.) украшена восемью красными поясками, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выцвѣтшими или стертыми, горло и вѣнчикъ также выкрашены

[1]) Сосуды такого же типа изданы Б. В. Фармаковскимъ въ *Матеріалахъ по археологіи Россіи*, № 34, табл. III, рис. 2, и въ ст. „Милетскія вазы изъ Россіи“, табл. XI, рис. 3.

Рис. 3 (1/6).

Рис. 4 (1/6).

красной краской. Горло отдѣлено отъ плечъ рельефнымъ кружкомъ [1]). Среди костей, наполнявшихъ оба сосуда, не найдено никакихъ вещей.

№ 14. Тамъ же. На той же глубинѣ дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 0,71 м., шир. 0,35, глуб. 0,48. У лѣваго плеча костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ одноручный глиняный коричневый сосудъ, украшенный четырьмя темными полосками на туловищѣ и на вѣнчикѣ; въ ногахъ—подставка чернолаковаго сосудика, служившая, повидимому, игрушкою.

№ 15. Тамъ же. На глубинѣ 2,94 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,67 м., шир. 0,76, глуб. 0,46. Костякъ лежалъ головою къ С.-В. Часть гробницы оказалась разрушенной устройствомъ другой могилы, вдающейся юго-западнымъ угломъ въ первую. Часть костяка, отъ лѣваго локтя до пятки правой ноги, вынесена. По всей гробницѣ были разбросаны обломки двухъ сосудиковъ: чернофигурнаго лекиѳа съ изображеніемъ убіенія Минотавра Ѳесеемъ и глинянаго алабастра, украшеннаго черными пальметками.

№ 16. Тамъ же. На той же глубинѣ дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 0,93 м., шир. 0,47, глуб. 0,51. Возлѣ пятки правой ноги костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найденъ фрагментированный простой одноручный сосудъ, возлѣ кисти правой руки—миніатюрный лекиѳъ (выс. 0,075 м.), покрытый чернымъ блестящимъ лакомъ и украшенный четырьмя горизонтальными черточками, сдѣланными красной накладной краской и двумя рядами черныхъ черточекъ на плечахъ вокругъ горла.

---

[1]) По формѣ и цвѣтнымъ поясками сосудъ можно сравнить съ іонійскими амфорами, изданными Н. А. Энманъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 45, стр. 93 и 95, табл. VII, X и XI.

№ 17. Тамъ же. На глубинѣ 2,20 м. каменная гробница дл. 1,61 м., шир. 0,58, глуб. 0,56. Костякъ лежалъ на подстилкѣ изъ морской травы, головою къ С.-В. Возлѣ праваго плеча найденъ лекиѳъ, украшенный свѣтложелтой горизонтальной полоской съ нарисованной на ней черной вѣткой плюща съ ягодами.

№ 18. Тамъ же. На глубинѣ 2,95 м. въ насыпи, возлѣ разоренной гробницы, найдена золотая кизикская монета съ изображеніемъ Геракла и рыбы.

№ 19. Тамъ же. На глубинѣ 2,33 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,35 м., шир. 0,95, глуб. 1,73. Влѣво отъ головы костяка, обращенной къ В., найдены обломки простой алабастриды, справа простая глиняная чашка.

№ 20. Тамъ же. На глубинѣ 2,95 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,03 м., шир. 0,68, глуб. 0,54. Возлѣ обѣихъ пятокъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., лежали обломки двухъ глиняныхъ сосудиковъ—лекиѳа и алабастра. Лекиѳъ съ бѣлой облицовкой украшенъ чернымъ изображеніемъ двухъ женщинъ среди предметовъ домашняго обихода; одна женщина держитъ въ приподнятой правой рукѣ цвѣтокъ и смотрится въ зеркало, висящее на стѣнѣ надъ корзинкой, стоящей на полу; другая держитъ въ правой рукѣ вѣнокъ и достаетъ лѣвой рукой повязку, висящую на стѣнѣ надъ тою же корзинкою. Алабастръ украшенъ пятью черными поясками, промежутки между которыми заполнены сѣткою, состоящею изъ черныхъ черточекъ.

№ 21. Тамъ же. На глубинѣ 2,50 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,75 м., шир. 0,33, глуб. 0,45. Дѣтскій костякъ лежалъ головою на С. Влѣво отъ головы найденъ глиняный рожокъ съ отбитымъ носкомъ, покрытый свѣтложелтой облицовкой и двумя темными горизонтальными полосками на туловищѣ, справа—обломки простого глинянаго одноручнаго сосудика.

№ 22. Тамъ же. На глубинѣ 2,95 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,72 м., шир. 0,78, глуб. 0,66. Возлѣ кисти правой руки костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найденъ чернофигурный лекиѳъ съ грубыми и неясными изображеніями трехъ менадъ и Діониса, возлежащаго на ложѣ.

№ 23. Тамъ же. На глубинѣ 2,29 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,63 м., шир. 0,66, глуб. 0,39. Въ пальцахъ лѣвой руки костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найденъ фрагментированный сосудикъ, покрытый плохимъ чернымъ лакомъ, безъ горла и ручекъ, въ правой рукѣ—обломки простой алабастриды. Въ ногахъ костяка, въ лѣвомъ углу гробницы, стояла простая глиняная амфора среднихъ размѣровъ, безъ эмблемъ и надписей.

№№ 24 и 25. На 1-й Подгорной улицѣ противъ угловъ 1-й Нагорной улицы, на мѣстѣ бывшихъ известковыхъ печей Ростовскаго разслѣдованы два склепа. Описаніе, разрѣзы и планы обѣихъ этихъ катакомбъ, изъ коихъ одна оказалась христіанскою, вошли въ трудъ М. И. Ростовцева: Античная декоративная живопись на югѣ Россіи, I, стр. 421—423 и 435.

№ 26. На почтовой дорогѣ, пролегающей вдоль сѣверной подошвы Митридатовой горы, на глубинѣ 0,79 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,89 м., шир. 0,81, глуб. 0,85. У пятки лѣвой ноги костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены стеклянный бальзамарій и бронзовая монета царя Савромата I (Бурачковъ, XXVIII, 159), на лѣвой рукѣ гладкій мѣдный браслетъ и желѣзный перстень, совершенно разрушенный ржавчиной; рядомъ лежалъ точильный брусокъ съ отверстіемъ для подвѣшиванія. Возлѣ таліи костяка найдены: желѣзный ножъ, бронзовая пряжка, наконечникъ ремня, буса изъ желтой египетской пасты и желѣзное остріе копья; на груди бронзовая фибула простой формы.

№ 27. Тамъ же. На глубинѣ 0,63 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,17 м., шир. 0,50, глуб. 0,74. На груди дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки бронзовой фибулы простого типа, на шеѣ бусы изъ лигнита, стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ, на правой рукѣ разломанный мѣдный браслетикъ и подвѣсочка, состоящая изъ цилиндрика какой-то выкрошившейся пасты въ золотой оправѣ; возлѣ таліи обломки простой мѣдной пряжечки и большая буса изъ египетской пасты съ каннелюрами; на лѣвой рукѣ золотой перстенекъ съ пунктированной надписью ΧΑΡΑ [1]). Въ ногахъ костяка въ лѣвомъ углу гробницы лежала простая остродонная амфорка изъ глины, а въ правомъ—стеклянный сосудикъ безъ ручекъ.

№ 28. Тамъ же. На глубинѣ 0,67 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,69 м., шир. 0,67, глуб. 1,10. На груди и шеѣ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдено около тысячи одинаковыхъ бусинокъ изъ египетской пасты, на лѣвой рукѣ обломки гладкаго серебрянаго браслета и большая буса изъ темной пасты съ выпуклыми бѣлыми и голубыми глазками, возлѣ таліи бронзовая пряжка, такой же наконечникъ поясного ремня и большая пронизь изъ египетской пасты, распавшаяся на мелкія части; возлѣ шеи пять бусъ: одна бронзовая, двѣ изъ синей пасты съ бѣлыми глазками,

---

[1]) Въ Керчи и ея окрестностяхъ часто встрѣчаются золотые перстни съ этою надписью. См. Древности Босф. Кимм., табл. XVIII, 21—23 и 25, *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1861 г., стр. 105, и за 1878 г. стр. 38; ср. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. 10, стр. 85, прим. 1 и др.

одна изъ бѣлой и желтой пасты, украшенная шахматнымъ узоромъ, и одна изъ синяго стекла съ выкрошившимися глазками, кажется, желтаго цвѣта. Въ ногахъ костяка лежала лицомъ внизъ большая терракотовая маска бородатаго мужчины въ вѣнкѣ. Посуды въ гробницѣ не оказалось.

№ 29. Тамъ же, противъ дома № 22. Земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,88 м., шир. 0,69, глуб. 1,06; плиты лежали на глубинѣ 0,83 м. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки простого стекляннаго одноручнаго сосуда, возлѣ таліи — мѣдная пряжечка обычнаго типа, въ правой рукѣ обломки желѣзнаго ножа, совершенно разрушеннаго ржавчиной.

№ 30. На 4-й Подгорной улицѣ. На глубинѣ 0,46 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 0,43 м., шир. и глуб. 0,38. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены большой стеклянный бальзамарій, фрагментированный стекл. стаканъ съ шестью параллельными рядами выпуклыхъ украшеній въ видѣ зеренъ, уменьшающихся ко дну сосудика, бронзовая фибула, украшенная массивнымъ изображеніемъ тигра, крадущагося вправо, бронз. браслетъ простой формы и рожокъ изъ простой глины съ двумя ручками. У лѣваго плеча костяка стояла маленькая краснолаковая чашка (діам. 0,08 м., выс. 0,045). Надъ головой его въ землѣ, наполнявшей гробницу, найденъ простой стеклянный бальзамарій.

№ 31. На почтовой дорогѣ, на глубинѣ 1,66 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,36 м., шир. 0,63, глуб. 0,73. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ стеклянный стаканъ (выс. 0,068 м.) съ отвѣсными стѣнками, на низкой подставкѣ, въ правой рукѣ астрагалъ изъ янтаря съ миніатюрной серебряной пряжечкой, приставшей къ отверстію астрагала и закрывающей его, за головой обломки простого стекляннаго одноручнаго сосудика.

№ 32. Тамъ же. На глубинѣ 0,92 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,83 м., шир. 0,56, глуб. 0,62. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С., найдены стеклянный бальзамарій и двѣ мѣдныя пряжечки, одна овальной, другая четырехугольной формы.

№ 33. Тамъ же. На глубинѣ 2,06 м. земляная подбойная гробница дл. 1,77 м., шир. 0,57, выс. 0,48, заложенная кусками камня съ С.-В. Во рту костяка, обращеннаго головою къ С.-З., найдена мѣдная монета весьма плохой сохранности, въ ногахъ—обломки бронзовой пряжечки и обломанный точильный брусокъ.

№ 34. Тамъ же. На глубинѣ 0,50 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,81 м., шир. 0,60, глуб. 0,40. Возлѣ кисти лѣвой руки костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены бронзовая овальная пряжка и такой же наконечникъ поясного ремня, обломанный точильный брусокъ, кремень, желѣзный ножъ, простой астрагалъ и желѣзная пряжка, совершенно разрушенная ржавчиной, за лѣвымъ плечомъ другія двѣ бронзовыя овальныя пряжки и между колѣнъ простой глиняный одноручный сосудикъ.

№ 35. Тамъ же. На глубинѣ 0,88 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,12 м., шир. 0,76, глуб. 1,50. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., въ лѣвомъ углу гробницы, стоялъ большой стеклянный одноручный сосудъ неправильной формы, на груди лежали обломки бронзовой фибулы. У костяка не оказалось лѣвой руки.

№ 36. Тамъ же. На глубинѣ 0,97 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,96 м., глуб. и шир. 0,53. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены пять бусинокъ (4 изъ желтаго стекла и одна изъ египетской пасты) и золотая подвѣсочка, состоящая изъ овальнаго гладкаго альмандина въ золотой оправѣ съ ушкомъ.

№ 37. Тамъ же. На глубинѣ 1,55 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,88 м., шир. 0,67, глуб. 0,81. Въ лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою на Ю., оказался стеклянный бальзамарій; другихъ вещей не найдено.

38. Тамъ же. На глубинѣ 2,05 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,25 м., шир. 0,84, глуб. 1,54. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найденъ дутый золотой перстень со стекломъ желтоватаго цвѣта, съ неяснымъ изображеніемъ стоящей женской фигуры, во рту мѣдная монета, совершенно разрушенная окисью. Возлѣ лѣвой руки лежали обломки круглаго зеркала изъ бѣлаго металла съ загадочнымъ знакомъ на задней сторонѣ и бронзовый кружокъ съ круглымъ отверстіемъ и заклепкой неизвѣстнаго назначенія. Въ ногахъ найдены: обломки стекляннаго сосудика безъ ручекъ, стеклянный бальзамарій, веретено изъ бѣлаго стекла съ винтообразными каннелюрами, бронзовый черенокъ ножа, желѣзное остріе котораго совершенно испорчено ржавчиной, бронзовая иголка и буса изъ черной пасты съ желтыми, зелеными и красными глазками. На головѣ и на обѣихъ рукахъ костяка оказались золотые листочки апія.

№ 39. Тамъ же. На глубинѣ 1,87 м. такая же гробница дл. 1,89 м., шир. 0,92, глуб. 0,73. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены стеклянный сосудъ (выс. 0,93 м.) въ видѣ большого бальзамарія и

обломки стакана изъ бѣлаго тяжелаго стекла. Возлѣ лѣвой руки оказались бронзовая пряжка и монета Котиса II (123—131 по Р. Хр. Бурачкомъ, XXIX, 175) съ изображеніемъ Ники, въ правой рукѣ клинокъ желѣзнаго ножа дл. 0,21 м.

№ 40. Тамъ же. На глубинѣ 1,80 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,86 м., шир. 0,74. На шеѣ костяка, лежавшаго головою на С.-В., найдено 10 бусинокъ изъ лигнита и стекла разныхъ цвѣтовъ, въ ногахъ чашка, покрытая весьма плохимъ краснымъ лакомъ.

№ 41. Тамъ же. На глубинѣ 1,61 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,41 м., шир. 0,71, глуб. 0,88. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С., найдены обломки стеклянной энохои съ красивой ручкой, выдающейся надъ вѣнчикомъ сосуда, на шеѣ пять бусъ изъ стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ и бронзовая гладкая гривна съ обломаннымъ однимъ концомъ, на груди небольшая бронз. фибула, на лѣвой рукѣ бронз. браслетъ простой формы, возлѣ таліи небольшая бронз. пряжечка, въ правой рукѣ желѣзный клинокъ ножа, разрушенный ржавчиной.

№ 42. Тамъ же, противъ дома № 24. На глубинѣ 0,90 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,70 м., шир. 0,50, глуб. 0,70. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найденъ краснолаковый сосудъ въ видѣ бокала съ ручкой, заканчивающейся вверху рельефной головкой, обломки простого глинянаго одноручнаго сосуда, ажурная полая подвѣска изъ бронзы, буса изъ египетской пасты съ каннелюрами, двѣ тонкія помятыя бронзовыя пластинки неизвѣстнаго назначенія, три простыхъ астрагала и кусокъ бѣлаго стекла.

№ 43. Надъ жженой гробницей, открытой рядомъ съ предыдущей могилой, въ насыпи найдено терракотовое изображеніе Кибелы съ калаѳомъ на головѣ.

II. Гробницы, открытыя возлѣ цементнаго завода Митараки и Сабанѣева [1]).

№ 44 (1). На глубинѣ 1,65 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,20 м., шир. 0,76, глуб. 0,80. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены два глиняныхъ бальзамарія (одинъ раздавленъ на мелкія части),

[1]) Заводъ принадлежалъ прежде г-жѣ А. Целлеръ (*Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 7, стр. 82 сл., гробницы №№ 35—37).

желѣзный перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, украшеннымъ грубымъ изображеніемъ стоящей женщины, дѣтская золотая сережка, обломки круглаго бронзоваго зеркала діам. 0,10 м. и разломанное костяное веретено. За правымъ плечомъ костяка, въ углу гробницы стоялъ краснолаковый одноручный сосудъ съ бѣлыми черточками на горлѣ и на плечахъ, весьма плохой сохранности.

№ 45 (2). Противъ ю.-з. угла завода. Жженая гробница дл. 1,60 м., шир. 1,33, глуб. 0,69. У костяка, лежавшаго головою на Ю.-В., возлѣ праваго плеча найдены обломки чернолаковаго низкаго лекиѳа съ красною пальметкою; въ ногахъ, въ правомъ углу гробницы обломки краснофигурной пелики съ рисункомъ, совершенно испорченнымъ дѣйствіемъ огня, раздавленная простая амфора, простой глиняный одноручный сосудъ и желѣзный клинокъ ножа, разрушенный ржавчиной.

№ 46 (3). Тамъ же. На глубинѣ 0,70 м. земляная подбойная гробница дл. 2,04 м., шир. 0,73, выс. 0,50, заложенная плитою съ С. Во рту костяка, обращеннаго головою къ В., найдена мѣдная монета весьма плохой сохранности (на одной сторонѣ съ трудомъ различается голова Пана вправо) и за лѣвымъ плечомъ акварельная пелика, раздавленная землею; на черепкахъ кое-гдѣ остались слѣды красной краски.

№ 47 (4). Тамъ же, влѣво отъ проѣздной дороги. На глубинѣ 0,83 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,83 м., шир. 0,63, глуб. 0,54. Костякъ лежалъ головой на Ю.-В., въ деревянномъ гробѣ, выкрашенномъ снаружи въ розовый цвѣтъ. Въ ногахъ его въ лѣвомъ углу гробницы найдены обломки веретена съ винтообразными каннелюрами изъ бѣлаго стекла, покрывшагося серебристою окисью, краснолаковая чашечка (terra sigillata) выс. 0,04 м. и обломки стекляннаго сосудика безъ ручекъ, въ правомъ углу бронзовый колокольчикъ, сильно пострадавшій отъ окиси. На лѣвой рукѣ костяка найдены: серебряный перстенекъ съ краснымъ камешкомъ, украшеннымъ фигурой Гермеса съ кадуцеемъ, серебряный медальонъ съ овальнымъ аметистомъ съ изящной женской головкой (серебряная часть перстня и оправа аметиста съ ушкомъ распались на мелкія части), золотой перстенекъ съ гладкимъ альмандиномъ и серебряный браслетъ. Возлѣ той же руки стояла деревянная шкатулка съ бронзовыми украшеніями, изъ коихъ одно снабжено неяснымъ изображеніемъ; на правой рукѣ найдены бронзовый браслетъ и двѣ бусы: плоская изъ янтаря и круглая изъ золоченаго стекла. Подъ кистью той же руки лежали обломки краснолаковой чашечки, у которой не оказалось вѣнчика, и стеклянный бальзамарій. На шеѣ костяка найдено нѣсколько бусъ изъ янтаря,

золоченаго стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ, а также цилиндрикъ изъ горнаго хрусталя въ бронзовой оправѣ съ двумя ушками.

№ 48 (5). Тамъ же. На глубинѣ 1,83 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,78 м., шир. 0,70, глуб. 0,69. По краямъ плитъ замѣтны слѣды истлѣвшихъ досокъ. Въ могилѣ слѣды двойного погребенія: возлѣ западной стѣны лежала куча костей перваго костяка, а всю остальную часть гробницы занималъ костякъ, лежавшій in situ головою къ В. На шеѣ его найдено 19 бусъ: по одной изъ халцедона, сердолика и оникса, двѣ изъ египетской пасты и 14 изъ желтаго и чернаго стекла, на груди маленькая бронзовая фибула и двѣ небольшихъ пряжки. Возлѣ праваго локтя глиняная фляга, покрытая толстымъ слоемъ гипса и украшенная чернымъ и розовымъ орнаментами, сильно пострадавшими отъ времени и сырости, и двуручный сосудикъ, тоже покрытый гипсомъ. Отъ локтя до кисти правой руки лежали въ рядъ 17 простыхъ астрагаловъ; на той же рукѣ найденъ гладкій мѣдный браслетъ. Въ ногахъ найдены: терракотовая маска, обмазанная съ лицевой стороны гипсомъ и сильно поврежденная сыростью, простой глиняный одноручный сосудъ, стеклянный бальзамарій, обломки бронзовой фибулы и два желѣзныхъ ножа, разрушенныхъ ржавчиной.

№ 49 (6). Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,08 м., шир. 0,80, глуб. 1,77. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., стояли простая глиняная энохоя и стеклянный бальзамарій. По угламъ гробницы найдены обломки гипсовыхъ украшеній съ деревяннаго саркофага въ видѣ базъ колонокъ и др.

III. Гробницы, открытыя на Глинищѣ, въ Городскомъ саду и на сѣверо-западномъ берегу Керченской бухты.

№ 50 (1). Въ степи за богадѣльней имени А. Золотарева. На глубинѣ 0,89 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,19 м., шир. 0,66, глуб. 0,76. За правымъ плечомъ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найденъ простой глиняный одноручный сосудъ, за головой обломки стекляннаго бальзамарія, за лѣвымъ плечомъ глиняный бальзамарій, обломанная бронзовая шпилька и такое же колечко. На черепѣ костяка лежало пять золотыхъ листковъ апія отъ погребальнаго вѣнка.

№ 51 (2). Тамъ же. На глубинѣ 0,64 м. земляная подбойная гробница дл. 1,88 м., шир. 0,45, выс. 0,25. Заложена кусками керченскаго известняка

съ Ю. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ бронзовый обручъ, сплетенный изъ нѣсколькихъ гладкихъ проволокъ (сильно пострадалъ отъ окиси), въ лѣвой рукѣ мѣдная монета весьма плохой сохранности, въ ногахъ два краснолаковыхъ сосуда: чашка безъ всякихъ украшеній и одноручный сосудъ, покрытый плохимъ лакомъ.

№ 52 (3). Тамъ же. На глубинѣ 1,60 м. земляная гробница, покрытая боспорскими черепицами. Длина могилы 2,10 м., шир. 0,61, глуб. 0,76. Размѣры черепицъ слѣдующіе: длина 0,61 м., шир. 0,52, толщ. 0,02; высота боковыхъ возвышеній 0,06 м. Всѣ черепицы безъ клеймъ, кромѣ одной съ буквами ΠΥΘ. Онѣ были положены поперекъ гробницы на уступы («заплечики») и покрыты слоемъ морской травы и песка. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ простой глиняный одноручный сосудъ, а на шеѣ двѣ 14-гранныхъ бусы изъ синяго стекла.

№ 53 (4). Въ степи, за Аджимушкайской площадью, вправо отъ дороги къ Царскому кургану. На глубинѣ 0,82 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,06 м., шир. 0,61, глуб. 0,75. Возлѣ южной короткой стѣны гробницы лежала куча костей прежняго костяка, другой костякъ лежалъ in situ головою на Ю. Въ ногахъ его найдены три раздавленныхъ стеклянныхъ сосуда: низкій бальзамарій, одноручный сосудъ и стаканъ.

№ 54 (5). Въ западной части Городского сада, подъ курганомъ. На глубинѣ 1,34 м. подъ сѣвернымъ склономъ кургана обнаружена земляная подбойная гробница дл. 1,90 м., шир. 0,48, глуб. 0,58, заложенная плоскими плохо обтесанными камнями съ С. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ З., найдены бусы и подвѣска изъ синей и зеленоватой пасты съ глазками разныхъ цвѣтовъ и множество бисера изъ бѣлаго стекла. За головой костяка стоялъ простой глиняный одноручный сосудъ.

№ 55 (6). Тамъ же, на глубинѣ 0,56 м. сырцовая гробница, покрытая досками, дл. 1,83 м., шир. 0,70, глуб. 0,65. У лѣваго колѣна костяка, обращеннаго шеей къ С.-В. (головы не оказалось), найдены обломки бронзоваго стригила, возлѣ локтя лѣвой руки—раздавленная простая алабастрида.

№ 56 (7). На глубинѣ 0,86 м. сырцовая гробница, покрытая досками, дл. 2,12 м., шир. 0,98, глуб. 0,67. За плечами костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки двухъ простыхъ алабастридъ.

№ 57 (8). Тамъ же. Земляная подбойная гробница дл. 1,73 м., шир. 0,48, выс. 0,58, на глубинѣ 1,16 м. подъ сѣверной полой кургана. Заложена плитою и сборнымъ камнемъ съ С. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою

къ В., лежали обломки простого глинянаго одноручнаго сосуда, за лѣвымъ плечомъ фрагментированная краснолаковая двуручная чашка съ широкой черной полоской (шир. 0,06 м.) подъ вѣнчикомъ, на шеѣ ожерелье, въ составъ котораго входили: двѣ сердоликовыя бусы, 14 бусъ изъ стекла разныхъ цвѣтовъ, 12 бусъ изъ египетской пасты и 38 лигнитовыхъ бусинокъ.

№ 58 (9). Въ сѣверной полѣ того же кургана, на глубинѣ 1,27 м. земляная подбойная гробница дл. 0,81 м., шир. 0,33, выс. 0,27, заложенная большими кругляками съ С.-В. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, лежавшаго головою къ Ю.-В., найденъ простой глиняный одноручный сосудикъ со слѣдами копоти на передней сторонѣ.

№ 59 (10). На берегу Керченской бухты, вправо отъ Карантиннаго шоссе, между скотобойней и фабрикой Серганиди. На глубинѣ 1,75 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,05 м., шир. 0,48, глуб. 0,65. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки простого глинянаго одноручнаго сосуда, глиняный бальзамарій и три обломка бальзамарія изъ простого толстаго стекла, на лѣвой рукѣ гладкій серебряный перстенекъ безъ камня и украшеній, на правой рукѣ обломки мѣднаго браслета, сплетеннаго изъ трехъ проволокъ, на шеѣ три бусы (1 изъ зеленаго стекла, 2 изъ синей пасты). Надъ плитами гробницы въ насыпи найденъ бальзамарій изъ простого стекла.

№ 60 (11). Тамъ же. На глубинѣ 1,94 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,03 м., шир. 0,60, глуб. 0,63. Во рту костяка, обращеннаго головою къ В., найдена мѣдная монета, совершенно разрушенная окисью, на груди мѣдные щипчики и обломки желѣзнаго предмета неизвѣстнаго назначенія, возлѣ пятки правой ноги краснолаковый одноручный сосудикъ и стеклянный бальзамарій. Въ ногахъ костяка, въ правомъ углу гробницы стоялъ простой глиняный одноручный сосудъ.

№ 61 (12). Тамъ же. На глубинѣ 1 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,13 м., шир. 0,33, глуб. 0,59. На шеѣ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдено нѣсколько бусъ изъ сердолика, синяго стекла и композиціи разныхъ цвѣтовъ, мѣдный браслетикъ и обломки такой же трехугольной пластинки съ отверстіями по угламъ, въ лѣвой рукѣ разбитый стеклянный бальзамарій, въ ногахъ такой же уцѣлѣвшій бальзамарій, терракотовый рожокъ въ видѣ женскаго бюста, къ которому вверху прибавлено широкое горлышко съ двумя ручками, и низкая овальная чашечка изъ весьма

грубой глины, съ перегородкой, раздѣляющей сосудикъ на двѣ неравныхъ части, изъ коихъ одна выкрашена внутри въ черный цвѣтъ.

№ 62 (13). Тамъ же, На глубинѣ 1 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,68 м., шир. 0,63, глуб. 0,53. Во рту костяка, обращеннаго головою къ В., найдена мѣдная монета весьма плохой сохранности, въ ногахъ обломки стекляннаго стакана на низкой подставкѣ.

№ 63 (14). Тамъ же. На глубинѣ 1,53 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,81 м., шир. 0,69, глуб. 0,40. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ простой глиняный одноручный сосудъ, во рту мѣдная монета весьма плохой сохранности.

Въ жженомъ точкѣ, открытомъ въ сѣверной полѣ вышеупомянутаго кургана, найдены обломки двухъ чернолаковыхъ блюдъ (діам. 0,33 и 0,275 м.) и два краснофигурныхъ аска съ изображеніемъ барсовъ, лани и гуся.

IV. Зеленскій курганъ на Таманскомъ полуостровѣ.

На разстояніи семи верстъ къ Ю.-З. отъ Тамани и приблизительно въ 3-хъ в. къ С.-В. отъ мыса Панагіи, отъ котораго начинается восточный берегъ Керченскаго пролива, возвышается надъ обширной равниной высокая гора (высота ея надъ уровнемъ моря 63,4 саж.), на вершинѣ которой устроенъ присыпной курганъ, имѣющій 193 м. въ окружности, 53 м. въ поперечникѣ и только 4,45 м. въ высоту. Высота кургана была прежде, повидимому, больше, но впослѣдствіи верхушка его была снесена частью при устройствѣ тригонометрическаго пункта, частью раскопками таманскихъ кладоискателей. Курганъ пострадалъ особенно въ то время, когда у ю.-з. подошвы его стоялъ хуторъ станичнаго атамана, урядника Зеленскаго, отъ котораго и гора, и курганъ получили свое теперешнее названіе [1]). По разсказамъ таманскихъ старожиловъ, Зеленскій производилъ приблизительно въ 1866 году тайныя раскопки въ курганѣ и нашелъ какія-то вещи. Слѣды этихъ раскопокъ замѣтны и теперь, но по отсутствію свода каменнаго склепа въ нетронутой землѣ видно, что склепъ, находившійся въ западной полѣ кургана, былъ разграбленъ гораздо раньше, быть можетъ, еще въ древнее время. Зеленская гора занимаетъ видное мѣсто въ ю.-з. части Таманскаго полуострова Прямо

[1]) Въ изслѣдованіи К. К. Герца „Археологическая топографія Таманскаго полуострова“ гора названа „Зеленой“. На картѣ Главнаго гидрографическаго управленія морского министерства (1913) читается надпись „Г. Зеленскаго“.

на С. отъ горы въ концѣ западнаго берега Керченскаго пролива бѣлѣетъ высокая башня маяка, указывающая путь морякамъ, направляющимся въ Азовское море, на В. блеститъ зеркальная поверхность Цукурскаго лимана. Влѣво отъ лимана тянется длинный хребетъ горы съ Карабетовымъ [1]) и Васюринскимъ курганами, вдали виднѣются Малая и Большая Близницы и Буровъ курганъ. Вправо отъ Цукура разстилается морской берегъ, направляющійся къ Бугазу, и сіяетъ гладь Чернаго моря, надъ лѣвымъ краемъ которой въ туманной дали съ трудомъ замѣчаются отроги Кавказскихъ горъ. Къ югу отъ Зеленской горы, приблизительно на разстояніи 2 в., раскинулось безбрежное Черное море, а на З. Керченскій проливъ.

Въ ноябрѣ и въ началѣ декабря 1911 года Зеленскій курганъ подвергся усиленному разграбленію со стороны таманскихъ казаковъ. Почти въ центрѣ кургана выкопана ими глубокая яма съ двумя уступами, благодаря которой обнаружена гробница и тризна съ изряднымъ количествомъ черепковъ двухъ большихъ чернолаковыхъ сосудовъ, напоминающихъ своей формой и величиной панаѳинейскія амфоры [2]). Одинъ изъ этихъ сосудовъ (выс. 0,76 м.) украшенъ изображеніемъ боя (рис. 5), другой (выс. 0,86 м.)—отвѣсными каннелюрами по туловищу и позолоченными вѣтками изъ желтой накладной глины между ручками. Въ жженой гробницѣ оказался статеръ Александра Великаго и большой погребальный вѣнокъ вѣсомъ въ 160 золотниковъ, отъ котораго уцѣлѣла только одна дубовая вѣтка съ желудями, превосходной работы [3]); остальная часть вѣнка превратилась въ безформенные комки золота.

Рис. 5 (1/6).

[1]) Раскопками, произведенными мною въ іюлѣ 1912 г., обнаружено, что Карабетова гора—не насыпной курганъ, а природный холмъ.

[2]) Часть черепковъ этихъ амфоръ найдена мною въ 1912 году. Амфора съ амазономахіей изображена въ *Archäolog. Anzeiger*, 1913, стр. 181, рис. 6 и 7.

[3]) Вѣтка изображена въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1911 годъ, стр. 41, рис. 75, и въ *Arch. Anzeiger*, 1912, стр. 335, рис. 19.

31-го мая 1912 г. предпринято, по распоряженію Имп. Археологической Коммиссіи, разслѣдованіе уцѣлѣвшей части кургана. Раскопъ проведенъ сначала съ ю.-з. стороны насыпи, а затѣмъ снесена вся восточная и сѣверная часть кургана. Работы начаты въ этомъ направленіи потому, что имѣлось въ виду, главнымъ образомъ, разслѣдованіе ю.-в. части кургана, въ которой обыкновенно устраивались гробницы. Кромѣ того, съ этой стороны гора представляетъ крутой спускъ, съ котораго весьма удобно было сваливать землю, вывозимую

Рис. 6.

изъ кургана. 18-го іюня обнаружена въ правой стѣнѣ раскопа, на разстояніи 10,66 м. отъ ю.-в. края кургана, каменная гробница (рис. 6), устроенная въ насыпи на высотѣ 0,91 м. отъ материка или основанія кургана (на планѣ рис. 10—лит. *Б*). Костякъ лежалъ головою на В. съ небольшимъ уклономъ къ Ю. Длина могилы 2,18 м., шир. 0,545, глуб. 0,58; толщина плитъ, составлявшихъ обѣ боковыя стѣны гробницы,—0,31 м., толщина ножной плиты 0,17 м., головной 0,305. Гробница была покрыта тремя плитами неодинаковой величины, лежавшими на глубинѣ 1,25 м. подъ поверхностью ю.-в. склона кургана; размѣры верхнихъ плитъ слѣдующіе: а) плита, находившаяся надъ головою костяка,—дл. 1,19 м., шир. 0,845, толщ. 0,10; б) средняя плита—дл. 0,745 м., шир. 0,605, толщ. 0,105; в) ножная плита — дл. 0,72 м., шир. 0,53,

Рис. 7 (1/6).

толщ. 0,125. Всѣ плиты, изъ коихъ построена гробница, сдѣланы изъ известняка, привезеннаго съ Керченскаго полуострова [1]). Въ ногахъ костяка, лежавшаго на каменномъ полу, въ правомъ углу гробницы стояла большая черно-лаковая пелика выс. 0,51 м. (рис. 7) съ каннелюрами на туловищѣ и съ позолоченными гирляндами изъ накладной глины на горлѣ [2]). Возлѣ пелики лежали желѣзное остріе копья, совершенно разрушенное ржавчиной, одинъ желѣзный и три костяныхъ наконечника стрѣлъ. По слѣдамъ истлѣвшаго древка видно, что копье было положено справа отъ костяка, подъ самой стѣнкой гробницы, остріемъ къ ногамъ. Возлѣ пятки лѣвой ноги оказались пронизь изъ бѣлой пасты, пучокъ желѣзныхъ стрѣлъ, слившихся въ одинъ комъ, желѣзный ножъ, 5—6 такихъ же наконечниковъ отъ дротиковъ, тоже сильно пострадавшихъ отъ ржавчины, и янтарная буса. Выше пятки лежали костяная стрѣлка и желѣзный крючокъ, обтянутый листовымъ золотомъ, быть можетъ часть горита, служившая для подвѣшиванія его къ поясу. Пластинка, обхватывающая крючокъ и покрывающая переднюю часть желѣзной пластинки, украшена изображеніемъ какого-то звѣря, на спинѣ котораго сидитъ хищная птица, клюющая свою добычу. Тѣла звѣря и птицы украшены рядами точекъ, сдѣланныхъ острымъ орудіемъ. На нижней сторонѣ желѣзной пластинки сохранилась часть желѣзнаго кольца [3]). У кисти правой руки лежали обломки желѣзнаго стригила.

[1]) На Таманскомъ полуостровѣ нѣтъ строительнаго камня; поэтому почти вся Тамань построена изъ сырца или, какъ говорятъ казаки, изъ самана.

[2]) См. статью Б. В. Фармаковскаго въ *Arch. Anzeiger*, 1913, стр. 180, рис. 3. На обѣихъ сторонахъ пелики помѣщены разныя украшенія, напоминающія два разныхъ орнамента на крышкѣ пиксиды изъ Тузлинскаго кургана, изданной М. И. Ростовцевымъ въ *Запискахъ Имп. Одесскаго Общ. Ист. и Древн.*, т. XXX, стр. 136 сл., табл. VI, рис. 31.

[3]) Подобный крючокъ найденъ въ 1851 г. въ Луговой могилѣ (Древности Геродотовой Скиѳіи, I, стр. 2 сл. и атласъ, табл. I, рис. 3 и 4. Ср. также желѣзный крючекъ, обитый золотомъ, въ соч. М. И. Ростовцева: Античная декоративная живопись, табл. LXXXV, рис. 3). Графъ И. И. Толстой и Н. П. Кондаковъ (Русскія древности, вып. 2, стр. 92, рис. 74), а также С. Рейнакъ (Antiquités de la Russie méridionale, стр. 240, рис. 216) считаютъ крючокъ, найденный въ Александропольскомъ курганѣ, частью пряжки или пояса; однако мѣсто находки и присутствіе стрѣлъ въ Зеленскомъ курганѣ указываютъ, что это была скорѣе часть колчана.

Рис. 8 (2/3).

На груди оказались янтарная и лигнитовая бусы, а также круглая золотая фибула съ изящными украшеніями (рис. 8); щитокъ фибулы (діам. 0,065 м.) украшенъ въ серединѣ вырѣзанной на сирійскомъ гранатѣ головой Сатира, увѣнчанной золотыми вѣтками плюща. Голова окружена тремя концентрическими кругами и двумя полосками, заполненными пальметками и двойнымъ меандромъ. Въ пальметкахъ виднѣются продолговатые альмандины, во всѣхъ орнаментахъ остатки зеленой и синей эмали. Къ обратной сторонѣ медальона прикрѣплены двѣ параллельныя иглы для пристегиванія фибулы къ одеждѣ [1]). На головѣ костяка найденъ золотой вѣнокъ (рис. 9) съ узломъ Геракла [2]), состоящій изъ золотой трубки, къ которой прикрѣплены 24 лавровыхъ листа и золотой круглый брактеатъ съ головою Гермеса въ петасѣ, обращенной профилемъ вправо. За головою и за плечами костяка найдены 8 подвѣсокъ (двѣ съ кораллами въ золотой оправѣ, двѣ изъ шарообразныхъ сердоликовыхъ бусъ въ золотой оправѣ, двѣ изъ сѣраго и зеленаго камней въ видѣ звѣриныхъ когтей, въ изящной золотой оправѣ съ орнаментами, заполненными эмалью [3]), и двѣ въ видѣ брусочковъ изъ черной массы въ золотой оправѣ) и 21 экз. бусъ изъ янтаря, лигнита и бѣлой пасты. За правымъ плечомъ костяка найдено, сверхъ того,

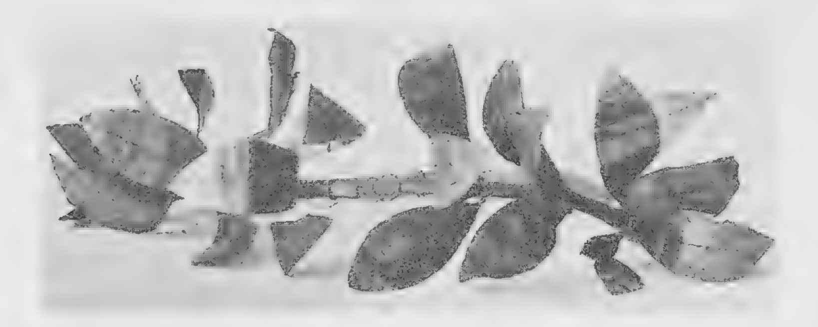

Рис. 9 (1/3).

---

[1]) См. ук. статью Б. В. Фармаковскаго, рис. 2.

[2]) Тамъ же, рис. 1. Объ узлѣ Геракла см. *Отчетъ Имп. Археолог. Коммиссіи за 1880 г.*, стр. 32—47.

[3]) Подобный амулетъ изображенъ въ Атласѣ къ *Отчету Имп. Арх. Комм.*, за 1877 г., табл. II, рис. 13. Такъ какъ возлѣ каменной гробницы была погребена лошадь, то весьма правдоподобно предположеніе, что всѣ парныя подвѣски служили первоначально украшеніемъ коня, но затѣмъ при похоронахъ хозяина были положены въ его могилу.

остріе желѣзнаго копья, совершенно разрушенное ржавчиной. На костякѣ тамъ и сямъ лежали гладкія бронзовыя колечки (числомъ 28), вѣроятно, отъ истлѣвшей одежды.

Противъ ю.-з. угла каменной гробницы внизу на материкѣ найденъ скелетъ лошади, обращенной головою къ Ю.-В. (см. планъ и разрѣзъ кургана на рис. 10 и 11). Длина овальнаго пространства, занятаго лошадью, 2,23 м., наибольшая ширина 1,08. Судя по обильнымъ остаткамъ краски, на лошади была когда-то розовая попона. Желѣзныя удила совершенно разрушены ржавчиной. Изъ остальныхъ вещей, находившихся возлѣ головы коня, сохранились: серебряный налобникъ съ лебединой головкой на верхнемъ концѣ, два такихъ же кружечка, украшенныхъ рельефными звѣздами о шести лучахъ, гладкій серебряный конусъ съ отверстіемъ и обломанная бронзовая четырехугольная пряжка.

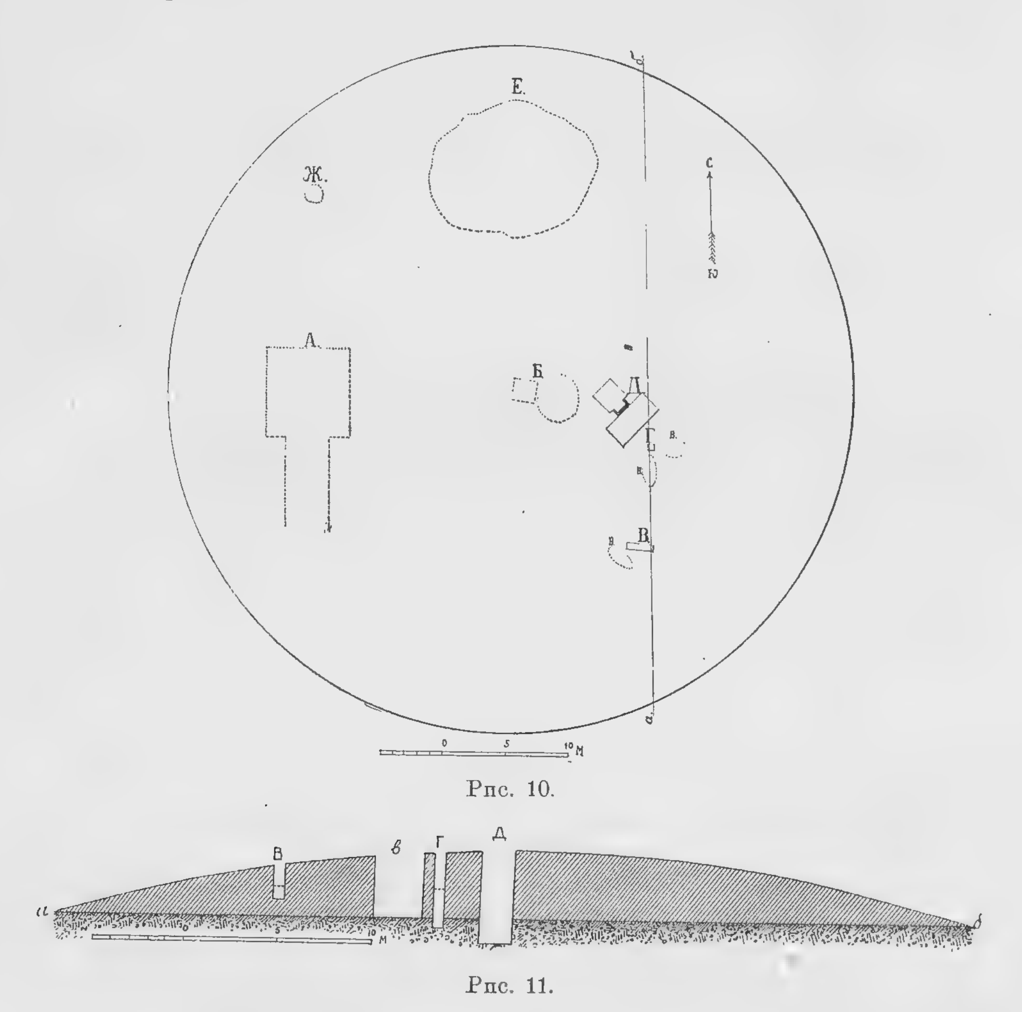

Рис. 10.

Рис. 11.

На разстояніи 8,02 м. отъ головной части каменной гробницы обнаруженъ 21 іюня на глубинѣ 1,71 м. каменный ящикъ (на планѣ и разрѣзѣ лит. *Г*) дл. 0,59 м., шир. 0,57, глуб. 1,78. Толщина четырехъ плитъ, образующихъ стороны ящика, 0,14 м., 0,185 м., 0,16 м. и 0,15 м. Ящикъ на одну треть высоты былъ впущенъ въ материкъ. На плитѣ (толщ. 0,135 м.), которою былъ закрытъ ящикъ, лежало нѣсколько обломковъ гладкой мѣдной пластины неизвѣстнаго назначенія (быть можетъ, обивка круглаго щита). Въ ящикѣ, наполненномъ почти до половины мелкою, какъ бы просѣянною сквозь сито землею, оказались, вмѣсто ожидаемой урны съ жжеными костями, 342 желѣзныхъ наконечника стрѣлъ двухъ видовъ, желѣзный клинокъ ножа дл. 0,08 м., съ желѣзной заклепкой для прикрѣпленія деревянной рукоятки, четыре обломка простой алабастриды, 93 гладкихъ золотыхъ бусинки и множество узенькихъ и тонкихъ золотыхъ полосокъ (дл. около 0,04 м.) неизвѣстнаго назначенія. Наконечники стрѣлъ, среди которыхъ не оказалось ни одного бронзоваго или костяного, представляютъ собою или гладкія заостренныя трубочки, или трехгранные наконечники со втулками, въ которыхъ кое-гдѣ сохранились слѣды истлѣвшаго дерева. Съ восточной и южной сторонъ ящика лежали кости двухъ лошадей, при которыхъ не найдено никакихъ вещей.

4-го іюля въ нѣсколькихъ шагахъ къ С.-З. отъ каменнаго ящика обнаруженъ земляной склепъ, впущенный въ материкъ на глубину 1,59 м. (на планѣ и разрѣзѣ лит. *Д*). Впереди склепа устроена яма съ отвѣсными стѣнами дл. 4,01 м., шир. 1,98, глуб, 1,32 (см. планъ гробницы *Д* на рис. 12). Въ серединѣ с.-з. стѣны этого преддверія высѣченъ въ материкѣ дромосъ дл. 0,73 м., шир. 1,31, съ поломъ на уровнѣ пола передней ямы. Обѣ боковыхъ стѣны дромоса обложены тщательно обтесанными четырехугольными плитами дл. 0,89 м. шир. 0,86 и толщ. 0,21, поставленными стоймя. Входъ въ арку заложенъ двумя одинаковыми плитами (дл. 0,86 м., шир. 0,52, толщ. 0,21), поставленными въ длину между стѣнами дромоса, поперекъ входа, одна на другой. Такъ какъ эти плиты короче ширины дромоса, то онѣ укрѣплены бутомъ, вбитымъ между стѣнами дромоса и обрѣзами плитъ. Земляной склепъ дл. 1,98 м. (считая отъ правой стѣны до лѣвой) и шир. 1,80, а также и

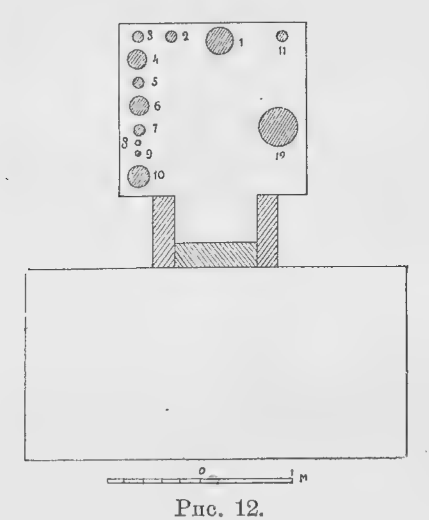

Рис. 12.

Рис. 13 (1/6).

дромосъ, были сверху закрыты деревяннымъ потолкомъ устроеннымъ изъ ряда толстыхъ бревенъ, положенныхъ поперекъ склепа. Эти бревна истлѣли, и потолокъ провалился, оставивъ надъ собою пустоту, которую я сначала считалъ за логовище лисицы или за грабительскую мину, не подозрѣвая, что это—осадка надъ гробницей. Подъ задней стѣной камеры склепа, почти противъ середины стѣны (см. на планѣ № 1) стояла чернолаковая гидрія (выс. 0,48 м.) изящной формы (рис. 13), украшенная на горлѣ двумя позолоченными вѣтками изъ желтой накладной глины [1]). Она быта закрыта толстымъ черепкомъ простой амфоры и наполнена почти доверху золой и жжеными костями, среди которыхъ оказались слѣдующія вещи: а) статеръ Александра В., обычнаго типа съ монограммой изъ буквъ КЕ подъ кистью Ники [2]); б) части золотого лавроваго вѣнка, сильно поврежденнаго огнемъ; в) три обломка золотой тесьмы, состоящей изъ четырехъ рядовъ, съ подвѣсками въ видѣ зеренъ, сильно пострадавшей отъ огня; г) четыре золотыхъ бусы съ каннелюрами, въ видѣ гранатовыхъ яблокъ; д) золотая фигурка Сирены (рис. 14), играющей на двойной флейтѣ, служившая, повидимому, украшеніемъ большой серьги [3]), и е) желѣзный перстень, обтянутый листовымъ золотомъ, съ неяснымъ выпуклымъ изображеніемъ. Влѣво отъ гидріи, возлѣ подставки найдены обломки простой алабастриды (дл. 0,24 м., наиб. толщ. 0,06) съ рельефнымъ горизонтальнымъ пояскомъ на верхней части туловища и серебряный сосудъ безъ ручекъ и подставки [4]), съ едва замѣтнымъ перехватомъ между горломъ и туловищемъ (на планѣ № 2, рис. 15). Въ с.-з. углу гроб-

Рис. 14 (н. в.).

---

[1]) Изображеніе гидріи издано въ ук. статьѣ Б. В. Фармаковскаго, стр. 188, рис. 20.

[2]) Въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Комм.*, вып. 3, табл. IX, № 244, издана монета съ такою же монограммою, но съ двойной сѣкирой за Никою.

[3]) Статуэтка издана въ ук. статьѣ Б. В. Фармаковскаго, стр. 184, рис. 9. Серьги съ такими же подвѣсками изданы въ Древностяхъ Босфора Киммерійскаго, таб. VII, рис. 14—16, и въ соч. K. Hadaczek, Der Ohrschmuck der Griechen und Etrusker, стр. 39, рис. 71.

[4]) См. ук. ст. Б. В. Фармаковскаго, стр. 185, рис. 17.

ницы стоялъ большой серебряный сосудъ на подставкѣ [1]), съ крышкой, прикрѣпленной посредствомъ серебряной цѣпочки къ подвижной дужкѣ (на планѣ № 3, рис. 16). Въ томъ же ряду, подъ лѣвой стѣной склепа, стояло еще семь серебряныхъ сосудовъ въ слѣдующемъ порядкѣ: а) чашка безъ подставки и ручекъ [2]), украшенная снизу каннелюрами (рис. 17, на планѣ № 4;

Рис. 15 (1/2).

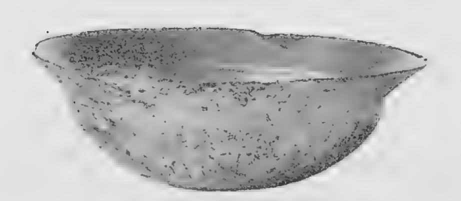

Рис. 16 (1/2).

Рис. 17 (1/3).

б) одноручный сосудикъ на низкой подставкѣ [3]) съ разложистымъ отверстіемъ (на планѣ № 5, рис. 18), в) гладкій киликъ на подставкѣ [4]), изящной формы (на планѣ № 6, рис. 19), г) сосудъ грушевидной формы съ отверстіемъ въ формѣ плющеваго листа [5]), украшенный штампованной розеткой, каннелюрами и вѣткою аканѳа (на планѣ № 7, рис. 20), д) большая ложка

---

[1]) Тамъ же, рис. 10.

[2]) Тамъ же, рис. 14.

[3]) Тамъ же, рис. 16. Въ Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ довольно часто встрѣчаются въ гробницахъ глиняные чернолаковые сосуды такой же формы. (Рис. 18а).

[4]) Тамъ же, рис. 13.

[5]) Тамъ же, стр. 187, рис. 18. Сосудику и его украшеніямъ посвящена особая статья Б. В. Фармаковскаго: Аканѳовая вѣтвь на серебряномъ сосудѣ съ Таманскаго полуострова въ *Сборникѣ статей въ честь В. П. Бузескула* (Харьковъ 1914), стр. 669 слл. Серебряный сосудъ такой же формы найденъ въ 1881 году въ полѣ кургана, лежащаго къ В. отъ Анапы. См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1882—1888 годы, стр. 37.

Рис. 18 ($^1/_2$).

Рис. 19 ($^1/_2$).

Рис. 20 ($^2/_3$).

Рис. 21 ($^1/_4$).

Рис. 22 ($^1/_3$).

Рис. 23 ($^1/_2$).

Рис. 18a ($^1/_2$)

Рис. 24 ($^1/_4$).

Рис. 25 (1/6).

Рис. 26а (1/4).

и е) ситечко [1]), украшенныя лебедиными головками (на планѣ №№ 8 и 9, рис. 21 и 22), ж) киликъ безъ ручекъ на высокой ножкѣ [2]), разломанный на двѣ части и сильно помятый упавшимъ на него потолкомъ склепа (на планѣ № 10, рис. 23). Возлѣ правой стѣны склепа стояли два мѣдныхъ сосуда: а) кувшинъ для воды [3]) съ ручкой въ видѣ аканѳоваго ствола, заканчивающагося листомъ (на планѣ № 11, рис. 24), и б) большой круглый тазъ (рис. 25) безъ всякихъ украшеній, выс. 0,06 м., діам. 0,41 м., при чемъ на ширину отлогаго вѣнчика приходится по 0,02 м. (на планѣ № 12). По всей гробницѣ были разбросаны обломки второй алабастриды, которую не удалось составить и склеить.

Въ раскопѣ, сдѣланномъ въ сѣверной части кургана, найдено множество черепковъ отъ разныхъ какъ простыхъ, такъ и чернолаковыхъ сосудовъ (попадались части асковъ, киликовъ, чернолаковыя блюдца разной величины, обломки простыхъ алабастридъ и глиняныхъ сосудовъ). Въ числѣ этихъ обломковъ оказались части большой панаѳинейской амфоры, сильно пострадавшія отъ огня и сырости. Хорошо сохранились двѣ ея части: верхушка съ головою Аѳины Паллады, бросающей копье (рис. 26а), и обломокъ (рис. 26б)

---

1) Въ ук. статьѣ Б. В. Фармаковскаго въ *Arczäol Anzeiger*. стр. 185 сл., рис. 11 и 12.

2) Тамъ же, стр. 187, рис. 15.

3) Тамъ же, стр. 186, рис. 19.

съ тремя уцѣлѣвшими буквами ХМО, написанными черной краской одна подъ другой вправо отъ лѣвой колонны [1]). Эти буквы подходятъ только къ имени [Νέαι]χμο[ς], которое носилъ аѳинскій архонтъ 320/319 года до Р. Хр. [2]). Въ сѣверной полѣ кургана обнаружено мѣсто, гдѣ были въ одну общую кучу сброшены обломки простыхъ амфоръ и боспорскихъ черепицъ; часть этихъ черепковъ имѣетъ клейма и надписи [3]).

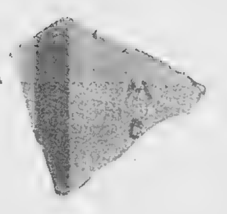

Рис. 26б (1/2).

V. Гробницы, открытыя въ ст. Таманской, на площади между Покровской церковью и Общественнымъ садомъ.

№ 64 (1). На глубинѣ 0,89 м. простая земляная гробница дл. 1,85 м., шир. 1,33, глуб. 0,72. Замѣтно двойное погребеніе: за головами двухъ костяковъ, лежавшихъ рядомъ in situ головами на С.-В., сдѣлана въ стѣнѣ ниша, въ которой лежали кучка костей, перемѣшанныхъ съ обломками простыхъ глиняныхъ сосудовъ, и обломанная мѣдная монета плохой сохранности, кажется, съ головою Пана. У праваго костяка, лежавшаго in situ, найдены за лѣвымъ плечомъ обломки простого блюдца на низкой подставкѣ, простого одноручнаго сосуда и глин. амфорки. Во рту оказалась бронзовая пантикапейская монета съ лукомъ, стрѣлою и головою Пана (Бурачковъ, XX, 73). За лѣвымъ плечомъ другого костяка (женскаго), лежавшаго влѣво, найденъ одноручный сосудъ изъ черной глины, на лѣвой рукѣ гладкое мѣдное кольцо, на шеѣ пять бусъ: одна изъ лигнита, 3 изъ чернаго стекла съ желтыми полосками и одна изъ желтаго «финикійскаго» стекла съ бѣлыми и синими глазками. За головой этого костяка оказалась такая же монета, какая была найдена во рту перваго.

№ 65 (2). На глубинѣ 0,88 м. сырцовая гробница, покрытая досками, дл. 2,32 м., шир. 1,10, глуб. 0,71. Выше кисти лѣвой руки костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены обломки краснофигурнаго арибалла, сильно пострадавшаго отъ огня, съ изображеніемъ женщины, стоящей возлѣ стула. У пятки лѣвой ноги лежалъ мѣдный стригилъ, разрушенный окисью.

№ 66 (3). Земляной склепъ съ дромосомъ съ Ю.-В. Длина склепа, считая отъ арки до задней стѣны, 2,17 м., шир. 1,04; дно, заваленное обрушившимся потолкомъ, находилось на глубинѣ 1,63 м. На полу камеры лежали два костяка

1) Тамъ же, стр. 183, рис. 4, и 189, рис. 22.
2) W. Larfeld, Handbuch der griechischen Epigraphik, II, стр. 100.
3) Надписи изданы мною въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 51, стр. 119—128.

головами на С.-З. Возлѣ костяка, лежавшаго справа, найдены два глиняныхъ сосудика безъ ручекъ [1]), блюдо, покрытое весьма плохимъ черпымъ лакомъ, наконечникъ желѣзнаго копья, разрушенный ржавчиной, мѣдный гвоздь отъ деревяннаго гроба, обломки простого глинянаго кувшина, двѣ мѣдныхъ монеты съ бюстомъ юнаго Пана и передней частью Пегаса (Бурачковъ, XX, №№ 88 и 89) и обломанная мѣдная вещица неизвѣстнаго назначенія. У второго костяка оказались обломки акварельной пелики весьма плохой сохранности, раздавленная глиняная чашка, большой сосудъ безъ ручекъ вышеуказанной формы, двѣ мѣдныхъ монеты, совершенно разрушенныхъ окисью, и обломки простого кувшина. Въ углу, вправо отъ входа въ склепъ, лежали куча человѣческихъ костей и скелетъ какой-то птицы. Среди этихъ костей найденъ четвертый глиняный сосудикъ безъ ручекъ съ семью красными поясками и мѣдная монета весьма плохой сохранности.

№ 67 (4). Земляной склепъ съ дромосомъ съ Ю.-З., длиною, считая отъ арки до задней стѣны, 1,90 м., шир. 1,10. Подъ землею обрушившагося потолка, на глубинѣ 2,04 м. подъ поверхностью площади, найдено дно склепа. Вдоль задней стѣны во всю ширину склепа была устроена ступенька, на которой стояли нѣкоторые сосуды (см. ниже). Входъ въ дромосъ былъ заложенъ плоской боспорской черепицей дл. 0,76 м., шир. 0,51, толщ. 0,02, безъ эмблемы и надписи. На полу рядомъ лежали два костяка in situ головами къ задней стѣнѣ. У лѣваго локтя костяка, лежавшаго съ правой стороны, найденъ раздавленный простой глиняный кувшинъ, за лѣвымъ плечомъ, на вышеупомянутой ступенькѣ,—другой такой же кувшинъ, блюдце, покрытое весьма плохимъ чернымъ лакомъ, и простой горшочекъ безъ ручки, мѣстнаго производства. Возлѣ лѣвой руки другого костяка найдены пантикапейская мѣдная монета съ бюстомъ Пана и передней частью Пегаса (Бурачковъ, XX, № 88) и остатки желѣзнаго перстня, разрушеннаго ржавчиной, за лѣвымъ плечомъ пантикапейская монета съ головою Пана и лукомъ со стрѣлою (Бурачковъ, XX, 95), возлѣ черепа пара гладкихъ мѣдныхъ серегъ, на шеѣ желтый и синій бисеръ. За головой на ступенькѣ стояла простая глиняная чашка съ бараньей костью.

№ 68 (5). На глубинѣ 0,86 м. сырцовая гробница дл. 2,15 м., шир. 0,92, глуб. 0,69, покрытая досками и слоемъ морской травы, съ костякомъ, обращеннымъ головою къ В. За плечами его найдены два алабастра изъ финикійскаго стекла одинаковой величины (выс. 0,103 м.): одинъ изъ голубого стекла, украшенный во всю высоту желтыми и черными зигзагами, другой (весьма испорченный)—изъ бѣлаго непрозрачнаго стекла, украшенный такими же зигзагами.

---

[1]) Форма изображена въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 8, табл. V, №№ 35 и 36.

VI. Раскопки, произведенныя въ Алуштѣ.

При расширеніи Генуэзской улицы, за первымъ поворотомъ, считая отъ Набережной, былъ открытъ могильникъ. Узнавши объ этомъ изъ извѣщенія Таврическаго губернатора, Имп. Археологическая Коммиссія поручила мнѣ разслѣдовать этотъ некрополь. Во время непродолжительныхъ раскопокъ (съ 23 по 25 мая 1912 г.) я нашелъ слѣдующее: на Генуэзской улицѣ, подъ маякомъ и подъ заборами смежныхъ виноградниковъ и дворовъ, открытъ рядъ каменныхъ и земляныхъ гробницъ съ костяками, обращенными головами въ одну и ту же сторону,—къ З. Въ однѣхъ гробницахъ лежало по одному костяку, въ другихъ, кромѣ костяковъ, лежавшихъ in situ, оказались кости, собранныя въ кучу или за головами, или въ ногахъ первыхъ костяковъ. Могилы лежали на незначительной глубинѣ 0,24—0,29 м. Длина гробницъ колебалась между 2 и 2,13 м., одинаковыя ширина и глубина—между 0,40 и 0,65 м. Въ гробницахъ, кромѣ костей, не найдено рѣшительно никакихъ вещей. Подробному и болѣе продолжительному разслѣдованію кладбища помѣшало то, что ряды гробницъ тянулись подъ маякъ и подъ заборы частныхъ виноградниковъ, гдѣ производство раскопокъ оказалось невозможнымъ.

VII. Случайная находка.

Обломокъ панаѳинейской амфоры съ надписью [ΑΡΧΩ]ΝΝΕΑΙΧ[ΜΟΣ] [1], рис. 27. Найденъ въ декабрѣ 1912 г. на восточномъ склонѣ Митридатовой горы, въ насыпи, недалеко отъ зданія бывшаго музея (гдѣ теперь помѣщено отдѣленіе Керченскаго музея древностей) [2].

В. Шкорпилъ.

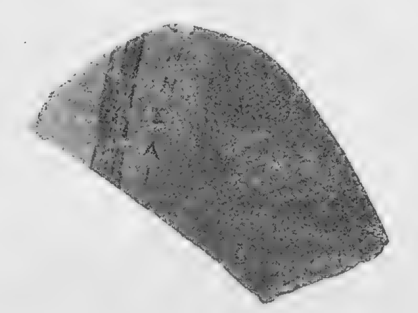

Рис. 27 (1/3).

[1]) Ср. выше (стр. 33) обломокъ панаѳинейской амфоры съ именемъ того же архонта, найденный въ Зеленскомъ курганѣ.

[2]) Изображеніе обломка издано въ ук. статьѣ Б. В. Фармаковскаго о раскопкахъ въ Россіи, стр. 183, рис. 5.

Древнѣйшіе заступы, найденные на восточномъ склонѣ Средняго Урала.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ восточнаго склона Средняго Урала, главнымъ образомъ на золотыхъ пріискахъ, въ поверхностныхъ иловато-торфянистыхъ наносныхъ отложеніяхъ было обнаружено значительное число деревянныхъ предметовъ неяснаго назначенія совмѣстно съ деревянными веслами, обломками глиняной посуды, многочисленными издѣліями изъ камня, кости и рога и единичными подѣлками изъ мѣди [1].

Эти предметы приготовлены изъ сосноваго, еловаго или лиственичнаго дерева и имѣютъ видъ болѣе или менѣе изогнутой палки, длиной отъ 0,58 до 1,30 м., одинъ конецъ которой, болѣе тонкій, въ поперечномъ разрѣзѣ круглый или овальный, съ отогнутой назадъ небольшой головкой, представляетъ собою длинную рукоятку, другой же конецъ—рабочій, болѣе массивный, заостренный, въ поперечномъ разрѣзѣ трехгранный, причемъ болѣе широкая грань (ровная или желобовидная), соотвѣтствующая лицевой поверхности лопаты, находится съ вогнутой стороны палки, а съ противоположной стороны выступаетъ острое рѣжущее ребро, образуемое двумя боковыми гранями. На разстояніи 10—28 сант. отъ острія рабочаго конца черезъ боковыя грани проходитъ по одному сквозному отверстію четырехугольной формы, длиной въ 2—4 сант. и шириной въ 1—2 сант.; у нѣкоторыхъ экземпляровъ имѣется по два такихъ отверстія, расположенныхъ другъ отъ друга на разстояніи 6—7 сант. Діаметры рукоятки колеблются отъ 2,5 сант. до 3,5 сант., а ширина граней рабочаго конца—отъ 3 сант. до 6,5 сант. Поверхность палки обтесана, иногда болѣе или менѣе гладко выскоблена. Отверстія выдолблены. Въ цвѣтѣ дерева можно отличить многочисленные оттѣнки отъ желтовато-сѣраго до темно-коричневаго цвѣта.

---

[1] В. Толмачевъ, Древности восточнаго Урала. *Записки Уральск. Общ. Люб. Ест.*, т. XXXIV, вып. 8—10.

Вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ этихъ орудій было встрѣчено нѣсколько деревянныхъ же предметовъ, по формѣ и величинѣ похожихъ на педаль съ короткимъ четырехграннымъ насадомъ.

Всѣхъ предметовъ этого типа приведено мною въ извѣстность 32 экземпляра, въ томъ числѣ 5 болѣе или менѣе цѣлыхъ, и къ нимъ 4 педали:

1) Орудіе длиной въ 1,12 м., съ незначительнымъ изгибомъ. Рукоятка въ поперечномъ разрѣзѣ овальная, съ отогнутой назадъ головкой. Лицевая сторона рабочаго конца желобовидная. На разстояніи 0,16 м. отъ острія рабочаго конца расположено четырехугольное отверстіе размѣромъ въ $3 \times 1^1/_2$ с. Поверхность орудія хорошо сглажена, особенно на рукояткѣ, рабочій конецъ немного обломанъ. № 3982 [1]).

2) Сильно изогнутое орудіе (табл. I, 2) длиной въ 0,60 м. безъ отломанной рукоятки, съ лицевой стороной и съ однимъ отверстіемъ размѣромъ въ $2 \times 1\frac{1}{2}$ сант. на разстояніи 0,195 м. отъ острія рабочаго конца. На поверхности замѣтны ясные слѣды обтесыванія. № $\frac{1283}{1910}$.

3) Орудіе (табл. I, 4) съ незначительнымъ изгибомъ, длиной въ 1,05 м. безъ отломанной головки рукоятки. Лицевая сторона плоская. Отверстій два: нижнее размѣромъ въ $4^1/_2 \times 1^1/_2$ сант. на разстояніи 0,13 м. отъ острія рабочаго конца и верхнее, такого же размѣра, на разстояніи 6 сант. отъ нижняго. Поверхность хорошо выскоблена.

4) Орудіе съ незначительнымъ изгибомъ, длиной въ 0,98 м. Головка рукоятки не выдѣлана. Лицевая сторона рабочаго конца плоская. На разстояніи 0,19 м. отъ острія рабочаго конца одно отверстіе размѣромъ въ $3 \times 1^1/_4$ сант. Поверхность грубо обтесана. № 1283.

5) Прекрасно сохранившееся орудіе (табл. I, 5) съ незначительнымъ изгибомъ, дл. 0,695 м., съ небольшой, отогнутой назадъ, головкой. Лицевая сторона плоская. На разстояніи 0,19 м. отъ острія конца одно отверстіе размѣромъ въ $4 \times 1\frac{1}{2}$ сант. Поверхность хорошо сглажена. № $\frac{675}{1906}$.

6) Хорошо сохранившееся орудіе (табл. I, 1) дл. 0,625 м., съ среднимъ изгибомъ. Головка рукоятки удлиненная, отогнутая назадъ. Лицевая сторона плоская. На разстояніи 0,235 сант. отъ острія рабочаго конца одно отверстіе

---

[1]) Всѣ предметы безъ указанія мѣста ихъ храненія составляютъ собственность музея Уральскаго Общества Любителей Естествознанія въ г. Екатеринбургѣ. Предметы 1–30, 34 и 35 происходятъ съ Шигирскаго озера.

размѣромъ въ $3^1/_2 \times 1^1/_2$ сант. Поверхность гладко выстругана, отчасти выскоблена. № 89 [1]).

7) Хорошо сохранившееся орудіе съ среднимъ изгибомъ, дл. 0,48 м. безъ обрубленнаго рабочаго конца. Головка рукоятки удлиненная, отлично выдѣланная. Лицевая сторона плоская. Одно отверстіе размѣромъ въ $3½ \times 1½$ с. Поверхность гладко выскоблена.

8) Почти прямое орудіе дл. 0,58 сант. Головка рукоятки, повидимому, была отломана, а мѣсто излома подправлено. Лицевая сторона плоская. На разстояніи 0,24 м. отъ острія рабочаго конца одно отверстіе размѣромъ въ $3½ \times 1^1/_4$ сант. Поверхность гладко выскоблена. № 90 [2]).

9) Орудіе дл. 1,22 м. безъ обломанной головки рукоятки и острія рабочаго конца; кромѣ того, у орудія вырѣзана средняя часть длиной въ нѣсколько сантиметровъ при неудачной реставраціи, до которой общая длина его была еще больше. Изгибъ средній. Лицевая сторона до половины длины желобовидная. На разстояніи 0,28 м. отъ острія рабочаго конца одно отверстіе размѣромъ въ $3 \times 1½$ сант., а на разстояніи 0,12 м. на ребрѣ тыльной стороны — одна четырехугольная зарубка дл. 3 сант. Поверхность обтесана и выскоблена. № 88 [3]).

10) Сильно изогнутое орудіе (табл. I, 3) дл. 1,15 м. безъ обломанной головки. Лицевая сторона плоская. На разстояніи 0,24 м. отъ острія рабочаго конца одно отверстіе расмѣромъ въ $4 \times 1½$ сант. Поверхность обтесана и мѣстами выскоблена. № 1282.

11) Рабочій конецъ и средняя часть орудія съ среднимъ изгибомъ. Лицевая сторона плоская. На разстояніи 0,10 м. отъ острія рабочаго конца одно отверстіе размѣромъ въ $4 \times 1½$ сант., а на разстояніи 0,21 м. отъ того же острія другое въ 4×2 сант. Поверхность гладко обтесана. № 3684.

12) Орудіе безъ обломанной рукоятки, совершенно прямое, въ поперечномъ сѣченіи правильно круглое, діам. около 3 сант. Рабочій конецъ заостренъ одинаково со всѣхъ сторонъ; на разстояніи 0,235 м. отъ его острія одно отверстіе размѣромъ въ $2^1/_4 \times 1$ сант. № $\frac{1232}{1910}$.

13) Орудіе безъ обломанной рукоятки, съ слабымъ изгибомъ, дл. 0,785 м. Лицевая сторона плоская. Отверстія нѣтъ.

---

[1]) Д. Лобановъ. Каталогъ музея Уральск. Общ. Люб. Ест. 1898 г., стр. 329. *Записки Уральск. Общ. Любит. Ест.*, т. XX, в. 1.

[2]) Лобановъ, ibid.

[3]) Лобановъ, ibid.

14) Орудіе дл. 0,76 м., съ среднимъ изгибомъ. Лицевая сторона плоская. Одно отверстіе.

15) Почти прямое орудіе дл. 0,602 м. безъ обломаннаго острія рабочаго конца. Лицевая сторона плоская. Рукоятка съ головкой. Одно отверстіе.

16) Прямое орудіе дл. 0,88 м. безъ обломанной рукоятки. Обломанный конецъ заостренъ. Лицевая сторона плоская. Одно отверстіе. № $\frac{1232}{1910}$.

17) Орудіе съ среднимъ изгибомъ, дл. 0,985 м. безъ обломанной рукоятки. Лицевая сторона плоская. Два отверстія. № 675.

18) Рукоятка орудія, безъ головки, дл. 0,795 м. № $\frac{1232}{1910}$.

19) Рукоятка орудія, съ головкой, дл. 0,355 м.

20) Рукоятка орудія, съ головкой, дл. 0,37 м. № $\frac{1484.10}{1911}$.

21) Обломокъ рукоятки орудія. № $\frac{1587.20}{1911}$.

22) Обломокъ рукоятки орудія. № $\frac{1582.1}{1911}$.

23) Обломокъ рабочаго конца орудія. Ребра грубо обтесаны.

24) Обломокъ рабочаго конца орудія, съ однимъ отверстіемъ. № 80 (Лобановъ).

25) Обломокъ рабочаго орудія, съ однимъ отверстіемъ. № $\frac{1577}{1911}$.

26) Обломокъ рабочаго конца орудія, съ однимъ отверстіемъ. № $\frac{1483.7}{1911}$.

27) Обломокъ рабочаго конца орудія, съ однимъ отверстіемъ.

28) Обломокъ рабочаго конца орудія, съ однимъ отверстіемъ. № 80 (Лобановъ).

29) Обломокъ рабочаго конца орудія, съ двумя отверстіями. № 80 (Лобановъ).

30) Обломокъ лицевой половины рабочаго конца орудія, расколотаго вдоль, дл. 61 м. Изгибъ средній. Лицевая сторона плоская. Одно отверстіе. Сохранность ниже средней. Арх. Комм., № 146 [1]).

31) Рабочій конецъ орудія, дл. 0,72 м. Изгибъ средній. Лицевая сторона выпуклая, поперечное сѣченіе овальное. На разстояніи 0,18 м. отъ острія рабочаго конца одно отверстіе размѣромъ въ 4×2 сант. № 3983 (2045). I-й Быньговскій пріискъ, близъ Невьянскаго завода.

32) Рабочій конецъ орудія, дл. 0,33 м. Изгибъ средній. Лицевая сторона плоская. На разстояніи 0,23 м. отъ острія—одно отверстіе, въ которое плотно вставлена деревянная педаль дл. 17 сант., шир. 4,8 сант. Длина наружной

---

[1]) Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1906 г., стр. 133.

части педали съ закругленнымъ внѣшнимъ концомъ 11 сант., а длина насада—6 сант. У насада изношены: на концѣ верхняя сторона и при основаніи нижняя сторона. Отверстія въ насадѣ нѣтъ. № 1242. Орудіе найдено на глубинѣ 1,42 м. на Кремлевскомъ пріискѣ, на лѣвомъ берегу р. Пышмы, къ С. отъ Березовскаго завода.

33) Орудіе дл. 0,815 м., съ среднимъ изгибомъ. Рабочій конецъ немного обломанъ. Рукоятка въ поперечномъ сѣченіи четырехгранная, съ нѣсколько закругленными ребрами граней; конецъ ея обломанъ и подправленъ. Лицевая сторона плоская. На разстояніи 0,17 м. отъ рабочаго конца одно отверстіе размѣромъ въ 5×1 сант. Поверхность хорошо выглажена. Найдено подъ чернымъ торфомъ на берегу рѣки Аята, въ 1 верстѣ ниже плотины Аятскаго озера. Доставлено С. А. Теплоуховымъ въ 1914 г. музею при кабинетѣ географіи и этнографіи Имп. Казанскаго университета.

34) Педаль (табл. I, 7) дл. 12,5 сант., шир. около 5 сант. Длина наружной части 7,5 сант. и насада 5 сант. Отверстія въ насадѣ нѣтъ.

35) Педаль (табл. I, 6) дл. 0,18 м., шир. около 6 сант. Длина наружной части 11,5 сант. и насада 5½ сант. Конецъ насада былъ нѣсколько длиннѣе (судя по излому) и имѣлъ сквозное четырехугольное отверстіе размѣромъ въ 1½×1½ сант., въ которое вставлялся, повидимому, клинъ для болѣе прочнаго укрѣпленія педали. № $\frac{1301}{1910}$.

36) Педаль (табл. I, 8) дл. 0,17 м. Длина внѣшней части 10,8 сант., а насада 6,2 сант., ширина 4,5 сант. На концѣ насада сквозное круглое отверстіе діам. 0,5 сант. для затычки. Найдена на глубинѣ 1,5 м. и на высотѣ 0,53 м. отъ плотнаго грунта, въ торфяникѣ близъ с. Мясниковскаго, Камышловскаго у. Собственность А. Ф. Чистякова.

Такимъ образомъ изъ 33 орудій — цѣлыхъ пять, длиной отъ 0,625 до 1,12 м., въ томъ числѣ два не отдѣланныхъ. Десять орудій оказались безъ рукоятокъ, 17 безъ рабочихъ концовъ (отломанныхъ) и одно безъ рукоятки и безъ рабочаго конца. Изъ 20 лучше сохранившихся орудій одно прямое, два почти прямыхъ, шесть съ слабымъ изгибомъ, девять съ среднимъ и два сильно изогнутыхъ. Изъ тѣхъ же 20 одно не типичное (въ поперечномъ разрѣзѣ круглое), одно имѣетъ выпуклую лицевую сторону рабочаго конца, два—желобовидную и остальныя 16 плоскую. Изъ 22 орудій съ болѣе или менѣе сохранившимися рабочими концами одно не имѣетъ отверстія, 17 снабжены однимъ и 4 двумя отверстіями каждое.

Педалевидныхъ предметовъ найдено всего четыре. Общая ширина ихъ колеблется отъ 4,5 сант. до 6 сант., длина — отъ 12,5 сант. до 17 сант., причемъ на наружную часть приходится 7,5—11 сант., а на насадъ 5—6,2 сант.; одна изъ педалей на концѣ насада имѣетъ большое четырехугольное отверстіе, одна небольшое круглое и двѣ безъ отверстія. Къ этому необходимо добавить, что деревянный предметъ № 32 найденъ вмѣстѣ съ педалью, насадъ которой былъ плотно вставленъ въ четырехугольное отверстіе палки.

Послѣднее обстоятельство выяснило и общій видъ цѣлаго орудія, состоящаго изъ палки и педали, — заступа примитивной формы, не существующей теперь на Уралѣ, но извѣстной въ нѣсколькихъ варіантахъ у многихъ культурно-отсталыхъ племенъ другихъ мѣстъ [1]).

Этотъ заступъ держали острымъ ребромъ рабочаго конца къ себѣ, а плоской его стороной — отъ себя, причемъ съ правой стороны вставляли педаль для помѣщенія на ней правой ноги. Послѣднее обстоятельство подтверждается степенью изнашиванія различныхъ сторонъ насада педали и стѣнокъ отверстія для него; наиболѣе изношены: нижняя сторона насада при его основаніи, верхняя сторона на концѣ, нижняя сторона отверстія для насада педали съ правой стороны и верхняя сторона насада съ лѣвой стороны (считая отъ работающаго); также сильно стерта и верхняя поверхность наружной части педали, куда ставили ногу. Судя по этимъ даннымъ, слѣдуетъ предполагать, что работа заступомъ производилась такъ же, какъ современною большою желѣзною лопатою, глубина же, до которой можно было вскопать землю, опредѣляется указанными разстояніями отъ острія рабочаго конца до отверстія для педали. Послѣднее дѣлали по возможности ближе къ концу, а для работы на большую глубину служило второе (верхнее) отверстіе, въ которое въ такихъ случаяхъ и переставлялась педаль. Для болѣе прочнаго укрѣпленія педали въ конецъ ея насада вставлялся клинъ, предохранявшій ее и отъ выпаданія.

Такъ какъ узкимъ рабочимъ концомъ (шириной отъ 3 до 6,5 сант.) заступа не представлялось возможнымъ быстро перебрасывать значительныя количества вскопанной земли, то естественно предположить, что заступъ служилъ или только для взрыхленія земли или выкапыванія корней и проч. [2]), или же къ нему присоединяли какую-нибудь болѣе широкую лопасть. Однако опредѣленныхъ доказательствъ ни того, ни другого предположенія не имѣется.

---

[1]) Ю. Липпертъ, Исторія культуры. Переводъ А. Острогорскаго и П. Струве. Спб. 1904, стр. 35.

[2]) Липпертъ, ук. с., стр. 34.

Современные заступы этого рода, имѣющіеся у сибирскихъ инородцевъ, снабженные лишь небольшимъ желѣзнымъ плоскимъ наконечникомъ, употребляются лишь для выкапыванія кореньевъ [1]).

Въ тѣхъ же иловато-торфянистыхъ наносахъ найдены двѣ большія широкія лопасти, приготовленныя изъ оленьяго рога, но не установлено, прикрѣплялись ли онѣ къ описаннымъ заступамъ, или онѣ имѣли рукоятки въ видѣ простыхъ палокъ безъ педалей. Эти лопасти слѣдующія:

1) Лопасть (табл. I, 10) для лопаты, приготовленная изъ средней части рога лося, удлиненно-овальной формы, длиной 42,3 сант., шир. до 20 сант. и толщ. около 0,5 сант. Въ средней части лопасть нѣсколько перегнута такъ, что выпуклостью она обращена къ работающему, причемъ эта сторона ея сохранила естественную поверхность рога почти безъ слѣдовъ обработки, другая же сторона, вогнутая, значительно стесана па всей своей площади; рабочій конецъ лопасти имѣетъ неправильно закругленную форму, съ заостреннымъ, отшлифованнымъ краемъ. Тыльный конецъ переходитъ въ короткій черенъ, обломанный, съ небольшой зарубкой при основаніи. Въ прилегающей къ черену половинѣ лопасти, въ ея средней части расположены три пары отверстій; разстояніе между парными отверстіями около 5 сант.; отверстія носятъ слѣды пробиванія или просверливанія съ обѣихъ сторонъ, отчего получили биконическую форму съ діаметромъ просвѣта около 0,7 сант. Цвѣтъ рога сѣровато-бурый. Найдена на лѣвомъ берегу Шигирскаго Истока въ одной верстѣ отъ Шигирскаго озера, подъ торфомъ, на золотосодержащемъ пескѣ, на глубинѣ 5 метр. [2]). Музей этнографіи и антропологіи Петра Великаго, колл. 623, № 2.

2) Лопасть (табл. I, 9) лопаты изъ рога, неправильной, продолговатой, четырехсторонней формы съ закругленными углами. Длина 46 сант., шир. 28 сант., толщ. 0,4—0,6 сант. Одна боковая сторона, лучше сохранившаяся, почти прямая, другая обломана; вся верхняя часть лопасти также сильно разрушена, однако можно замѣтить, что середина ея образуетъ выступъ въ видѣ

---

[1]) Напр. въ музеѣ антропологіи и этнографіи Петра Великаго: заступъ сойотовъ № 391—27, заступъ качинцевъ № $267\frac{57}{89}$ и др.

[2]) „Книга изъ Главн. Правл. Верхъ-Исетскихъ заводовъ Верхнейвинской заводской конторѣ на записку находимыхъ при разработкѣ золотыхъ промысловъ разныхъ окаменѣлостей и другихъ древнихъ остатковъ". 1881 г.—М. Малаховъ, О доисторическихъ эпохахъ на Уралѣ. *Записки Ур. Общ. Люб. Ест.*, т. XI, в. 1, стр. 3.—А. Зайцевъ, Къ археологіи Урала. *Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этногр. при Имп. Казанскомъ. унив.*, т. VI, в. 1, стр. 54 (ошибочно названа „роговымъ перомъ весла").

короткаго черена, края же представляютъ крутыя, широкія плечики. Подъ этимъ выступомъ въ верхней половинѣ лопасти имѣется четыре сквозныхъ отверстія, расположенныхъ попарно; отверстія просверлены, съ отвѣсными стѣнками, въ діаметрѣ около 1/2 сант. Рабочій конецъ лопасти полукруглый. Широкая поверхность, обращенная къ работающему, почти не обработана, другая же сторона, слегка вогнутая, стесана и отчасти грубо отшлифована. Цвѣтъ рога желтовато-сѣрый. По опредѣленію профессора П. И. Кротова [1]), лопасть приготовлена изъ рога лося.

Лопасть найдена въ 10—12 верстахъ къ Ю.-З. отъ Кыштымскаго завода, на лѣвомъ берегу рѣки Кыштыма, на Кыштымскомъ желѣзномъ (бурый желѣзнякъ) рудникѣ, при разработкѣ его въ 1902 г., въ наносной глинѣ, на глубинѣ 2—2,3 метровъ.

Сопоставленіе данныхъ относительно условій залеганія деревянныхъ заступовъ въ иловато-торфянистыхъ отложеніяхъ дна бывшаго Шигирскаго озера [2]) и другихъ мѣстъ указываетъ на сходство этихъ условій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на болѣе или менѣе продолжительное существованіе заступовъ. По тѣмъ же основаніямъ время появленія ихъ можетъ быть отнесено къ періоду преобладанія костяныхъ, роговыхъ и полированныхъ каменныхъ орудій, конецъ же ихъ обращенія датируется немногочисленными мѣдными кельтами, ножами и проч.

Выводъ: въ теченіе перваго тысячелѣтія до Р. Хр. на восточномъ склонѣ средняго Урала былъ распространенъ примитивный заступъ особой формы, забытой теперь въ этой мѣстности, но существующей еще въ другихъ мѣстахъ.

Вл. Толмачевъ.

[1]) П. Кротовъ, О новой находкѣ слѣдовъ доисторической разработки Уральскихъ рудниковъ. *Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этногр. при И. Каз. унив.*, т. XIX, в. 1, стр. 66—68. *Казанскій Телеграфъ*, 1902 г., 29 сент., № 2932.—*Извѣстія И. Арх. Комм.*, в. 5, 1903 г., Хроника, стр. 18.

[2]) В. Толмачевъ, Древности восточнаго Урала. Озеро Шигирское.

Нумизматическія замѣтки.

I. Три серебряныхъ слитка [1]).

Слитокъ № 1 (табл. II, рис. 1 и 2).

Прямоугольный кусокъ серебра: длина = 7 сант.; ширина одного узкаго края=3 сант., другого=2,6 сант.; толщина=1,3 сант. Основаніе слитка плоское; верхняя его плоскость круто скошена къ одному узкому не обрѣзанному краю.

Слитокъ былъ надрѣзанъ съ трехъ сторонъ, до половины толщины, острымъ орудіемъ, нажимомъ сверху внизъ, а затѣмъ отломанъ отъ плиты (вѣроятно круглой формы).

Вѣсъ 46 зол. 36 долей.

Слитокъ № 2 (табл. II, рис. 3 и 4).

Прямоугольный кусокъ серебра: длина по одному краю=5,5 сант., по другому=6 сант.; ширина=3,5 сант.; средняя толщина=1,6 сант. Основаніе слитка плоское; верхняя плоскость его скошена къ двумъ не обрѣзаннымъ краямъ.

Слитокъ былъ надрѣзанъ съ двухъ сторонъ до половины толщины, а затѣмъ отломанъ отъ плиты. Характеръ плоскости отрѣза нѣсколько иной, чѣмъ на слиткѣ № 1: вмѣсто полосъ, расположенныхъ перпендикулярно къ основанію, замѣтны волнообразныя линіи.

Вѣсъ 25 зол. 60 д.

Слитокъ № 3 (табл. II, рис. 5 и 6).

Слитокъ имѣетъ форму топорика: длина = 6 сант.; ширина узкаго края (вершина сегмента)=1 сант.; ширина наружнаго не обрѣзаннаго дугообразнаго

[1]) Изъ собраній Н. И. Булычова.

края=4 сант.; толщина узкаго края=1 сант. Основаніе слитка плоское; верхняя плоскость его скошена къ широкому дугообразному краю.

Слитокъ былъ надрѣзанъ до половины толщины по двумъ краямъ и затѣмъ отломанъ отъ плиты; третій узкій край былъ тоже отрѣзанъ, но какъ бы долотомъ,—боковымъ по немъ ударомъ; вслѣдствіе этого плоскость отруба получилась вогнутою.

Вѣсъ 23 зол. 84 д.

Въ описи серебряныхъ монетъ и слитковъ собранія Императорскаго Россійскаго Историческаго музея [1]) значатся слитки особаго типа, а именно: а) три слитка круглые плоскіе, №№ 29—31, б) двѣ части отъ такихъ же плоскихъ круглыхъ плитъ, №№ 32—33, и в) два куска отъ серебряныхъ плитъ, №№ 34—35.

Наши слитки относятся къ типамъ б) и в). Найдены они, кажется, въ Вятской губерніи.

Слитокъ № 3, вѣроятно, представлялъ изъ себя часть плоской круглой плиты (см. рис. 1), діаметръ которой=16 сант., при вѣсѣ около 3 фунтовъ. Намъ кажется, что круглая плита была разрѣзана на 12 частей; 11 изъ нихъ имѣли форму топориковъ, а одна центральная—общее очертаніе неправильнаго круга. Этотъ (предполагаемый нами) центральный плоскій круглый кусокъ серебра долженъ былъ образоваться какъ-бы изъ 11 трехугольныхъ вершинъ сегментовъ-топориковъ. Каждая такая трехугольная вершина равнялась, по наружному ея очертанію, примѣрно $^1/_{13}$ части своего сегмента-топорика. Если предположить, что всѣ 13 частей были равны между собою, то центральный плоскій кружокъ вѣсилъ-бы, примѣрно, около 20 зол. [2]); но, принимая во вниманіе, что во 1) наружный край сегмента тоньше, а слѣдовательно и легче, и во 2), что средняя часть плиты толще, а потому и тяжелѣе, — приходится притти къ выводу, что центральная плоско-круглая часть

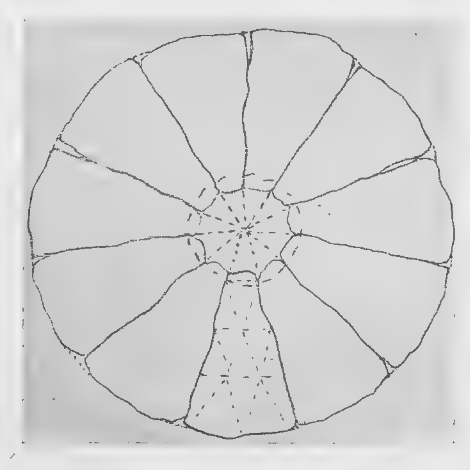

Рис. 1 ($^1/_3$).

[1]) А. В. Орѣшниковъ, Нумизматическія рѣдкости изъ Московскихъ собраній, ст. X.

[2]) Вѣсъ слитка № 3 равенъ 23 зол. 84 д.; $^1/_{13}$=174 д.; $^{11}/_{13}$=почти 20 золотн.

большого серебрянаго круга вѣсила болѣе 20 зол. и, вѣроятно, равнялась по вѣсу каждому сегменту-топорику въ отдѣльности, т. е. имѣла около 24 зол.

Этотъ вѣсъ (24 зол.) подходитъ къ вѣсу такъ называемыхъ рублей и равняется половинѣ вѣса гривенъ Новгородскаго типа.

Слитокъ № 1 подходитъ по вѣсу къ Новгородскимъ гривнамъ.

Слитокъ № 2 подходитъ по вѣсу къ плоско-круглому слитку, описанному А. В. Орѣшниковымъ подъ № 30, а именно: 25 зол. 60 д. и 25 зол. 72 доли.

II. Монета Михаила Александровича Тверского.

(1368—1399).

а *б*

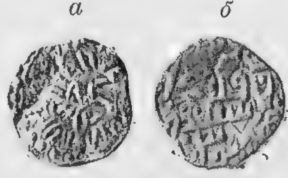

Рис. 2.

Лиц. Въ серединѣ поля монеты буквы ѧѕ (вѣроятно, часть слова князь).

Первая внутренняя, неправильно расположенная круговая надпись:

ПЭVТЬ (части 2-хъ буквъ?) НКО

Буква Е—неясная.

Вторая круговая надпись:

ВЕЛНКГОМ...

Ободокъ изъ бусъ.

Обор. Восточная надпись: «Чеканъ орды года 773» (рис. 2*б*). Этотъ чеканъ—копія оборотной стороны золотоордынской деньги [1]) Мухамедъ-Булака (1369—1380 (см. рис. 3*б*). На ея лицевой сторонѣ надпись: «Султанъ справедливый опора міра и вѣры Мохамедъ ханъ» (см. рис. 3*а*).

а *б*

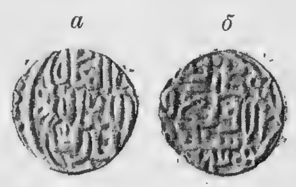

Рис. 3.

---

[1]) Имп. Эрмитажъ, № 800. Чтеніе А. К. Маркова, который былъ настолько любезенъ, что сдѣлалъ переводъ надписи на оборотной сторонѣ монеты и предоставилъ сдѣлать снимокъ съ монеты Эрмитажа.

Вѣсъ 25 долей.

Изъ сравненія описываемаго нумизматическаго памятника съ современными ему денежными знаками XIV вѣка видно, что наиболѣе схожими съ нимъ являются монеты князя Сѣверскаго Дмитрія Корибута (1378—1382).

Рис. 4. Рис. 5.

Монета, изображенная на рис. 4, принадлежитъ М. И. Догелю, а рис. 5 срисованъ съ другой монеты Г. Стрончинскимъ.

Дмитрій Корибутъ, сынъ Юліаны Александровны Тверской и Ольгерда, приходился, по матери, роднымъ племянникомъ Михаилу Александровичу Тверскому и былъ женатъ на дочери Олега Ивановича Рязанскаго.

Упомянутыя монеты (рис. 4 и 5) отнесены къ русскимъ на томъ основаніи, что Литовскіе князья отъ Орды не зависѣли и не помѣщали на своихъ монетахъ какихъ-либо подражаній восточныхъ надписей [1]). Это замѣчаніе касается и нашей монеты.

По вѣсу описываемый нами денежный знакъ подходитъ къ монетамъ (25—26 д.) Ивана Александровича Рязанскаго (1344—1351) и нѣкоторымъ безыменнымъ рязанкамъ съ одностороннимъ чеканомъ мордки; онъ легче рязанскихъ денегъ Олега Ивановича (1350—1402), Ѳедора Ольговича (1402—1427 гг., 26,5 д.) и Сѣверскаго Дмитрія Корибута (32 д.), но тяжелѣе монетъ первыхъ Московскихъ княженій (18 д.) и Литовскихъ съ надписью «печать» (17 д.).

На оборотной сторонѣ имѣется годъ хиджры 773 = 1371 — 1372 гг. по Р. Х., слѣдовательно монета относится къ XIV в. Надпись на лицевой сторонѣ устанавливаетъ ея принадлежность великому князю Михаилу. Такъ какъ въ 1371 году единственнымъ великимъ княземъ этого имени былъ *Михаилъ Александровичъ Тверской*, то мы полагали-бы правильнымъ считать нашу монету нумизматическимъ памятникомъ этого княженія.

Мартъ 1915.

Н. Булычовъ.

---

[1]) *Записки Нумизм. Отд. Имп. Русскаго Археолог. Общества*, т. II (1913). М. И. Догель. Неизданная русская монета.

Бронзовый котелокъ 559 года Хиджры.

Однимъ изъ наиболѣе интересныхъ памятниковъ мусульманскаго искусства въ XIII вѣкѣ является сопровождаемый датированной арабской надписью рельефъ на такъ называемыхъ «Воротахъ Талисмана» (Бабъ-ат-Талисмъ) въ Багдадѣ. На воротахъ этихъ, надъ аркой входа, мы видимъ рельефное изображеніе двухъ обращенныхъ другъ къ другу головами драконовъ, между которыми помѣщена сидящая фигура en face, при чемъ каждая рука этой фигуры держитъ жало въ разинутой пасти того и другого дракона. Рельефъ этотъ вызвалъ рядъ соображеній Ф. Сарре, развитыхъ и дополненныхъ его полемикой съ М. Хартманомъ и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ формулированныхъ М. Фанъ Бершемомъ [1]). Выводы относительно этого рельефа сводятся вкратцѣ къ слѣдующему.

Помѣщенная надъ входомъ и рельефомъ прекрасно сохранившаяся арабская надпись датирована 618 годомъ Хиджры (1221—22 г. по Р. Х.) и гласитъ, что сооруженіе это воздвигнуто по приказанію аббасидскаго халифа На́сыра (575 — 622 г. Х., 1180 — 1225 г. по. Р. Х.). По содержанію эта надпись отличается отъ подобныхъ-же надписей на другихъ сходныхъ сооруженіяхъ, такъ какъ содержитъ нѣкоторые особенные и своеобразные обороты и выраженія. Самый памятникъ слѣдуетъ считать тріумфальными воротами, получившими свое названіе — «Ворота Талисмана» — отъ находящагося на нихъ рельефнаго изображенія. Выраженія надписи, подчеркивающія особенное значеніе халифа На́сыра, являются эпиграфическимъ комментаріемъ къ художественному талисману—рельефу и содержатъ косвенное указаніе на Алидовъ вообще и Исмаилитовъ въ частности. Человѣческая фигура въ серединѣ композиціи изображаетъ строителя въ побѣдѣ надъ врагами. Въ двухъ драконахъ

---

[1]) M. Van Berchem, Arabische Inschriften. Archäologische Reise im Euphrat- und Tigris-Gebiet von F. Sarre und E. Herzfeld, 34 — 42 и табл. X (внизу) — XI.

слѣдуетъ усматривать символы Хорезмшаха Мухаммеда и главы персидскихъ исмаилитовъ-ассассиновъ Хасана, символы, указывающіе—одинъ на попытку этого Хорезмшаха въ 614 г. Х. низвергнуть имаматъ халифа Нáсыра, принявъ шіитство, что, какъ извѣстно, не увѣнчалось успѣхомъ и завершилось смертью Мухаммеда при нашествіи монголовъ за годъ (617 г. Х.) до сооруженія рельефа и надписи; другой—на подчиненіе халифату главы персидскихъ исмаилитовъ-ассассиновъ Хасана за десять лѣтъ до того (608 г. Х.) и смерти его въ годъ сооруженія рельефа и надписи. Какъ результатъ вышеприведенныхъ соображеній усматривается подтверждаемое рядомъ согласующихся свидѣтельствъ доказательство того, что центральная фигура въ рельефѣ багдадскихъ «Воротъ Талисмана» представляетъ собою изображеніе халифа Нáсыра [1]).

Упомянутый багдадскій рельефъ имѣетъ несомнѣнное отношеніе къ другому, не менѣе замѣчательному памятнику мусульманскаго искусства, который «занимаетъ единственное въ своемъ родѣ, первое мѣсто среди памятниковъ той-же категоріи» [2]) и характеризованъ въ послѣднее время такимъ-же образомъ М. Фанъ Бершемомъ; я разумѣю бронзовый котелокъ, принадлежащій графу А. А. Бобринскому и датируемый надписью 559 г. Х.—1163 г. по Р. Х. (Мухаррамъ-Декабрь); въ настоящее время котелокъ этотъ уже дважды изданъ: Н. И. Веселовскимъ и М. Фанъ Бершемомъ [3]). Не останавливаясь на интереснѣйшей орнаментаціи этого памятника, я обращу

[1]) Въ связи съ этой символикой и вызвавшими ее событіями возможно объяснять затруднявшее нумизматовъ появленіе имени халифа Нáсыра на монетахъ волжскихъ булгаръ (А. Лихачевъ, Новый Бóлгарскій кладъ 1887 года. *Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ.*, III, 165—183). Какъ извѣстно, кромѣ начала X вѣка, т. е. времени халифа Муктадира (295—320 г. Х.; 908—932 г. по Р. Х.), съ которымъ такъ либо иначе связывается первое упоминаніе о мусульманствѣ волжскихъ булгаръ, мы, до монетъ съ именемъ Нáсыра, имѣемъ лишь булгарскія монеты съ именами халифовъ второй половины X вѣка (338—366 г. Х.; 949—976 г. по Р. Х.), это-же время ознаменовано переходомъ власти въ халифатѣ къ шіитской династіи Буидовъ, занявшихъ въ 334 г. Х. (945 г. по Р. Х.) аббасидскую резиденцію Багдадъ. Монеты съ именемъ Нáсыра ходили въ Волжской Булгаріи до и нѣкоторое время при монголахъ, такъ какъ имѣются джучидскія перечеканки ихъ отъ имени великаго хана Менгу. То обстоятельство, что перечеканки носятъ имя именно этого хана, правившаго съ 1251 по 1259 г. по Р. Х., хотя Булгарія была завоевана монголами въ тридцатыхъ годахъ XIII вѣка, также можетъ быть поставлено въ связь съ событіями въ халифатѣ, а именно съ уничтоженіемъ аббасидской династіи въ 656 г. Х. (1258 г. по Р. Х.).

[2]) *Зап. Вост. Отд. Имп. Арх. Общ.*, XVIII, стр. XVII.

[3]) Н. И Веселовскій, Гератскій бронзовый котелокъ 559 года гиджры, 1163 г. по Р. Х. и M. Van Berchem, Arabische Inschriften. Sonderabdruck aus der Ausstellung von Meisterwerken muhammedanischer Kunst in München 1910 3—5 и табл. III.

лишь вниманіе на интересующихъ меня въ данномъ случаѣ двухъ драконовъ въ серединѣ четырехъ медальоновъ, составляющихъ центръ композиціи. Въ каждомъ изъ нихъ изображенъ человѣкъ, сидящій на плоскомъ тронѣ, съ поджатыми подъ себя ногами; по сторонамъ его двѣ обращенныя къ нему драконьи головы съ разинутыми пастями, на длинныхъ шеяхъ въ видѣ столбовъ надъ трономъ (меньшіе медальоны въ нижнемъ пояскѣ представляютъ ту же фигуру, но безъ трона).

Прежде чѣмъ приступить къ объясненію этого изображенія, нужно остановиться на исторической персидской надписи, идущей по ободку котелка. Надпись эта состоитъ изъ четырехъ частей и имѣетъ слѣдующее содержаніе.

«Исполнено по заказу Абд-ур-Рахма́на-ибн-Абдуллаха ар-Раши́ди, — чеканъ Мухаммеда-ибн-Абд-ул-Ва́хида; работа художника Хаджиба Масуда-ибн-Ахмеда; Хератъ;—для владѣльца сей (вещи), почтеннаго ходжи, опоры религіи, славы купцовъ, довѣреннаго лица вѣрующихъ, украшенія паломниковъ — и обѣихъ святынь (Мекки и Медины), Раши́д-ад-дина-ʿАзизи-ибн-Абу-л-Хусейна аз-Зенджани, да будетъ продолжительна слава его!»

Толковавшіе надпись до сего времени относили географическое названіе къ имени мастера Масʿуда, переводя «рисовальщикъ Герата» или «Хератскій чеканщикъ». Я усматриваю въ словѣ «Хератъ» не указаніе на мѣсто происхожденія мастера, а клеймо сосуда, обозначающее мѣсто его выдѣлки. Этотъ послѣдній вопросъ не былъ до сего времени формулированъ съ достаточной точностью: Н. И. Веселовскій хотя назвалъ котелокъ хератскимъ, тѣмъ не менѣе въ переводѣ надписи отнесъ слово къ мастеру и, повидимому, не усматривалъ въ немъ клейма; Фанъ Бершемъ колебался, относить-ли котелокъ къ Херату, или въ сѣверо-западную Персію, въ Зенджанъ. Мнѣ кажется, что, усматривая въ этомъ словѣ клеймо, мы приходимъ къ болѣе опредѣленному выводу, не говоря о томъ, что такой переводъ представляется болѣе правильнымъ и съ грамматической точки зрѣнія.

Это толкованіе подтверждается и историческими данными. Еще въ IX в. арабскіе писатели отмѣчали замѣчательное искусство персовъ въ издѣліяхъ изъ желѣза: напр. Ибн-ал-Факихъ [1]) считаетъ ихъ самыми искусными въ выдѣлкѣ и ковкѣ желѣзныхъ издѣлій; спеціальной извѣстностью выдѣлки металлической посуды славился въ его время Седжестанъ; оттуда, какъ извѣстно, вышла во второй половинѣ IX в. династія, происходившая отъ кузнеца и носившая даже

---

[1]) Bibliotheca Geographorum Arabicorum, V, 254.

названіе Саффаридовъ, «котельниковъ». На южной сторонѣ Хиндукуша, уже въ бассейнѣ Инда, въ Пенджхирѣ (Пенджширъ), находились обширные серебряные рудники [1]). Въ X—XI в. среди особенностей, вывозившихся изъ Седжестана, Саʿалиби [2]) отмѣчаетъ чаши, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на Хератъ, какъ на мѣсто, гдѣ выдѣлывались различныя диковинныя вещи изъ мѣди. Но особенное значеніе имѣетъ для насъ слѣдующее указаніе отъ XIII в., у Казвини [3]): «Изъ Херата вывозятся въ другія мѣстности всякаго рода диковинки, напр. мѣдные сосуды, инкрустированные серебромъ». Это извѣстіе особенно важно въ нашемъ случаѣ, такъ какъ указываетъ именно на матеріалы, которые мы видимъ въ интересующемъ насъ памятникѣ—бронзовомъ котелкѣ, инкрустированномъ серебромъ. Такія точныя указанія на совершенно спеціальное производство не встрѣчаются особенно часто, и мы можемъ поэтому считать Хератъ однимъ изъ главныхъ центровъ производства инкрустированныхъ серебромъ мѣдныхъ и бронзовыхъ сосудовъ той эпохи. Если принять въ соображеніе это литературное извѣстіе, въ связи съ хотя единственнымъ, но все же древнѣйшимъ изъ извѣстныхъ пока аналогичныхъ памятниковъ, мы можемъ отнестись съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ къ устраняющему другія мѣстности возведенію разцвѣтшаго въ XIII в. мусульманскаго металлическаго производства въ сѣверо-западную Персію и Арменію. Необходимо, далѣе, отмѣтить, что, говоря въ данномъ случаѣ о происхожденіи, мы имѣемъ въ виду именно общую техническую и художественную сторону производства, но не исчерпываемъ этимъ задачи, поставленной археологическимъ памятникомъ; кромѣ внѣшней критики, необходима также и внутренняя; кромѣ историческаго значенія даннаго памятника въ ряду ему подобныхъ, слѣдуетъ оцѣнить его самого по себѣ. Не находится-ли въ его надписи и орнаментаціи какихъ-либо указаній на его историческое значеніе?

Въ надписи означены четыре лица: 1) заказавшій котелокъ, 2) чеканившій его, 3) гравировавшій и инкрустировавшій, 4) владѣлецъ, для котораго котелокъ былъ заказанъ. Второе и третье лица, по самому своему положенію, врядъ-ли могутъ быть упомянуты у писателей той эпохи (о титулѣ «хаджибъ», затруднявшемъ предшествующихъ переводчиковъ и стоящемъ передъ именемъ гравера и инкрустатора, я скажу далѣе); относительно перваго упомянутаго въ

[1]) Ib., 255.

[2]) Latāif-al-maʿārif, ed. P. De Jong, 124.

[3]) Ātar-al-bilād, ed. F. Wüstenfeld, 322—3. Cp. R. Dozy, Supplément aux dictionnaires arabes, II, 45 a.

надписи лица можно лишь указать, что оно было въ отношеніяхъ кліентуры, зависимости отъ владѣльца котелка, на что указываетъ прозвище его—Рашúди (отъ имени Рашúд-ад-динъ), обыкновенно обозначающее подобнаго рода отношенія и хорошо извѣстное и часто употребляемое на металлическихъ издѣліяхъ мусульманскаго Востока. Четвертое, наиболѣе важное лицо заслуживаетъ особаго вниманія. Лицо это несомнѣнно не принадлежитъ къ разряду владѣтельныхъ лицъ, на что указываютъ и сопровождающіе его своеобразные эпитеты; тѣмъ труднѣе опредѣлить его положеніе. Руководясь данными надписи, попытаемся, однако, сдѣлать это.

Прежде всего, обратимъ вниманіе на прозвище его—ʿАзизи или ал-ʿАзизи. Мы не находимъ въ началѣ и серединѣ XII в. въ исторіи Западной и Средней Азіи владѣтельныхъ лицъ съ прозваніемъ ал-ʿАзизъ, «славный», но съ такимъ прозвищемъ извѣстенъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ сановниковъ того времени, принимавшій самое дѣятельное участіе въ политической жизни багдадскаго халифата и иракскихъ Сельджукидовъ—Абу-Насръ Ахмедъ-ибн-Хáмидъ, имѣвшій прозвище ʿАзиз-ад-динъ, сокращавшееся въ ал-ʿАзизъ, и приходившійся дядей извѣстному историку ʿИмад-ад-дину Исфаханскому [1]). Принимая участіе во всѣхъ дѣлахъ багдадскаго двора Сельджукидовъ съ конца второго десятилѣтія XII в., особенно при султанѣ Махмудѣ (511—525 г. Х., 1118—1131 г. по Р. Х.), онъ оказался во враждѣ съ везиромъ ад-Даргазини, котораго поддерживалъ послѣдній великій Сельджукидъ Синджаръ, правившій Хорасаномъ, и, потерпѣвъ пораженіе въ интригахъ, былъ заключенъ въ тюрьму, сначала въ Багдадѣ, а затѣмъ въ укрѣпленномъ замкѣ Такритъ, на Тигрѣ, гдѣ былъ тогда намѣстникомъ Наджм-ад-динъ Айюбъ, родоначальникъ династіи Айюбидовъ и отецъ Салах-ад-дина; уже послѣ смерти султана Махмуда, ʿАзизъ, по требованію его противника ад-Даргазини, былъ умерщвленъ въ Такритѣ въ 527 г. Х. (1133 г. по Р. Х.), несмотря на повидимому благопріятное отношеніе къ нему Айюбидовъ, сначала противившихся его смерти. Въ цѣляхъ дальнѣйшаго изложенія укажемъ на то, что въ числѣ его предковъ одинъ носилъ прозваніе «орелъ», которое напоминаетъ намъ названіе укрѣпленнаго замка исмаилитовъ-ассассиновъ въ Сѣверной Персіи, бывшаго мѣстопребываніемъ ихъ главы—Аламутъ [2]). На послѣднее обстоятельство, въ связи вообще съ

---

[1]) См. біографію ʿАзиза у M. Th. Houtsma, Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seljoucides, II, XIX—XXVII.

[2]) Ср. объ этомъ названіи Cl. Huart, La forteresse d'Alamut. *Mémoires de la Société de Linguistique de Paris*, XV, 130—133.

біографіей этого знаменитѣйшаго сановника интересующаго насъ времени, обратимъ особенное вниманіе.

Представляетъ также интересъ прозвище аз-Зенджани, Зенджанскій. Городъ Зенджанъ, въ сѣверо-западной Персіи, въ Адербейджанѣ, служилъ въ средніе вѣка мѣстомъ пересѣченія торговыхъ путей изъ Рея черезъ Казвинъ въ Ардебиль, а также въ Тавризъ и Марагу, а оттуда въ верховья Тигра и Евфрата и въ Сирію. Отмѣтимъ, что этотъ городъ, послѣ Казвина, былъ ближайшимъ въ западномъ направленіи къ центру персидскихъ исмаилитовъ Аламуту.

Подъ прозвищемъ Ра́шидъ-ад-дина, «слѣдующаго истинному ученію религіи», извѣстенъ въ интересующее насъ время глава сирійскихъ исмаилитовъ-ассасиновъ, представитель главы секты на Западѣ, извѣстный своимъ дѣятельнымъ участіемъ въ борьбѣ Франковъ съ сирійскими и египетскими мусульманами, Синан-ибн-Сулейманъ [1]. По историческимъ даннымъ, Ра́шид-ад-динъ происходилъ изъ Басры или ея окрестностей, почему позже и получилъ прозваніе «иракскаго шейха»; онъ явился въ Аламутъ къ третьему главѣ исмаилитовъ Мухаммеду, сыну Бузургъ-Умида, и находился въ ближайшихъ сношеніяхъ съ его сыномъ и будущимъ преемникомъ, четвертымъ правителемъ въ династіи персидскихъ исмаилитовъ—Хасаномъ; по переходѣ власти въ руки послѣдняго въ *557* г. Х. (*1161—1162* г. по Р. Х.), Ра́шид-ад-динъ былъ посланъ имъ въ Сирію; пробираясь подъ видомъ нищаго, онъ черезъ Мосулъ и Ракку прибылъ въ Алеппо, гдѣ ассассины имѣли убѣжище съ конца XI в., и затѣмъ отправился въ замокъ Кахфъ, мѣстопребываніе сирійскаго замѣстителя персидскаго главы, нѣкоего Абу-Мухаммеда; тамъ онъ прожилъ семь лѣтъ, скрывая свое назначеніе преемникомъ его, вплоть до смерти Абу-Мухаммеда. Дальнѣйшій, наиболѣе извѣстный періодъ въ жизни Ра́шид-ад-дина выходитъ за предѣлы интересующей насъ даты. Но на самой датѣ мы должны еще нѣсколько остановиться.

Дѣло въ томъ, что 557 годъ Хиджры имѣетъ большое значеніе въ исторіи исмаилитской секты. Какъ извѣстно [2], основатель могущества персидскихъ исмаилитовъ, овладѣвшій Аламутомъ и сдѣлавшій его центромъ секты, Хасанъ Саббахъ, не отличался существенно въ своемъ ученіи отъ египетскихъ исмаилитовъ: разница между ними была лишь въ томъ, что онъ признавалъ другого

[1] О немъ см. M. C. Defrémery, Nouvelles recherches sur les Ismaéliens ou Bathiniens de Syrie, plus connus sous le nom d'assassins. *Journal Asiatique*, 1855, Janvier, 1—76, и S. Guyard, ib. 1877, Avril-Juin, 324—490.

[2] Guyard, o. c. 342.

имама въ средѣ Фатымидскихъ халифовъ—не преемника Мустансыра, девятаго Фатымидскаго имама Муста'ли, а его брата Низара. Въ области политическихъ отношеній именно съ конца правленія Фатымида Мустансыра (427—487 г. Х., 1036—1094 г. по Р. Х.) исмаилиты отдѣлились отъ Фатымидовъ и стали къ нимъ во враждебныя отношенія, въ результатѣ чего дѣятельность Хасана Саббаха увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ въ Персіи и повела къ расцвѣту Аламута. Послѣ смерти Хасана его преемникомъ былъ ближайшій его сподвижникъ Бузургъ-Умидъ (518—532 г. Х.=1124—1138 г. по Р. Х.), которому наслѣдовалъ сынъ его Мухаммедъ (532—557 г. Х.=1138—1162 г. по Р. Х.). Если Мухаммедъ, слѣдуя завѣтамъ Хасана Саббаха и Бузургъ-Умида, по видимости сохранялъ свою принадлежность къ исламу, сынъ его Хасанъ задумалъ объявить себя *имамомъ* исмаилитства, для чего выдалъ себя за потомка вышеупомянутаго Низара, что и до сихъ поръ признается исмаилитами Персіи и Индіи [1]), а у мусульманскихъ историковъ эта династія иногда просто называется низаритами. Съ этой цѣлью Хасанъ велѣлъ къ *17 Рамадану 559 г. (8 Августа 1164 г. по Р. Х.)* построить на ипподромѣ подъ стѣнами Аламута возвышеніе и созвать туда своихъ подданныхъ; тутъ онъ заявилъ о своемъ имаматѣ, послѣ чего всѣ исмаилиты, назвавъ этотъ день «праздникомъ прекращенія поста въ мѣсяцъ Рамаданъ», «днемъ воскресенія» (по ученію исмаилитовъ «день воскресенія»—день появленія истиннаго имама и его ученія, тріумфъ ихъ религіи и упраздненіе всѣхъ остальныхъ), предались пиршеству, музыкѣ и другимъ развлеченіямъ [2]).

За восемь мѣсяцевъ до этого событія (Мухаррамъ 559 г., Декабрь 1163 г. по Р. Х.) былъ сдѣланъ въ Хератѣ котелокъ, который интересуетъ насъ въ настоящихъ изысканіяхъ. Близкія отношенія Ра́шид-ад-дина Синана къ Хасану II засвидѣтельствованы исторически. Посмотримъ, не имѣется ли въ надписи и внѣ ея другихъ данныхъ, позволяющихъ считать этотъ котелокъ сдѣланнымъ въ исмаилитской средѣ и спеціально для извѣстнаго Ра́шид-ад-дина Синана.

Получаемыя изъ надписи данныя позволяютъ дѣлаемые по нимъ выводы резюмировать въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Художникъ, гравировавшій и инкрустировавшій сосудъ, имѣетъ передъ своимъ именемъ титулъ «хаджибъ», при переводѣ котораго предшествующіе изслѣ-

---

[1]) Guyard, o. c. 347. Cp. M. Van Berchem въ *Journ. As.*, IX série, IX, 473.

[2]) См. M. C. Defrémery, Essai sur l'histoire des Ismaéliens ou Bathiniens de la Perse, plus connus sous le nom d'Assassins, I. *Journal Asiatique*, 1856, № 13 (extrait), 98—114, и R. Dozy, Essai sur l'histoire de l'islamisme, 1879, 310—312.

дователи котелка сомнѣвались относительно его значенія въ примѣненіи къ рисовальщику. Однако, въ разсказахъ о Синанѣ мы имѣемъ указаніе на близкое къ нему лицо, по имени Даббусъ, къ которому прилагается титулъ «хаджибъ» [1]). Повидимому, этотъ титулъ означалъ у исмаилитовъ лицо, близкое къ замѣстителю главы персидскихъ исмаилитовъ.

2. Персидское названіе «господинъ», «ходжа», примѣняемое къ Рашид-ад-дину, также было въ употребленіи у видныхъ дѣятелей исмаилитизма [2]). Такимъ названіемъ до сего времени обозначаются исмаилиты Индіи и Персіи [3]).

3. Прозваніе Рашид-ад-дина «славой купцовъ» указываетъ весьма вѣроятно на тотъ способъ занятій, подъ прикрытіемъ которыхъ, какъ извѣстно, исмаилиты распространяли свое ученіе. Хотя онъ прибылъ въ Сирію въ видѣ нищаго, не невѣроятно, что онъ добывалъ себѣ дорогой пропитаніе торговлей. Возможенъ въ данномъ случаѣ намекъ и на какія-нибудь другія путешествія того-же лица въ цѣляхъ исмаилитской пропаганды.

4. Не совсѣмъ обычныя въ мусульманской средѣ прозвища «украшеніе паломниковъ и обѣихъ святынь» и «довѣренное лицо вѣрующихъ» повидимому указываютъ на то, что носитель ихъ сопровождалъ караванъ въ Мекку. Былъ-ли Синанъ въ Меккѣ или нѣтъ, по существующимъ историческимъ даннымъ установить трудно.

5. Прозваніе ʿАзизи можетъ быть отнесено къ вышеупомянутому Сельджукидскому сановнику не только по тѣмъ соображеніямъ, которая были приведены ранѣе, но также и потому, что преданіе выводитъ Синана изъ Ирака, а вражда къ главному представителю Сельджукской династіи Синджару могла легко соединять ʿАзиза съ исмаилитами. Вполнѣ вѣроятно, что и самъ ʿАзизъ былъ скрытымъ исмаилитомъ.

6. Наконецъ, написаніе въ историческихъ сочиненіяхъ этого имени съ долгимъ *а*, Ра́шид-ад-динъ, а въ надписи съ долгимъ *и*, Раши́д-ад-динъ, можетъ объясняться орѳографической ошибкой, основанной на синонимическомъ значеніи слова.

Приведенное содержаніе исторической надписи котелка разъясняетъ намъ, что памятникъ этотъ возникъ въ исмаилитской средѣ и могъ быть сдѣланъ

---

1) См. Guyard, o. c. 368, 399, 402, 458, 460. Добавлю, что слово «сахибъ», имѣющее въ данномъ случаѣ ясный смыслъ, было титуломъ главы сирійскихъ ассассиновъ: см. M. Van Berchem въ *Journ. As.*, IX série, IX, 469.

2) Defrémery, Ismaéliens de Syrie, 11.

3) Guyard, o. c. 380 сл. и I. Goldziher, Vorlesungen über den Islam, 1910, 254 и 278.

для наиболѣе выдающагося представителя исмаилитизма во второй половинѣ XII в. Ра́шид-ад-дина Синана, близкаго сподвижника замѣчательнаго въ исторіи секты провозглашеніемъ собственнаго имамата Хасана II. Орнаментація его вполнѣ подтверждаетъ это. Дѣйствительно, рисунки представляютъ въ замѣчательной полнотѣ разнаго рода развлеченія средневѣковаго мусульманскаго Востока: пиръ, состязанія, игры, охоту, концертъ и пѣніе и т. д. Изъ вышеприведеннаго историческаго свидѣтельства мы знаемъ, что именно такими увеселеніями сопровождалось провозглашеніе Хасаномъ «дня воскресенія» и отмѣны поста въ Рамаданъ на Аламутскомъ ипподромѣ. Поэтому, во всѣхъ этихъ жанровыхъ сценахъ мы можемъ усматривать иллюстрацію къ этому событію, представляющую собою попытку увѣковѣчить въ художественномъ изображеніи тогда еще не осуществившійся, но уже замышленный фактъ.

Мы видѣли выше, что отецъ Хасана Мухаммедъ по видимости сохранялъ свою принадлежность къ исламу. По вступленіи на престолъ Хасанъ не сразу обнаружилъ свои поползновенія. Въ дополненіе къ вышеприведеннымъ указаніямъ отмѣтимъ слѣдующее сообщеніе Ибн-ал-Асира [1]) о смерти этого Мухаммеда въ 557 г.: онъ говоритъ, что на мѣсто умершаго сѣлъ сынъ его (т. е. Хасанъ), который обнаружилъ раскаяніе и, какъ по собственному желанію, такъ и по желанію окружавшихъ его, снова ввелъ *молитвы и посты въ мѣсяцъ Рамаданъ*, съ какой цѣлью просилъ прислать ему изъ Казвина для обученія исмаилитовъ опытнаго въ мусульманскомъ вѣроученіи человѣка, что и было исполнено. Въ то время ясно означалось крушеніе двухъ сильнѣйшихъ государствъ на мусульманскомъ Востокѣ: Фатымидскаго халифата въ Египтѣ и государства Великихъ Сельджукидовъ въ Персіи. Съ 549 г. Х. (1154 г. по Р. Х.), когда престолъ халифовъ Египта занялъ младенецъ Фа́изъ, управленіе сосредоточилось въ рукахъ везира-исмаилита, а по смерти Фа́иза въ 555 г. Х. (1160 г. по Р. Х.) халифатъ перешелъ къ малолѣтнему ʿАдыду, послѣднему Фатымиду, и Египетъ сдѣлался ареной междоусобной борьбы везировъ и ихъ партій. Столь же печально было положеніе въ Восточномъ Иранѣ. Въ 548 г. Х. (1153—1154 г. по Р. Х.) послѣдній представитель дома Великихъ Сельджукидовъ Синджаръ попалъ въ плѣнъ къ кочевникамъ Гузамъ и, послѣ бѣгства изъ трехгодичнаго плѣна, умеръ въ Мервѣ въ 552 г. Х. (1157 г. по Р. Х.). Во всей восточной Персіи наступила со вторженіемъ турецкихъ кочевниковъ смута, въ которой принимали участіе и персидскіе исмаилиты, частью побѣдо-

[1]) Chronicon quod perfectissimum inscribitur, ed. C. Tornberg, XI, 190.

посно, частью страдательно [1]). Преемникомъ Синджара явился его племянникъ Махмудъ, ханъ Самарканда, который уже въ 557 г. Х. (1161 г. по Р. Х.) былъ заточенъ нисабурскимъ эмиромъ въ темницу, ослѣпленъ и вскорѣ умеръ [2]). Такимъ образомъ, ко времени первыхъ шаговъ Хасана, династія Великихъ Сельджукидовъ не существовала и могущественное государство было раздѣлено на слабыя части. Старинный врагъ исмаилитовъ, государство Сельджуковъ было обезсилено; но они ждали паденія Фатымидскаго халифата, и въ этомъ отношеніи ихъ вниманіе привлекалъ сирійскій атабекъ Нур-ад-динъ, хотя и строго правовѣрный послѣдователь ислама, но полезный имъ, какъ врагъ Фатымидовъ: при его содѣйствіи можно было ожидать окончательнаго сверженія египетскаго халифата. Въ 558 г. (1163 г. по Р. Х.) сдѣланный въ Сафарѣ мѣсяцѣ везиромъ Шаваръ уже въ Рамаданѣ встрѣтилъ сопротивленіе своего соперника Дыргама, бѣжалъ къ Нур-ад-дину и уговаривалъ его послать войска въ Египетъ. Туда было отправлено войско подъ начальствомъ Асад-ад-дина Ширкуха, который своимъ вмѣшательствомъ достигъ того, что Шаваръ, уже какъ ставленникъ сирійскаго атабека, снова получилъ власть.

Мы считали необходимымъ остановиться на вышеприведенныхъ историческихъ фактахъ, чтобы уяснить точнѣе связь ихъ какъ съ объявленіемъ «дня воскресенія» Хасаномъ, такъ и съ условіями, въ которыхъ возникалъ интересующій насъ археологическій памятникъ. Географическій кругозоръ, открываемый его надписями, весьма обширенъ—отъ Херата до Сиріи, послѣднее, если считать, что Рашид-ад-динъ былъ въ это время въ Кахфѣ или вообще въ Сиріи: по вышеприведеннымъ историческимъ источникамъ это несомнѣнно. Эта обширность географическаго кругозора не должна удивлять насъ: исмаилитская секта была распространена тогда по всей мусульманской Азіи, и ея представители поддерживали между собою оживленныя сношенія, доходя до крайнихъ восточныхъ предѣловъ Ирана, гдѣ ея сторонники сохранились до сего времени. Добавимъ, что именно въ это время Хератъ пользовался относительнымъ спокойствіемъ, такъ какъ эмиръ его находился въ мирѣ съ Гузами [3]).

По разсмотрѣніи совокупности историческихъ, эпиграфическихъ и орнаментальныхъ данныхъ, остается еще опредѣлить основной сюжетъ всей композиціи въ орнаментаціи котелка: изображеніе человѣческой фигуры между головами двухъ драконовъ. Мы знаемъ сопоставленіе, которое было сдѣлано по поводу

[1]) Ср. Ибн-ал-Асиръ, о. с. 131, 143, 148, 157, 167.
[2]) Ибн-ал-Асиръ, о. с. 180, ср. *Зап. Вост. Отд.*, IV, 301.
[3]) Ибн-ал-Асиръ, о. с. 193 и 206.

багдадскаго рельефа; мы ознакомились съ историческими условіями, въ которыхъ возникъ котелокъ и основной мотивъ его художественнаго содержанія; наконецъ, мы освѣдомлены относительно того, каковы были тѣ два врага исмаилитовъ во внутренней жизни мусульманскаго Востока, уничтоженіе которыхъ было къ 559 г. Х. почти совершившимся фактомъ: Великіе Сельджукиды, противниками которыхъ были персидскіе исмаилиты со времени Меликшаха, Низам-ал-мулька и Хасана Саббаха, и Египетскіе Фатымиды, право которыхъ на имаматъ главари ассассиновъ переносили на себя. Поэтому, мы въ двухъ драконахъ съ разинутыми пастями склонны видѣть символическое изображеніе двухъ враговъ персидскаго исмаилитизма, на Востокѣ — Сельджукидовъ, на Западѣ—Фатымидовъ, враговъ, сокрушенныхъ историческими событіями и потому не могшихъ, хотя и пытавшихся, уничтожить ихъ побѣдителя—сидящаго между ними на тронѣ, къ которому эти драконьи головы прикрѣплены. Въ человѣческой фигурѣ мы теперь можемъ усмотрѣть дѣйствительную «попытку портретнаго изображенія» [1]) четвертаго аламутскаго властителя Хасана, иниціатора торжества 559 г. Х. Симметрическое расположеніе драконовъ какъ на котелкѣ, такъ и на рельефѣ, можетъ быть, служитъ доказательствомъ того, что на этомъ послѣднемъ мы также можемъ видѣть одного врага съ Востока и другого съ Запада; одинъ драконъ символизируетъ Хорезмшаха, другой—ассассиновъ, особенно сильныхъ передъ тѣмъ въ Сиріи. Говоря о портретномъ изображеніи, мы конечно не можемъ усматривать въ изображеніи человѣческой фигурки на ободкѣ котелка портрета въ нашемъ смыслѣ этого слова, но общій историческій характеръ композиціи указываетъ на Хасана. Эта сторона орнаментаціи котелка стоитъ, какъ я думалъ и раньше, въ связи съ багдадскимъ рельефомъ; смыслъ исмаилитской композиціи, конечно, не былъ чуждъ строителямъ «Воротъ Талисмана». Это изображеніе какъ на котелкѣ, такъ и на багдадскомъ рельефѣ, въ одинаковой мѣрѣ можетъ изображать самую идею имамата, какъ то уже указывалъ Фанъ Бершемъ, имамата, въ одномъ случаѣ — исмаилитскаго, въ другомъ — правовѣрнаго ислама. Такимъ образомъ, хотя котелокъ происходитъ изъ Восточнаго Ирана, изъ Херата, портретное изображеніе на немъ можетъ быть отнесено въ другую область, и мы имѣемъ право говорить объ исмаилитскомъ происхожденіи памятника.

Послѣ приведенныхъ соображеній остается еще выяснить—какое-же отношеніе имѣетъ это изображеніе къ Ортокиду Фахр-ад-дину Кара-Арслану, вла-

---

[1]) *Зап. Вост. Отд.*, XVIII, стр. XVII.

дѣльцу Хиснъ-Кайфы въ Діарбекрѣ? Въ заключеніе вышеприведенныхъ соображеній мы и остановимся на этомъ вопросѣ.

Владѣнія Ортокидовъ Хиснъ-Кайфы ограничивались въ интересующую насъ эпоху сравнительно небольшой территоріей на верховьяхъ Тигра, причемъ центромъ ихъ служилъ укрѣпленный замокъ, съ прилегающимъ къ нему городомъ на берегу этой рѣки. Хотя историческія извѣстія объ этой династіи весьма скудны, тѣмъ не менѣе мы имѣемъ нѣкоторыя данныя, которыя могутъ служить для выясненія интересующаго насъ вопроса. Ортокиды принимали весьма дѣятельное участіе въ событіяхъ интересующаго насъ времени. При первомъ упоминаніи о Фахр-ад-динѣ Кара-Арсланѣ у Ибн-ал-Асира [1]), подъ 544 г. Х. (1149—1150 г. по Р. Х.), лицо это называется имъ какъ властитель, находившійся въ дружественныхъ отношеніяхъ къ сирійскому атабеку Нур-ад-дину. Этой дружбой, весьма вѣроятно, объясняется то обстоятельство, что Кара-Арслану удалось въ 556 г. Х. (1160—1161 г. по Р. Х.) овладѣть близъ лежащей территоріей Курдовъ [2]). Согласно преданію, сообщаемому Ибн-ал-Асиромъ [3]), Фахр-ад-динъ, умирая, просилъ Нур-ад-дина, въ память ихъ совмѣстной борьбы съ невѣрными, позаботиться объ его преемникѣ—сынѣ, что и было исполнено Нур-ад-диномъ. Но мы знаемъ, что за время своего правленія Кара-Арсланъ не всегда относился дружественно къ своему могущественному сосѣду, атабеку сирійскому, при чемъ извѣстія объ этомъ относятся именно къ интересующему насъ времени. Въ Рамаданѣ 559 г. Х., т. е. въ томъ-же самомъ году и въ томъ-же самомъ мѣсяцѣ, въ которомъ глава исмаилитовъ Хасанъ провозгласилъ «день воскресенія», Нур-ад-динъ съ союзными эмирами, среди которыхъ находился и Кара-Арсланъ, нанесъ большое пораженіе соединеннымъ силамъ сирійскихъ Франковъ и Грековъ при Харимѣ, а затѣмъ занялъ замокъ Баніясъ [4]). Интересны предшествующія этому событія. Цѣлью нападенія Нур-ад-дина на Франковъ было стремленіе помѣшать захвату ими безсильнаго Фатымидскаго Египта, для чего онъ послалъ соотвѣтствующія извѣстія къ союзнымъ мусульманскимъ эмирамъ, уговаривая ихъ прислать ему вспомогательныя войска для борьбы. Происходило это, вѣроятно, въ 558 г. или въ началѣ 559 г. Х. Этими союзными эмирами были: братъ Нур-ад-дина Кутб-ад-динъ Маудудъ, владѣтель Мосула; Наджм-ад-динъ Альпи, Ортокидъ, властитель Мардина; эмиръ Хиснъ-Кайфы Фахр-ад-динъ Кара-Арсланъ. Интересны

[1]) О. с. 92.
[2]) Ибн-ал-Асиръ, о. с. 185.
[3]) О. с. 207.
[4]) О. с. 200—201.

сообщаемыя Ибн-ал-Асиромъ [1]) отношенія этихъ эмировъ къ просьбѣ Нур-ад-дина. Въ то время какъ Кутб-ад-динъ немедленно выступилъ лично, а Наджм-ад-динъ безъ промедленія послалъ вспомогательное войско, у Фахр-ад-дина происходило слѣдующее. На вопросъ приближенныхъ — что онъ намѣренъ дѣлать, Кара-Арсланъ отвѣчалъ такъ: онъ намѣренъ остаться на мѣстѣ, ибо Нур-ад-динъ «устарѣлъ по причинѣ упорныхъ *поста* и молитвы, и сталъ на опасный путь»; это его рѣшеніе было привѣтствовано окружающими. Но на другой день онъ приказалъ войску собираться и, на удивленіе приближенныхъ относительно быстрой перемѣны рѣшенія, привелъ въ оправданіе опасеніе народнаго волненія и потери власти на основаніи того, что получены письма Нур-ад-дина съ призывомъ къ священной войнѣ. На этомъ основаніи онъ счелъ необходимымъ лично выступить съ войскомъ въ походъ.

Мы видимъ, что причиной отмѣны Кара-Арсланомъ своего рѣшенія было опасеніе движенія противъ него среди населенія, возбужденнаго посланіями Нур-ад-дина [2]). Для насъ интересенъ мотивъ первоначальнаго рѣшенія: Кара-Арсланъ указывалъ, что Нур-ад-динъ «устарѣлъ по причинѣ упорныхъ *поста* и молитвы». Важно отмѣтить, что этотъ мотивъ, съ неудовольствіемъ на соблюденіе поста правовѣрнымъ сирійскимъ атабекомъ, высказанъ Ортокидскимъ эмиромъ за нѣсколько мѣсяцевъ до вышеописаннаго распоряженія Хасана объ отмѣнѣ поста въ Рамаданъ, и мы не можемъ не видѣть въ этомъ фактѣ связи въ мнѣніяхъ Кара-Арслана съ предполагавшимся рѣшеніемъ аламутскихъ властителей. Характерно, что это мнѣніе было высказано Фахр-ад-диномъ до того, что фактъ отмѣны Рамаданскаго поста былъ открыто заявленъ въ Аламутѣ, изъ чего мы можемъ заключать, что Ортокидъ въ Хиснъ-Кайфѣ былъ посвященъ въ замыслы ассассиновъ; изъ этого-же слѣдуетъ, что онъ, равно какъ и его приближенные, тайно раздѣлялъ взгляды персидскихъ и сирійскихъ сектантовъ. По существу, Хиснъ-Кайфа принадлежалъ къ тому типу укрѣпленныхъ горныхъ замковъ, въ которыхъ находили убѣжище ассассины, и лежалъ близъ дороги изъ сѣверо-западной Персіи въ Сирію. Мы знаемъ, что мусульманскіе владѣтели Сиріи и Месопотаміи не чуждались мирныхъ сношеній съ ассассинами,

[1]) O. c. 199. См. также Hist. or. des crois., I, 537—8. Повторено тѣмъ-же авторомъ въ исторіи мосульскихъ атабековъ, см. Hist. or. des crois, II, 2, 219—20, а также имѣется у историка Алеппо Камал-ад-дина, *Revue de l'Or. Lat.*, III, 538—9, и у Сибт-ибн-ал-Джаузи, Mirat-az-Zaman, ed. J. R. Jewett, 152.

[2]) Почему мы не вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе H. Derenbourg, Ousâma-ibn-Mounkidh, un émir syrien au premier siècle des croisades, I, 308, согласно которому рѣшеніе Кара-Арслана приписывается вліянію Нур-ад-дина; вліяніе это было косвенное—черезъ посланіе къ населенію Хиснъ-Кайфы.

не избѣгалъ ихъ даже Нур-ад-динъ. Весьма вѣроятно, что перерѣшеніе Кара-Арслана было вызвано частью тѣми-же совѣтниками.

Обращаясь къ эпиграфическимъ даннымъ котелка, въ нихъ возможно усматривать нѣкоторое, хотя бы и косвенное, указаніе на Кара-Арслана. Обращаемъ вниманіе, среди необычныхъ прозвищъ Ра́шид-ад-дина, на названіе его «опорой религіи», «Рукн-ад-динъ», и «славой купцовъ», «Фахр-ат-туджжаръ». «Рукн-ад-даула», «опора правленія», было прозвище отца Кара-Арслана, а его самого называли «Фахр-ад-динъ», «слава религіи»,—оба слова встрѣчаются и въ прозваніи владѣльца котелка, а это быть можетъ не случайно. Возможно, что кто-нибудь изъ исмаилитскихъ посланцевъ, можетъ быть самъ Ра́шид-ад-динъ, побывалъ въ замкѣ Кара-Арслана, и этому-то вліянію обязанъ былъ владѣлецъ Хиснъ-Кайфы и его свита своимъ расположеніемъ къ ассассинамъ. Вполнѣ возможно также, что корни этихъ симпатій лежатъ глубже и что мы должны видѣть и ранѣе въ Ортокидахъ Хиснъ-Кайфы скрытыя симпатіи къ аламутскимъ владѣльцамъ [1]).

Заказывавшій котелокъ могъ знать, кто изъ эмировъ сочувствовалъ предполагавшемуся исмаилитами предпріятію, и потому могъ косвенно упомянуть объ этомъ въ надписи памятника. Появленіе персидской надписи на сосудѣ не должно удивлять насъ, ибо, помимо того, что сосудъ былъ сдѣланъ въ Хератѣ, онъ изготовлялся исмаилитами и для исмаилита. Персидскій языкъ имѣлъ, кромѣ того, въ то время достаточное распространеніе, границы-же его въ Западной Азіи были приблизительно тѣ-же, что и нынѣ. Лучшій западный путешественникъ XII в. по мусульманскому Востоку Веніаминъ Тудельскій, бывшій въ Мосулѣ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ интересующей насъ даты и прибывшій въ него съ сѣвера, изъ Джазиратъ-ибн-Омаръ, говоритъ, что въ этомъ городѣ «начинается персидская страна» [2]).

Обращаюсь, наконецъ, къ орнаментальнымъ даннымъ. Прежде всего, считаю нужнымъ оговориться, что, упоминая о геральдическихъ элементахъ и личномъ гербѣ Кара-Арслана [3]), я лишь указалъ на выводы, сдѣланные

[1]) Относительно позднѣйшаго времени извѣстно, что мусульманскіе писатели считали невѣрующимъ Ортокида Хиснъ-Кайфы Махмуда, правившаго съ 597 до 619 г. Х., 1200—1222 г. по Р. Х. См. M. Van Berchem — J. Strzygowski, Amida, 101.

[2]) L. Grünhut und M. Adler, Die Reisebeschreibungen des Benjamin von Tudela, II, Jerusalem, 1903, 47. Интересно, что этотъ путешественникъ, разсказывая о столкновеніи Синджара съ Гузами ib., 73—77, называетъ ихъ «невѣрными Турками» (Куффаръ-ат-Туркъ).

[3]) *Зап. Вост. Отд.*, XVIII, стр. XVII.

ранѣе меня Артиномъ-пашой и Карабацекомъ [1]). Для того, чтобы моя аргументація была яснѣе, отмѣчу, что я имѣлъ и имѣю въ виду не просто изображеніе дракона, а особую, аналогичную вышеразобраннымъ композицію изъ двухъ обращенныхъ другъ къ другу и переплетшихся хвостами драконовъ, между пастями которыхъ помѣщается шаръ на подставкѣ, опирающейся двумя концами въ спину каждаго изъ драконовъ [2]). Я имѣлъ въ виду не то изображеніе, на которое указывалъ Н. И. Веселовскій и которое встрѣчается на монетѣ позднѣйшаго Ортокида, а монету Кара-Арслана съ вышеупомянутымъ изображеніемъ [3]). Это изображеніе на монетѣ, современной котелку, также является болѣе ранней аналогіей багдадскому рельефу и также можетъ быть истолковано, какъ указаніе на Сельджукидовъ и Фатымидовъ. Разница лишь въ центральномъ изображеніи: между пастями драконовъ помѣщается не человѣческая фигура, а шаръ. Слѣдовательно, мы можемъ опредѣлить и здѣсь идейное родство ортокидскаго изображенія на монетѣ съ багдадскимъ рельефомъ и хератскимъ котелкомъ 559 г. Х.

Въ заключеніе отмѣчу слѣдующее обстоятельство въ видѣ вопроса—при исмаилитскомъ происхожденіи котелка 559 г. Х., древнѣйшаго пока извѣстнаго представителя металлической посуды данной категоріи, не должны-ли мы и многіе послѣдующіе художественные памятники того-же порядка относить къ тому-же источнику.

К. Иностранцевъ.

[1]) J. Karabacek, Zur orientalischen Altertumskunde, I, Sarazenische Wappen. *Sitzungsber. der Wiener Ak., phil.-hist. Cl.*, CLVII, 1—3 и 21.

[2]) О композиціи изъ двухъ драконовъ писали уже достаточно въ литературѣ мусульманской археологіи,—кромѣ F. Sarre, Islamische Tongefässe aus Mesopotamien. *Jahrbuch der königl. preuss. Kunstsammlungen*, 1905, Heft II, и J. Karabacek'a, см. напр. F. Sarre—M. Van Berchem, Das Metallbecken des Atabeks Lulu von Mosul. Sep.-Abdr. aus dem *Münchener Jahrbuch der bild. Kunst*, I Halbband, 27—29 или M. Van Berchem, Arabische Inschriften въ Inschriften aus Syrien, Mesopotamien und Kleinasien gesammelt im 1899 von M. Freiherrn von Oppenheim, 79.

[3]) S. Lane-Poole, Coins of the Urtukí Turkumans, табл. IV, № 6 (не табл. V, № 8); изображеніе это издано въ увеличенномъ видѣ въ статьѣ Karabacek'a, o. c. 3, фиг. 2.

Дѣло о взиманіи проституціонной подати въ Херсонесѣ.

Чтеніе корректуръ успѣшно подвигающагося второго изданія «Inscriptionum orae septentrionalis Ponti Euxini» заставило меня вновь серьезно присмотрѣться къ важной надписи, помѣщенной въ 1-мъ изданіи этого сборника въ т. IV подъ nº 81 (=CIL. III, Suppl. nº 13750),—сборнику документовъ, имѣющихъ отношеніе къ взиманію въ Херсонесѣ налога на публичные дома или вообще проституцію (capitulum lenocinii, τέλος πορνικόν) въ эпоху императора Коммода [1]). Надпись эта, изданная впервые В. В. Латышевымъ, неоднократно была затѣмъ переиздаваема [2]), но не сдѣлалась ни разу предметомъ болѣе углубленнаго изслѣдованія съ точки зрѣнія исторіи того дѣла, одинъ изъ этаповъ котораго завершился опубликованіемъ сборника документовъ, вырѣзаннаго на херсонесской плитѣ.

Между тѣмъ, только внимательное возстановленіе хода дѣла можетъ устранить всѣ сомнѣнія о значеніи отдѣльныхъ документовъ и дать настоящее представленіе объ историческомъ значеніи интересующаго насъ документа.

Недостаточно внимательное отношеніе послѣдняго комментатора надписи— Домашевскаго къ этому вопросу вызвало то, что его характеристика всего документа и установленіе авторства отдѣльныхъ его частей рѣзко расходится съ дѣйствительностью, что уже и было отмѣчено И. Г. Турцевичемъ [3]) и послѣ В. В. Латышевымъ во второмъ изданіи его сборника.

Ясное представленіе о ходѣ всего дѣла, возможное и на основаніи прежнихъ публикацій, въ значительной степени облегчено теперь новымъ изученіемъ всего документа В. В. Латышевымъ и рядомъ его остроумныхъ новыхъ дополненій. Приношу искреннюю признательность В. В. Латышеву за позволеніе воспользоваться его дополненіями въ этой замѣткѣ, которая, въ виду ея обширности, не могла быть использована имъ для комментарія къ надписи.

---

[1]) Въ новомъ изданіи IosPE. эта надпись помѣщена въ I томѣ подъ nº 404.

[2]) Объ ея изданіяхъ см. прескрипты къ IosPE. IV[1], 81 и I[2], 404.

[3]) Турцевичъ, *Изв. Ист.-Фил. Инст. кн. Безбородко въ Нѣжинѣ*, XIX (1901), 55 слл.

Интересующая насъ надпись сохранилась, къ сожалѣнію, не вполнѣ. Не найденъ лѣвый значительный кусокъ плиты, сильно пострадало начало надписи. Но ясно, что первыя строки надписи принадлежатъ къ прескрипту: въ нихъ несомнѣнно упоминалось имя императора, по всей вѣроятности, Коммода. Такъ какъ сохранился и конецъ надписи, то ясно, что на плитѣ были вырѣзаны только тѣ документы, остатки которыхъ до насъ сохранились. Передъ нами такимъ образомъ весь тотъ матеріалъ, который былъ опубликованъ магистратами Херсонеса.

Всѣхъ документовъ мы имѣемъ *пять* или, если считать приписку къ рескрипту легата и къ просьбѣ Херсонесцевъ, служившую прескриптомъ къ письму легата, написанному Атилію Приміану, за особый документъ,—*шесть*. Характеръ каждаго документа ясенъ съ перваго взгляда и не подлежитъ никакому сомнѣнію. До насъ дошли: I. Рескриптъ легата провинціи Мэзіи въ отвѣтъ на прошеніе или постановленіе Херсонесцевъ.—II. Прошеніе или ψήφισμα Херсонесцевъ, излагающее существо дѣла.—III. Прескриптъ къ опубликованію, въ связи съ двумя первыми документами, письма легата къ Атилію Приміану. Эти три документа написаны по-гречески. Слѣдующіе три документа, какъ обращенные къ римскимъ офицерамъ и солдатамъ, написаны по-латыни. Это: IV—уже упомянутое письмо легата Атилію Приміану.—V. Его же письмо, адресатъ котораго не названъ.—VI. Его же третье письмо—препроводительная бумага къ сообщенному адресату рескрипту на декретъ Херсонесцевъ. Въ концѣ—приписка объ опубликованіи всей серіи документовъ херсонесскими магистратами.

Ясное представленіе о ходѣ всего дѣла даютъ первые два документа, позволяющіе съ несомнѣнностью установить значеніе и опредѣлить адресатовъ послѣднихъ двухъ.

Начнемъ поэтому съ нихъ, и прежде всего съ декрета Херсонесцевъ, на который послѣдовалъ рескриптъ легата. Въ этомъ декретѣ—прошеніи (*ψήφισμα*, decretum, *δέησις*) говорится слѣдующее (передаю общій смыслъ). Херсонесцы, опираясь на *γράμματα βασιλικά*, *ὑπομνήματα ὑπατικῶν* и *ἀποφάσεις χειλιαρχῶν*, т. е. на рескриптъ императоровъ, commentarii легатовъ и приговоры (sententiae) трибуновъ (множественное число здѣсь—риторическій пріемъ; имѣется въ виду, какъ увидимъ ниже, по одному документу каждаго сорта), касавшіеся *τέλος πορνικόν*, были совершенно спокойны, видя, что все, относящееся къ неумаленію ихъ гражданскихъ правъ (стр. 15: *τὰ τῆς πολειτικῆς ἐπιτειμίας ἐχόμενα*) въ этомъ отношеніи, установлено императорскимъ распоряженіемъ и подтверждено

состоявшимся судебнымъ приговоромъ, согласно которымъ умаленіе правъ Херсонесцевъ было немыслимо.

Но все это, казавшееся незыблемымъ, было перевернуто вверхъ дномъ несправедливымъ и насильственнымъ взиманіемъ подати даннымъ составомъ херсонесскаго гарнизона, причемъ солдаты пожелали узаконить свою практику, обратившись съ особымъ прошеніемъ (ἔντευξις) къ легату. Въ виду этого Херсонесцы обращаются также къ легату и просятъ подтвердить ихъ права на то, что имъ было даровано императоромъ и укрѣплено судебнымъ приговоромъ. Для того же, чтобы легатъ легче могъ оріентироваться во всемъ дѣлѣ, Херсонесцы прилагаютъ къ своему прошенію всѣ болѣе ранніе документы, касавшіеся τέλος πορνικόν, а именно (стр. 24 сл.): [τὴν πρ]ὸς τοὺς βασιλέας ἡμῶν δέησιν, τὴν [...... τῶν συμφ]ερόντων ἡμεῖν γραμμάτων, τὰ ὑπομνήματα τὰ | [τῶν ὑπατικῶν καὶ τὴν ἀπόφασι]ν τὴν τοῦ χειλιάρχου. При этомъ указывается, что sententia трибуна явилась результатомъ разбора дѣла, произведеннаго по указанію самого императора или императоровъ (стр. 26 сл.): ἐπειδὴ καὶ τάξιν ταύτην ἔλαβεν ἀπὸ τῶν δωρησα|[μένων βασιλέων τὸ πρᾶγμα, εἰς τὸ]ν περὶ τούτου ἀποφήνασθαι κελευσθέντα χειλίαρχον περιορισθέν, т. е. «въ виду того, что все дѣло получило такое направленіе отъ императоровъ, сдѣлавшихъ даръ городу, будучи передано трибуну, получившему приказаніе постановить о немъ судебное рѣшеніе». Кончается прошеніе выраженіемъ надежды на справедливое рѣшеніе дѣла легатомъ.

Уже на основаніи этого прошенія весь ходъ дѣла возстановляется съ полной ясностью. Въ свое время (можетъ быть, въ эпоху Адріана или Антонина, когда Херсонесъ прочно занятъ былъ римскимъ гарнизономъ), вѣроятно по распоряженію императора, взиманіе τέλους πορνικοῦ въ опредѣленныхъ мѣстахъ (29: ἐπὶ τόποις τοῖς εἰς τοῦτο τὸ τέλος ἀνήκουσι), т. е., вѣроятно, въ извѣстныхъ кварталахъ города, гдѣ, какъ въ Помпеяхъ и теперь повсемѣстно на Востокѣ, находились публичные дома и жили проститутки-одиночки, было поручено римскому гарнизону Херсонеса. Часть этого сбора, какъ увидимъ ниже, поступала въ пользу гарнизона. Какъ я указалъ въ свое время, это была плата города за защиту его римскимъ войскомъ, взносъ города на содержаніе отряда, вѣроятно, не единственный [1]).

Существованіе такого сбора, конечно, должно было вызвать рядъ столкновеній и недоразумѣній. По поводу одного изъ таковыхъ Херсонесцы обратились

---

1) См. *ЖМНПр.*, 1900, мартъ, отд. кл. фил. 147 сл.

съ прошеніемъ къ императорамъ. Императоры на это прошеніе отвѣтили рескриптомъ, въ которомъ, очевидно, уменьшили часть суммы, поступавшей солдатамъ, и увеличили сумму, получаемую городомъ; это и есть та δωρεά, о которой говоритъ декретъ. Все дѣло вмѣстѣ съ тѣмъ они черезъ легата передали на разсмотрѣніе трибуна, которой и вынесъ приговоръ (ἀπόφασις, sententia), гдѣ были установлены нормы взиманія.

Это первая стадія дѣла, находящая себѣ многочисленныя аналогіи въ родственныхъ документахъ. Таковъ былъ ходъ дѣла въ спорѣ колоновъ saltus Burunitanus въ Африкѣ съ арендаторами-откупщиками и ихъ сторонниками прокураторами [1]), то же мы видимъ и въ декретѣ-прошеніи Скаптопаренцевъ [2]), и въ дѣлѣ фригійскихъ колоновъ при Филиппѣ [3]). Передача дѣла правителемъ провинціи на разрѣшеніе третьему лицу по распоряженію императора хорошо иллюстрируется письмомъ Адріана къ Эфесской герусіи [4]), гдѣ говорится, между прочимъ (стр. 9 сл.): πέπομφα ὑμῶν τὸ ἀντ[ίγραφον] || τοῦ ψηφίσματος Κορνηλίωι Πρείσκωι τῶι κρατίστωι | ἀνθυπάτωι, ἵνα εἴ τι τοιοῦτον εἴη ἐπιλέξηταί τινα, | ὃς κρινεῖ τε τἀμφισβητούμενα καὶ εἰσπράξει πάντα | ὅσα ἂν ὀφείληται τῆι γερουσίαι. Очевидно, такъ же передано было разсмотрѣніе спора между солдатами и Херсонесцами на разсмотрѣніе трибуна.

Солдаты херсонесскаго гарнизона не примирились, однако, съ состоявшимся рѣшеніемъ. Они позволили себѣ не только вести взиманіе въ противность распоряженію императоровъ и приговору, но обратились съ особой запиской къ легату, въ которой, очевидно, настаивали на возобновленіи старой практики [5]). Узнавъ объ этомъ, Херсонесцы, съ своей стороны, составили постановленіе-прошеніе и препроводили его къ легату, приложивъ и всѣ тѣ документы, которые относились къ предыдущей стадіи дѣла, т. е. рескриптъ императоровъ, commentarii легата и приговоръ трибуна. Время этихъ послѣднихъ документовъ опредѣляется, можетъ быть, постояннымъ упоминаніемъ *императоровъ* во множ. числѣ, т. е. предполагаетъ соправительство; скорѣе всего это будетъ эпоха М. Аврелія и Л. Вера, или время М. Аврелія и Коммода.

---

1) Bruns, Fontes iuris Romani antiqui, ed. 7, n° 86 (p. 258).

2) Dittenberger, Syll.², n° 418; Bruns, Fontes ⁷, n° 90, p. 263 (238 г. по Р. Хр.).

3) CIL. III, Suppl. 14191; Bruns, Fontes ⁷, n° 93 (p. 265).

4) Dittenberger, Syll. ², n° 386.

5) Стр. 17 сл. (въ возстановленіи В. В. Латышева): ἐπεὶ δὲ παρακεινεῖν τὰ οὕτως ἀσφαλῶς ὁρισθέντα οἱ νῦν | [παρ' ἡμεῖν φρουροὶ ἤρξαντο, οὐ μόνον] ἐφ' οἷς κωλύονται ἀδίκως καὶ βιαίως τινὰ πράττοντες, ἀλλὰ καὶ δι' ἐν|[τεύξεως τολμήσαντες τὴν ἄδικον αὐτῶ]ν ἀξίωσιν φανεράν σοι ποιῆσαι...

Отвѣтомъ на прошеніе Херсонесцевъ былъ рескриптъ легата, помѣщенный первымъ въ сборникѣ. Въ свѣтѣ сказаннаго жалкіе обрывки его могутъ быть лучше поняты, чѣмъ это было возможно до сихъ поръ.

Въ началѣ этого отвѣта легата, очевидно, содержится указаніе на то, какъ онъ реагировалъ на записку солдатъ. На это указываетъ упоминаніе въ первыхъ строкахъ Атилія Приміана—трибуна, которому написано письмо № IV и который былъ, какъ мы знаемъ, начальникомъ оккупаціоннаго отряда Крыма и сѣвернаго побережья Чернаго моря, а также упоминаніе рядомъ съ нимъ центуріона Валерія Максима. Штемпеля кирпичей изъ Ай-Тодора и приведенныя мной въ свое время аналогіи позволяютъ думать, что этотъ центуріонъ былъ начальникомъ спеціально херсонесскаго оккупаціоннаго отряда. Содержаніе отвѣта становится яснымъ изъ фразы (стр. 6): ὅπως μὴ προφάσει τούτων ἑτ[έραν ὕστε]ρον αἴτησιν, по прекрасному возстановленію Латышева, т. е. «чтобы они затѣмъ подъ этимъ предлогомъ не представили другого прошенія» [1]), и изъ содержанія строкъ 7 и 8, гдѣ говорится объ [αὐ]τοκρατορικὴ ἀντιγραφή, т. е. о рескриптѣ императоровъ, и о какомъ-то другомъ документѣ, очевидно, sententia трибуна. Относительно этихъ документовъ говорится объ уже сдѣланномъ распоряженіи, чтобы солдаты ихъ опубликовали. Уже изъ этого ясно, что легатъ сталъ на сторону Херсонесцевъ, что́ и подтверждается строкой 9-й: καὶ ἐκ τούτων ἴστε, ὅτι οὐδὲν νεωτερισθήσε[ται ἐν| τούτοις]. Но этого мало: легатъ въ отвѣтъ на псефисму Херсонесцевъ приказываетъ нынѣ, т. е. сверхъ опубликованія выше указанныхъ документовъ, опубликовать и псефисму; а такъ какъ здѣсь же упоминаются имена Атилія Приміана и Валерія Максима, то очевидно, что рядомъ съ псефисмой должны были быть опубликованы и письма легата къ Атилію Приміану и Валерію Максиму. Характерно, что немедленно послѣ упоминанія ихъ именъ стоитъ (11 сл.): καὶ νῦν δὲ | [....... ταῦτα τ]ὰ γράμματα ὁμοίως προτεθῆναι φροντίσατε.

Отвѣтъ легата содержалъ, такимъ образомъ, указаніе на то, какъ и что́ онъ отвѣтилъ на записку солдатъ, упоминаніе о сдѣланномъ уже распоряженіи опубликовать рескриптъ императора и приговоръ трибуна, завѣреніе, что все останется по старому, и, наконецъ, распоряженіе Херсонесцамъ опубликовать переписку по поводу послѣдняго ихъ прошенія, т. е. самое прошеніе, рескриптъ легата и его письма къ Атилію Приміану и Валерію Максиму.

---

[1]) Или, можетъ быть, чтобы они подъ предлогомъ незнанія соотвѣтствующихъ распоряженій не стали предъявлять другихъ, т. е. повышенныхъ требованій налога.

Эта послѣдняя часть и осуществлена въ нашей надписи. Можетъ быть, счастливая случайность дастъ намъ въ руки и акты предшествовавшей стадіи дѣла, т. е. рескриптъ императоровъ и приговоръ трибуна. Пока же у насъ имѣются только документы, связанные съ прошеніемъ Херсонесцевъ.

На первомъ мѣстѣ послѣ рескрипта и прошенія Херсонесцевъ опубликовано приложенное легатомъ къ этимъ документамъ письмо его къ начальнику понтійской оккупаціонной арміи Атилію Приміану. Письмо это содержитъ нѣкоторыя данныя, дополняющія данныя псефисмы и рескрипта. Изъ него мы узнаемъ, кто были солдаты, упомянутые Херсонесцами (agentes in vexillatione Chersonessitana), имя и должность трибуна-судьи (Arrius Alcibiades tribunus praepositus eiusdem vexillationis), содержаніе спора между Херсонесцами и солдатами (vectigalis quantitas), назначеніе суммъ, поступавшихъ черезъ солдатъ (вносились въ фискъ—fisco pariaverit), общее содержаніе и юридическій характеръ (sententia sub iu[dicii forma]) приговора Аррія Алкивіада. Наконецъ, въ заключеніе дается распоряженіе объ опубликованіи какого-то документа, который долженъ былъ быть помѣщенъ въ четкой копіи (exemplum aperta manu scriptum) такъ, чтобы его можно было прочесть съ ровнаго мѣста, и притомъ по близости какого-то предмета или памятника, указаніе на который не сохранилось. В. В. Латышевъ предполагаетъ, что рѣчь идетъ объ sententia Аррія Алкивіада и соотвѣтственно этому дополняетъ eius sententiae. Это вполнѣ согласно съ рескриптомъ легата Херсонесцамъ, гдѣ упоминается настоящее письмо, слѣдующее за нимъ письмо къ Валерію Максиму, рескриптъ императоровъ и приговоръ трибуна. Очевидно, что наряду съ опубликованіемъ серіи документовъ, адресованной Херсонесцамъ, военное начальство съ своей стороны должно было опубликовать свою переписку съ легатомъ, въ связи съ которой должны были быть опубликованы и приговоръ Аррія Алкивіада, и связанный съ нимъ рескриптъ императоровъ, до того времени хранившіеся, очевидно, только въ архивѣ военнаго управленія Херсонеса. Повторяемъ, что, можетъ быть, счастливый случай дастъ намъ когда-нибудь въ руки и эту серію документовъ.

Письмо къ Атилію Приміану является, очевидно, отвѣтомъ на прошеніе солдатъ и ихъ начальника—центуріона Валерія Максима. Этотъ отвѣтъ старшему начальнику отправленъ былъ и Валерію Максиму съ препроводительнымъ письмомъ, которое я возстановляю слѣдующимъ образомъ, стр. 42 сл.

E(xemplum) e(pistulae). Quid scripserim Atilio Primiano tr[ib(uno)| mil(itum) de commenta]rio[1]*), quod ad me (e)idem tribunus propter capitulum le[no|cini miserat, subieci et s]ecundum formam sententiae Arri*

Alcibiadis tunc trib(uni) dictae om[nia | agere iubeo, ne quid adversus] disciplinam vel cum iniuria aut contumelia paganorum com|mit[tatur].

Что это письмо написано Валерію Максиму, хотя и не сказано въ текстѣ, но вытекаетъ и изъ содержанія рескрипта легата, и изъ существа дѣла.

Нѣсколько позже тому же Валерію Максиму и, можетъ быть, совмѣстно Атилію Приміану былъ препровожденъ и рескриптъ легата на декретъ Херсонесцевъ со слѣдующимъ препроводительнымъ письмомъ, которое, къ сожалѣнію, полному возстановленію не поддается (стр. 46 сл.):

E(xemplum) e(pistulae). Quid ad decretum Chersonessitanorum rescripserim c[....|.....]es [2]*, subici praecepi et rursum admoneo caveatis, ne sub obtentu h[....|....vectigalis quantitate]m iam pridem placitam ac cust(o)ditam cum dis|pendio vestrae exsist[imationis | augeant vel cives i]nquietent vel innovare quid temptent.*

Такова, на мой взглядъ, исторія дѣла. Она позволяетъ намъ лишній разъ заглянуть въ самые тайники римскаго управленія провинцій. При всей благожелательности и стремленіи Антониновъ не допускать насилій и излишнихъ поборовъ, практика все время приводила къ результатамъ противоположнымъ: господа положенія—солдаты и чиновники—вели свою линію и чѣмъ дальше, тѣмъ больше способствовали захиренію и разоренію великой римской имперіи.

М. Ростовцевъ.

---

[1]) Какъ извѣстно, commentarius и commentarium (см. Thes. l. l. s. v.) употребляется promiscue во всей латыни. Чаще встрѣчается мужской родъ, но въ надписяхъ повторно засвидѣтельствованъ и средній. См. напр. Acta lud. saec., CIL III 32323, 62 (эпоха Августа); 32326 (эпоха Септимія Севера); CIL. XI 3614. На средній родъ въ данномъ случаѣ могло повліять тождество съ греческимъ ὑπόμνημα. Такъ въ нашей надписи обозначаются документы, исходящіе отъ легата. Возможно и вліяніе такихъ понятій, какъ decretum, rescriptum и под.

[2]) Можетъ быть зват. падежъ c[ommiliton]és? При такомъ дополненіи подлежащее къ augeant и inquietent должно быть дополнено въ лакунѣ послѣ ne sub obtentu hu[.....]. Аналогія съ I, 6 (μὴ προφάσει τούτων) позволяетъ, можетъ быть, дополнить: *ne sub obtentu hu[ius milites vestri quantitate]m* и т. д. Возможно, впрочемъ, что подлежащимъ явится не milites, а латинскій эквивалентъ къ III, 3 (стр. 33 всего документа): μήτε τοὺς ὑπηρετοῦντας ὑπερβαίνειν τὸν περιγεγραμμένον ὅρον.

Къ вопросу о датировкѣ погребеній Куль-обы, Чертомлыка и Солохи.

Моя полемика съ Б. В. Фармаковскимъ относительно даты Куль-обы, Чертомлыка и Солохи грозитъ затянуться. Въ послѣдней своей статьѣ [1]) Б. В. Фармаковскій старается ослабить тѣ контръ-аргументы, которые я выдвинулъ противъ его датировки въ статьѣ о сосудѣ Воронежскаго погребенія. Не входя въ разборъ отдѣльныхъ замѣчаній Б. В. Фармаковскаго, убѣдительность которыхъ мнѣ представляется сомнительной, я позволю себѣ, во-первыхъ, указать на сущность спора, нѣсколько затушеванную моимъ противникомъ, и во-вторыхъ сказать нѣсколько словъ о нерушимости нѣкоторыхъ признаваемыхъ Б. В. Фармаковскимъ незыблемыми эпиграфическихъ принциповъ.

Б. В. Фармаковскій упрекаетъ меня въ противорѣчіяхъ съ самимъ собою въ вопросѣ о датѣ Чертомлыка, Куль-обы и Солохи. Не скрою, что датировать вещи этихъ кургановъ такъ же точно, какъ Б. В. Фармаковскій, я не умѣю и не берусь: у насъ для этого слишкомъ мало данныхъ, и нѣкоторая неопредѣленность ихъ никогда, на мой взглядъ, не дастъ вполнѣ точной датировки. Но существо спора не въ этихъ колебаніяхъ въ нѣсколько десятилѣтій. Вопросъ въ томъ, имѣемъ ли мы передъ собой группу памятниковъ ранняго эллинизма, зари его и переживанія мотивовъ классическаго стиля, или памятники поздняго эллинизма со всѣмъ ихъ характернымъ укладомъ, свойственнымъ эпохѣ заката эллинизма на Востокѣ.

Для меня не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что второе совершенно исключается всѣмъ характеромъ памятниковъ, особенностями ихъ стиля и рядомъ сопровождающихъ внѣшнихъ признаковъ. Сказать же съ абсолютной точностью, имѣемъ ли мы дѣло съ концомъ IV-го, или первой половиной III вѣка до Р. Хр., врядъ-ли возможно и врядъ-ли представляетъ особое значеніе. При большой однородности всѣхъ указанныхъ мною погребеній внутри группы

---

[1]) *И. А. К.* в. 58, стр. 131 слл.

имѣются, конечно, и болѣе раннія, и болѣе позднія. Но отъ даты Б. В. Фармаковскаго ихъ отдѣляетъ по меньшей мѣрѣ цѣлый вѣкъ, срокъ, за который характеръ культуры и на югѣ Россіи и во всемъ античномъ мірѣ кореннымъ образомъ измѣнился.

Б. В. Фармаковскій упрекаетъ меня въ томъ, что я не раздѣляю рѣзкимъ образомъ дату основного погребенія Солохи отъ даты впускного. Думаю, что я вполнѣ правъ, не дѣлая этого. Какое время отдѣляетъ эти погребенія одно отъ другого, я не знаю, какъ не знаю и того, какова сравнительная дата погребеній основного и впускного въ Чертомлыцкомъ курганѣ. Но откуда взялъ Б. В. Фармаковскій, что разстояніе между ними должно равняться по крайней мѣрѣ вѣку? По всей структурѣ Солоха и Чертомлыкъ ближайшимъ образомъ напоминаютъ разрытый мною, Н. Е. Макаренкомъ и В. В. Саханевымъ курганъ въ Черной долинѣ. Между тѣмъ тамъ впускное и основное погребенія, какъ показываютъ бляшки одного штампа въ обоихъ погребеніяхъ, совершенно одновременны.

Не стану утверждать того же для Чертомлыка и Солохи, но для меня ясно, что весь характеръ вещей въ основныхъ и впускныхъ погребеніяхъ Солохи и Чертомлыка говоритъ за ихъ сравнительную хронологическую близость. Всѣ вещи обоихъ кургановъ входятъ въ одну группу и принадлежатъ одной эпохѣ, одному культурному укладу.

Поэтому я придавалъ и придаю большое значеніе тому, что и въ Солохѣ, и въ Куль-обѣ, и въ курганѣ Патиніотти, одновременномъ Куль-обѣ, эпиграфическіе памятники даютъ формы родительнаго падежа 2-го склоненія на -*о*.

Б. В. Фармаковскій въ своей послѣдней статьѣ (стр. 131) съ непоколебимой увѣренностью заявляетъ: «Если М. И. Ростовцевъ... думаетъ, что форма родительнаго падежа на *о* могла употребляться еще въ концѣ IV в. до Р. Хр., то онъ расходится съ единодушными сужденіями авторитетовъ по эпиграфикѣ, противорѣча, такимъ образомъ, тому, что въ наукѣ, очевидно, должно считаться прочно установленнымъ». Для меня авторитетомъ въ эпиграфикѣ являются, прежде всего, эпиграфическіе памятники, а не эпиграфическія руководства, на которыя ссылается Б. В. Фармаковскій. Когда я утверждалъ то, что находитъ неправильнымъ Б. В. Фармаковскій, я эти памятники и имѣлъ въ виду, притомъ памятники наиболѣе близкіе и родственные памятникамъ юга Россіи.

Въ *Милетскомъ* спискѣ стефанефоровъ, содержащемъ ряды датированныхъ именъ (Milet, III, 2, № 122), форма родительнаго падежа на-*о*

употребляется, *какъ правило безъ исключенія*, вплоть до 335/334 г. (ibid. 122, 80). Впервые форма на -ου употребляется въ 334/3 г. (Ἀλέξανδρος Φιλίππου), но еще въ 315/14 г. (ibid. 100: Παγκρατίδης Μνησιλέο) попадается, правда, въ видѣ исключенія, старая форма (ср. ibid. № 137, относящійся по всей вѣроятности къ 323 г., гдѣ форма на -ο является правиломъ).

Думаю, что эта справка достаточно ясно говоритъ о томъ, когда въ Милетѣ форма на -ο смѣняется формой на -ου. На югѣ Россіи мы, очевидно, вправѣ устанавливать тѣ же или болѣе позднія даты. Въ Аттикѣ дѣло, можетъ быть, обстояло иначе, но Аттика югу Россіи не указъ.

Жалѣю, что я не всегда считаю необходимымъ загромождать мои статьи безконечнымъ количествомъ ссылокъ, но прошу вѣрить, что мои утвержденія я беру всегда изъ первоисточниковъ и изъ памятниковъ.

М. Ростовцевъ.

Замѣтки изъ поѣздки 1898 года [1]).

1. Поѣздка на р. Утку (Казанская губ.).

Городище въ 4 в. отъ с. Балымера. Расположено на мысу, выходящемъ въ оврагъ, близъ крутого берега р. Волги. Площадка небольшая (13 саж. длины), имѣетъ наклонъ къ стрѣлкѣ, уже значительно осыпалась. Валъ нѣсколько изогнутый, расплывшійся, низкій (не болѣе 2 арш. вышины), длиною 25 саж.; концы его не доходятъ до краевъ площадки. Ровъ узкій и неглубокій; концы его вырѣзаны въ почвѣ отчетливо и, слѣдовательно, сохранны. Близъ праваго конца рва имѣется перемычка для прохода на городокъ. Ширина вала со рвомъ доходитъ до 14 арш. Валъ сложенъ изъ песка, но въ немъ имѣются также прослойки пепла съ зернами угля. На городкѣ много кладоискательскихъ ямъ. Какія-то круглыя небольшія ямы имѣются и за валомъ; скорѣе всего, онѣ остались отъ выкорчевыванія пней. Городище, какъ и вся эта мѣстность, поросло лѣсомъ и разыскивается съ большимъ трудомъ. Культурный слой на немъ ничтоженъ. Повидимому, описанное маленькое городище должно быть отнесено къ числу позднихъ. Земля принадлежитъ Асафу Аристарховичу Блинову.

Городище въ 7 в. выше с. Балымера. Отличное и характерное городище, расположенное на мысу, направленномъ противъ теченія Волги (рис. 1). Площадка имѣетъ значительное паденіе внизъ и влѣво. Валъ массивный, изогнутый въ видѣ полукруга, крутъ къ сторонѣ рва и отлогъ въ сторону площадки, такъ что городище съ верху

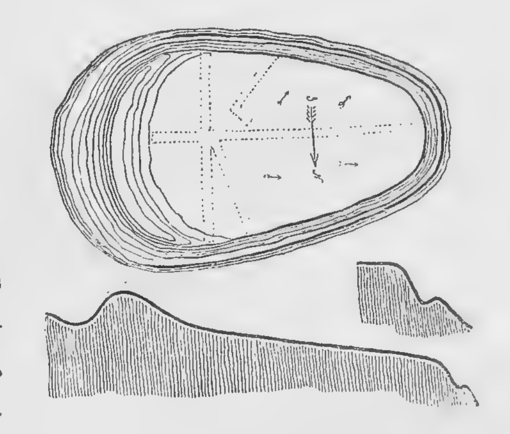

Рис. 1. Балымерское городище.

1) О ней см. Отчетъ Имп. Археологич. Коммиссіи за 1898 г., стр. 41—51, 67 и 70.

вала имѣетъ видъ глубокой котловины. Ровъ широкій, отлично сохранившійся. По склонамъ городища, приблизительно въ 6 саж. отъ верхней площадки, проходитъ особый валъ со рвомъ, лучше всего сохранившійся на стрѣлкѣ и на правой сторонѣ. Боковой валъ идетъ, повидимому, горизонтально и входитъ въ ровъ. Склоны городища круты. Длина городища до 30 саж., ширина у вала до 25 саж. Площадка поросла лѣсомъ и изрыта въ разныхъ направленіяхъ рвами и ямами. Правильные рвы проведены были здѣсь г. Коммисаровымъ, управляющимъ владѣльца мѣстности купца Блинова; рвы эти пересѣкаютъ площадь вдоль, поперекъ и въ двухъ мѣстахъ съ боковъ. Осмотръ рвовъ показываетъ, что культурный пластъ на городищѣ очень значителенъ (отъ одного и менѣе аршина до сажени); онъ представляетъ собою слой золы, перемѣшанной съ землею. Въ слою этомъ находятся въ немаломъ количествѣ раздробленныя кости животныхъ, черепки, плитки дикаря, гнѣзда угля. Черепки толсты, сѣраго цвѣта, безъ орнамента и очень грубы, съ примѣсью какихъ-то крупныхъ зеренъ, видимо, шамота.

Въ тылу городища находятся въ значительномъ количествѣ ямы, отъ 2-хъ арш. до 4 саж. въ діаметрѣ, представляющія остатки жилищъ. Одна изъ этихъ ямъ кѣмъ-то прорѣзана рвомъ по дну, другая выметана цѣликомъ. Въ землѣ, выброшенной изъ второй ямы, мною найдены черепки того же типа, какъ и на городищѣ.

Городище въ д. Городокъ. Находится въ самой деревнѣ. Тутъ собственно два городища: одно малое, расположенное на отдѣльномъ мысу, и другое большое, лежащее на берегу (рис. 2). Валъ и ровъ большого городка уже почти совершенно срыты крестьянами, поселившимися здѣсь въ 30-хъ годахъ XIX вѣка. По ихъ словамъ, валъ тянулся саженъ на 100 и былъ вышиною въ ростъ человѣка. Валъ малаго городка сохранился также лишь отчасти. На площадкѣ этого городища мною, кромѣ костей животныхъ, найдены были черепки двухъ типовъ: грубые сѣрые Балымерскаго типа и другіе съ мелкою раковинною примѣсью, отъ сосудовъ, сдѣланныхъ болѣе тщательно изъ сѣрой и желтой глины. Интересныхъ находокъ на городищѣ, повидимому, не было сдѣлано. По словамъ крестьянъ, противъ городища, чрезъ оврагъ, найдено было большое витое мѣдное кольцо (вѣроятно, шейная гривна), да еще въ деревнѣ найденъ былъ желѣзный топоръ. Подъ горою виднѣются остатки длиннаго болота, пересохшаго лишь въ не-

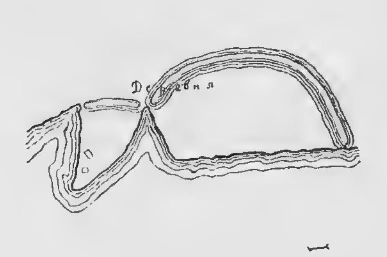

Рис. 2. Городище въ дер. Городокъ.

давнее время, — слѣды протекавшей здѣсь нѣкогда Волги.

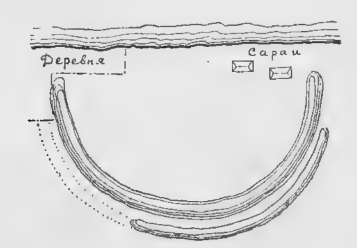

Рис. 3. Городище близъ дер. Городокъ.

Городище въ 4 в. отъ д. Городокъ. Находится въ полѣ, на частной землѣ, распахивается. Имѣетъ форму трапеціи съ закругленными углами (рис. 3). Длина около 30 саж., три стороны имѣютъ въ длину по 100 шаговъ. Укрѣплено двумя валами и рвами, вышиною до 2 арш. (второй валъ нѣсколько ниже). Разстояніе вершинъ валовъ 19 арш. Внѣшній ровъ ясенъ, но не глубокъ, вслѣдствіе распашки. Площадка городища черноземная. Въ перепаханной землѣ видны разбитыя кости животныхъ и черепки. Между послѣдними ясно различаются черепки такъ называемаго болгарскаго типа (красные и темные изъ отличной глины съ глянцевыми полосками).

Городище близъ д. Шмелевки. Очень большое городище полукруглой формы (рис. 4), укрѣпленное двумя валами и рвами, сохранившимся на большой части протяженія. Выходитъ въ долокъ рч. Матвѣевки, впадающей въ Утку. Валы массивны, сложены изъ глины. Они сопровождаются рвами, и кромѣ того за первыми валами располагается площадка до 6 — 7 саж. ширины (рис. 5). Площадь городища занята была помѣщичьей усадьбой, отъ которой сохранились слѣды деревянныхъ построекъ, слои навоза и черепки. Черепковъ, современныхъ устройству городища, почти нѣтъ; послѣ большихъ поисковъ мною найденъ былъ лишь одинъ старый черепокъ, сѣрый, грубой работы, близкій къ Балымерскимъ. Съ городища виднѣется церковь с. Кокрята.

Городище близъ с. Танкеева. Расположено въ глубинѣ широкой и ровной долины, соединяющейся съ долиною р. Утки. Площадка городища довольно велика (въ длину до 100 саж., въ ширину болѣе), ровна, распахивается, причемъ обнаруживается множество черепковъ, между которыми не мало такъ называемыхъ болгарскихъ. Городище укрѣплено тремя валами, изъ которыхъ вну-

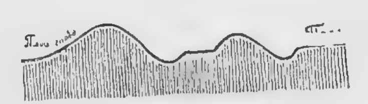

Рис. 4 и 5. Шмелевское городище.

тренній самый большой, имѣетъ со дна рва болѣе 3-хъ саж. По второму валу, изнутри, идутъ остатки какихъ-то сооруженій, въ видѣ правильно расположенныхъ ямъ. Сильно размытъ лѣвый уголъ укрѣпленія, но вообще городище сохранилось довольно хорошо и обѣщаетъ дать хорошій матеріалъ для сужденія о способахъ укрѣпленія подобныхъ болгарскихъ городовъ. При распашкѣ площади городища находятъ довольно много татарскихъ монетъ; слышно о находкѣ серебрянаго браслета, какого-то серебрянаго сосуда, но вообще находокъ здѣсь, повидимому, бываетъ мало. Въ 1890 или 1891 г. на склонѣ городища, при копаньѣ земли для кирпичнаго завода найденъ былъ горшочекъ красной глины, заключавшій въ себѣ около 2-хъ фунтовъ мелкихъ обрубковъ серебра, между которыми оказался также серебряный перстень съ гладкой наставкой, имѣвшей какія-то буквы. Кладъ сбытъ г. Рукавишникову въ Казани.

«Городокъ» близъ д. Миклашеевки. Городище расположено на крайнемъ изъ трехъ высокихъ холмовъ, отдѣлившихся отъ высокаго берега (рис. 6). Площадка довольно ровна, имѣетъ въ длину 102 шага, въ ширину у вала 52 шага. Съ южной стороны городокъ защищенъ низенькимъ валомъ, а на сѣверномъ концѣ его поднимается кургановидное плоское возвышеніе. Культурный слой незначителенъ. Черепки сѣрые, грубой работы, иногда съ примѣсью въ видѣ крупныхъ комочковъ въ родѣ дресвы, какъ на Балымерскомъ городищѣ, а иногда съ крупною раковинною; нѣкоторые покрыты штрихами, и это, быть можетъ, старые черепки. По словамъ крестьянъ, на городищѣ будто-бы найдена была мѣдная статуэтка коня до четверти аршина длиною.

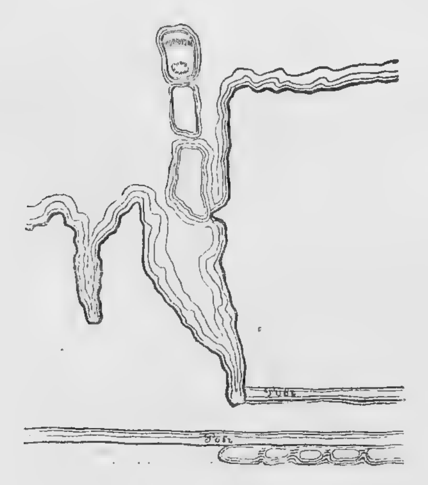

Рис. 6. Миклашеевскій „городокъ“.

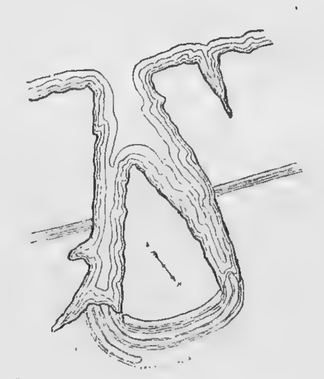

Рис. 7. Миклашеевское городище.

Городище близъ д. Миклашеевки. Расположено на мысу крутого берега, за городкомъ. Форма треугольная. Длина около 150 шаговъ, ширина у вала до 120 шаговъ. Валовъ было, повидимому, три: одинъ дугообразно выходитъ на края мыса, другой слѣдуетъ за нимъ и выступаетъ концами далѣе перваго, отъ третьяго сохранилась только часть на лѣвой сторонѣ (рис. 7). Второй и третій валы сильно повреждены распашкой, такъ какъ они насыпаны изъ рыхлой песчанистой земли. Площадка близъ валовъ распахивается. Здѣсь легко было собрать коллекцію черепковъ, которые всѣ можно отнести къ болгаро-татарскому періоду.

Валъ у Миклашеевки. Валъ этотъ, по словамъ крестьянъ, съ перерывами тянется отсюда до Шмелевки, а въ другую сторону до Болгаръ. Устройство вала по тѣмъ образцамъ, какіе можно было осмотрѣть, не представляется достаточно яснымъ. У Миклашеевки валъ проходитъ ровною чертою по самому берегу, на поскотинѣ, близъ «городка» и чрезъ городище. Здѣсь виднѣются остатки, какъ-будто, двухъ рвовъ, слѣдовательно, и двухъ валовъ. Сохранившійся остатокъ вала низокъ, расплывчатъ, пересѣченъ какими-то зубцами. Такъ какъ ровъ (или рвы) расположенъ со стороны рѣки, то валъ, по видимости, долженъ былъ защищать мѣстность отъ непріятеля, вторгавшагося черезъ рѣку. Слѣды того же вала примѣтны, повидимому, также близъ д. Булымера со стороны с. Полянокъ.

Отдѣльныя находки близъ д. Миклашеевки. Пріобрѣтены слѣдующія вещи: 1) двѣ монеты (Джанибека 1346 г. и Хидръ-хана 1360 г.), найденныя надъ деревнею на высокомъ берегу; 2) мѣдная выпуклая бляшка (обломокъ пуговицы), найденная на «валкахъ» (близъ валовъ); 3) 4 глиняныя пряслицы, найденныя въ берегу р. Утки. Были въ рукахъ: 4) желѣзный топоръ и 5) желѣзный предметъ неопредѣленнаго назначенія, въ видѣ стремени; нижняя часть его снабжена остріемъ, въ верхней имѣется приливъ въ видѣ половины воронки. Обѣ вещи найдены близъ кургановъ. Въ Спиридоновомъ оврагѣ, находящемся на самомъ концѣ деревни, выпадаетъ довольно много сѣрыхъ черепковъ очень грубой ручной лѣпки, безъ орнамента, съ прямымъ дномъ и широкимъ отверстіемъ. Нѣкоторые черепки обработаны хорошо.

Курганы близъ д. Миклашеевки. До 12 низкихъ, отчасти раскопанныхъ г. Лихачевымъ, кургановъ расположено за околицей деревни, въ пахотномъ полѣ, близъ оврага. Слѣдовъ населенія здѣсь не оказалось. Другая небольшая группа кургановъ находится на мысу, выступающемъ въ долину р. Утки, по дорогѣ въ с. Полянки, близъ мельницы. Слѣдовъ поселенія здѣсь также нѣтъ.

Слѣды построекъ близъ усадьбы Зеленовки (г. Замятина). Другого городка близъ с. Полянокъ нѣтъ. Находятся близъ бывшей мельничной плотины, но врядъ ли къ ней имѣютъ отношеніе. Это возвышенное мѣсто, покрытое группой небольшихъ ямъ разнообразной, всегда правильной формы: продолговатыя, квадратныя, въ видѣ рвовъ, расположенныхъ подъ угломъ, покоемъ, квадратами. Правильности въ расположеніи ямъ незамѣтно.

Кокрятское городище. Весьма значительныхъ размѣровъ городище, украшенное двумя валами и двумя рвами (рис. 8), распахивается. Состоитъ изъ 2-хъ частей, изъ которыхъ передняя отдѣлена отъ второй особымъ валомъ и рвомъ (530 шаговъ длиною). Правая сторона вала уже почти совершенно срыта при устройствѣ крестьянскихъ усадебъ, въ лѣвой сохранились лишь слѣды второго вала. Здѣсь валы огибаютъ самую площадку и доходятъ до оврага. Слѣдовъ укрѣпленія по береговой линіи не замѣтно. Валъ мѣстами сохранился хорошо. Въ нѣсколькихъ пунктахъ его имѣются остатки какихъ-то сооруженій, быть можетъ, башенъ. Устройство укрѣпленія ближе всего подходитъ къ типу укрѣпленія Шмелевскаго городища. По словамъ крестьянъ, въ части городища, примыкающей къ оврагу, гдѣ до сихъ поръ собирается наибольшее количество находокъ, въ прежнее время было такъ много костей животныхъ, что земля бѣлѣла отъ нихъ. Кости эти были потомъ выбраны и проданы. Здѣсь съ помощью крестьянскихъ дѣтей мною собраны были: 1) нитка синихъ и желтыхъ бусъ и золоченыхъ бусъ X в., двѣ половинки мѣднаго бубенчика, серебряная позолоченая бляшка, украшенная скандинавскимъ орнаментомъ, мѣдное спиральное колечко, 2) нитка сердоликовыхъ, хрустальныхъ и различныхъ другихъ бусъ болѣе поздняго времени, 2 альчика, употреблявшіяся для игры, 2 обломка стеклянныхъ браслетовъ, обуглившійся обломокъ костяной стрѣлки, 2 желѣзные наконечника стрѣлъ, желѣзный гвоздь. У крестьянъ была пріобрѣтена распиленная ими мѣдная норманская гирька и мѣдный альчикъ. Перечисленные предметы могутъ быть отнесены частью къ X—XI в., частью къ XIII—XIV в. Многочисленные черепки Кокрятскаго городища главнымъ образомъ относятся къ позднѣйшей изъ этихъ датъ, но между ними есть черепки съ раковинною примѣсью и зубчатымъ орнаментомъ, которые, по всей вѣроятности, соотвѣтствуютъ первой датѣ; большинство собранныхъ черепковъ—гладкіе татарскіе, но между ними есть и сѣрые грубые съ примѣсью

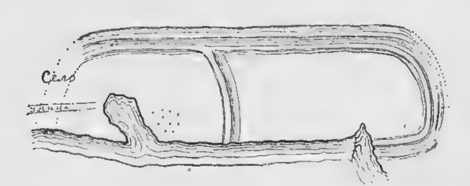

Рис. 8. Село Кокрятъ.

крупныхъ зеренъ; нѣкоторые изъ этихъ украшены линейнымъ татарскимъ орнаментомъ. Укрѣпленія городища относятся уже къ позднѣйшему періоду; отъ древнихъ, если только они были, не осталось никакого слѣда. Село Кокрятъ стоитъ надъ широкой долиной р. Утки, наблюдаемой отсюда на значительное разстояніе.

Кокрятскій могильникъ. По другую сторону с. Кокрятъ на песчаныхъ возвышенностяхъ, въ недавнее время обнажившихся отъ лѣсовъ, расположенъ былъ какой-то могильникъ. Въ прежнее время здѣсь попадалось много человѣческихъ костей, а при нихъ находили не мало различныхъ вещицъ, главнымъ образомъ желѣзныхъ гвоздей, бусъ, также разныхъ другихъ предметовъ, между прочимъ, и серебряныхъ. Могилы располагались, повидимому, на довольно значительномъ пространствѣ. Путемъ раскопокъ мною найдено было до 10 скелетовъ, уже совершенно разбитыхъ и обобранныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ видимо лежали головою на С., съ отклоненіями на З. и В. Найдено одно цѣлое погребеніе, христіанское, головою на З., безъ вещей. Кости скелетовъ довольно хорошей сохранности. Костей окрашенныхъ въ зеленый цвѣтъ не оказалось. Въ мѣстности, гдѣ лежало болѣе всего костей, были раскопаны двѣ квадратныя площадки, по 5 саж. каждая сторона. Изъ вещей при этомъ найдено было лишь нѣсколько желѣзныхъ гвоздей. Поиски на другихъ сосѣднихъ возвышенныхъ пунктахъ (вѣрнѣе, буграхъ) дали тоже лишь разбитыя погребенія. Изъ числа зрителей двое крестьянъ руками раскопали христіанское погребеніе, гдѣ при костяхъ нашли мѣдный крестъ (приблизительно XVIII в.), мѣдную копоушку и остатки табакерки. Отчасти куплены съ рукъ, отчасти собраны на самомъ могильникѣ слѣдующія вещи: стеклянныя бусы, мѣдные перстни, проволочная мѣдная серьга, 2 серебряныя подвѣски въ видѣ шариковъ, украшенныхъ крупною зернью и отчасти позолоченныхъ, 5 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, 2 кремневые наконечника стрѣлъ, желѣзный гвоздь. Почти всѣ перечисленные предметы могутъ быть отнесены къ XIII—XIV в., кромѣ связки желтыхъ и синихъ бусъ, которыя могутъ быть приписаны къ X—XI в. Такимъ образомъ вещи Кокрятскаго могильника вполнѣ соотвѣтствуютъ находкамъ здѣшняго городища. Въ бусахъ замѣчается полное тождество. Не удалось съ полною точностью уяснить, дѣйствительно-ли находимые на могильникѣ предметы относятся къ погребеніямъ.

Кладъ арабскихъ монетъ. Въ 1890 г. близъ Кокрятскаго городища, при распашкѣ поля на нови, изъ-подъ лѣса, найденъ былъ кладъ арабскихъ монетъ. По словамъ находчицы, монеты лежали въ какой-то кожаной кисѣ;

всѣхъ ихъ вѣсомъ было до $4^1/_2$ фунт. Крестьянка получила за нихъ отъ владѣльца имѣнія Ѳирса Наймушина 50 р. Изъ этого клада мною пріобрѣтены два Саманидскіе диргема 909 и 933 г. (Измаила и Насcра).

Коллекція о. Ѳеофана Ставропольскаго. У мѣстнаго священника о. Ставропольскаго пріобрѣтена небольшая коллекція предметовъ, собранныхъ однимъ акцизнымъ надзирателемъ главнымъ образомъ съ кокрятскихъ городища и могильника и отчасти съ городища близъ с. Кузнечихи. Въ эту коллекцію также входятъ предметы X—XI (стеклянныя бусы, мѣдныя чудскія подвѣски, перстень, серебряная и мѣдная поясныя бляшки, бубенчики) и XIII — XIV в. (стекляныя бусы, мѣдныя пуговицы, мѣдныя ажурныя бляшки, мѣдныя подвѣски, мѣдный и желѣзный ключи и большой наборъ желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ), бронзовый кинжалъ, мѣдный наконечникъ стрѣлы и 7 кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ. Одна мѣдная подвѣска, витая изъ проволоки, относится, быть можетъ, къ XII в. (рис. 9).

Курганы близъ с. Кокрятъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ с. Кокрята, по словамъ крестьянъ, находятся три мара небольшой величины. Наверху бóльшаго изъ нихъ имѣется яма.

Городище въ д. Балымеръ (рис. 10). Извѣстно подъ названіемъ «Шихана». Расположено на мысу, слегка отошедшемъ отъ берега и вслѣдствіе того отдѣленномъ отъ материка глубокимъ и широкимъ рвами естественнаго образованія. Валъ полукруглый, крутой къ сторонѣ рва и отлогій въ сторону площадки. Площадь городища очень примѣтно опускается къ стрѣлкѣ. Вообще это городище по внѣшнему виду напоминаетъ дальнее Балымерское городище, описанное выше. По бокамъ и впереди очень крутые, постепенно отваливаю-

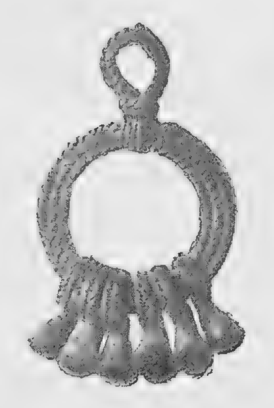

Рис. 9. Мѣдная подвѣска изъ с. Кокрятъ.

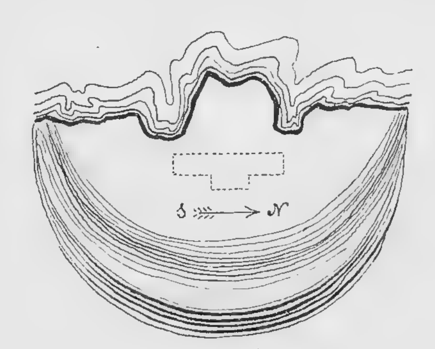

Рис. 10. Балымерскій шиханъ.

щіеся скаты; сохранилась лишь часть городища, прилегающая къ валу. Подъ городкомъ заливная долина Волги съ воложками. Посрединѣ площадки, ближе къ обрыву, были произведены небольшія раскопки, тѣмъ не менѣе вполнѣ опредѣлившія время устройства городища. Проложена была траншея длиною до 14 шаговъ, шириною отъ 1 арш. до 1 саж. Глубина культурнаго слоя достигала до 2-хъ арш. Въ срединѣ канавы оказался зольный пластъ, давшій наибольшее количество находокъ. Кромѣ раздробленныхъ костей животныхъ и черепковъ, при раскопкѣ найдены: 2 мѣдныя джучидскія монеты халифа Насира (1180—1225) и Узбека (1312—1340 г.), характерная желтая буса, мѣдная запонка со стеклышкомъ, 2 обломка отъ тонкихъ мѣдныхъ вещицъ, желѣзная шайба, желѣзное кольцо отъ пряжки, желѣзное огниво, жел. наконечникъ стрѣлы, 3 жел. ножа, жел. гвоздь, желѣзные обломки, костяная игла, 2 глиняные шарика и 2 глиняныя пряслицы, поломанная точилка и цѣлый глиняный горшочекъ. Черепки—изъ сѣрой глины, очень грубой ручной выдѣлки. Найдены кости рогатаго скота, бараньи, рыбьи, всѣ въ небольшомъ количествѣ. Всѣ вещи не ранѣе XIV в. Пріобрѣтены съ рукъ изъ находокъ подъ городищемъ два жел. наконечника стрѣлъ позднихъ типовъ.

Другое городище въ д. Балымеръ и могильникъ (рис. 11). Занято усадьбой и садомъ. Отъ укрѣпленій городища сохранились лишь остатки двухъ валовъ и двухъ рвовъ, на лѣвомъ концѣ у часовни. Направленіе валовъ указывается по преданію крестьянами, живущими у этихъ валовъ. Другіе крестьяне неосновательно утверждаютъ, что указанные валы составляютъ часть длиннаго вала, тянущагося на Болгары. Съ лѣвой же стороны городища, за его предѣлами, расположенъ какой-то могильникъ, на которомъ въ прежнее время выпахивалось большое количество человѣческихъ череповъ. Сохранность ихъ была такова, что ребята нанизывали ихъ на тынъ огорода. При костякахъ были находимы и коекакія вещи.

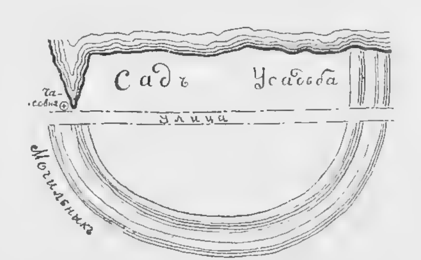

Рис. 11. Дер. Балымеръ.

Находки въ д. Балымеръ. Крестьянинъ Як. Назаровъ нашелъ при рытьѣ погреба въ своей усадьбѣ, черезъ логъ отъ городища, въ горшочкѣ, два серебряные плетеные браслета, серьгу въ видѣ кольца и серебряный перстень съ широкою наставкою. Монетъ съ вещами не было. Куда кладъ попалъ, неизвѣстно.

Рис. 12. Бляшка изъ дер. Балымеръ.

Мною пріобрѣтены были отъ крестьянъ различныя вещи, изъ которыхъ однѣ могутъ быть относимы къ Ананьинской культурѣ (мѣдная застежка или крючокъ и мѣдная бляшка съ орнаментомъ зубчиками по краю), сердоликовая буса съ инкрустаціей (VIII—X в.), остальныя же принадлежатъ ко времени не ранѣе XIII—XIV вѣковъ: большая мѣдная четыреугольная бляшка, покрытая инкрустированнымъ орнаментомъ (рис. 12), бляшка мѣдная прорѣзная, мѣдныя провѣски, оловянныя пуговки, мѣдная запонка со стеклышкомъ, стеклянная буса янтарнаго цвѣта, одинаковая съ найденной на городищѣ, глиняное пряслице, желѣзная удочка, желѣзное плоское кольцо, 4 желѣзные наконечника стрѣлъ, желѣзный сошникъ; неизвѣстнаго времени небольшая мѣдная булава; 12 джучидскихъ монетъ, преимущественно XIII в. (халифа Насира, Джанибека 1344 г., Хидръ-хана 1360 и др.). Изъ монетъ самая интересная—анонимная съ изображеніемъ льва и львицы, времени Узбека.

Кладбище въ д. Балымеръ. Подъ многими домами деревни при копаніи фундаментовъ, а особенно погребовъ, находятъ костяки, сравнительно хорошей сохранности, безъ вещей.

Сокорка. Въ 4-хъ в. отъ д. Булымеръ вверхъ близъ «Поповой ямы», на низкомъ заливаемомъ берегу Волги, находится «Сокорка»—пень большого осокоря, еще немного зеленѣющій. Попова яма представляетъ собою неширокую круглую яму, наполненную водою и въ послѣднее время соединившуюся протокомъ съ рѣкою. Кругомъ ямы три осокоря или ветлы. Сокорка уже сильно подмыта вешнею водою, такъ что едва держится на корняхъ. По словамъ крестьянъ, подъ Сокоркою были находимы какія-то серебряныя вещи и будто-бы тутъ же найдена желѣзная искривленная сабля, безъ крыжа. Мною между корнями дерева ничего не найдено. По словамъ нѣкоторыхъ крестьянъ, близъ Сокорки лѣтъ 50 тому назадъ существовалъ винный кордонъ, къ которому могутъ относиться и указанныя находки, хотя, конечно, онѣ могли принадлежать и къ другому, болѣе раннему времени. Поѣздка къ Сокоркѣ выяснила для меня, какого рода могла быть пристань руссовъ, пріѣзжавшихъ съ товарами въ Болгары: здѣсь въ Волгу входитъ глубокій рукавъ воложки, очень удобный для судовъ умѣренной осадки.

С. Болгары. Я не имѣлъ въ виду заниматься изслѣдованіемъ болгарскихъ развалинъ, но счелъ не излишнимъ проѣхать кругомъ всего укрѣпленія,

чтобы опредѣлить, однимъ или двумя валами городище было окружено. Рѣшеніе этого вопроса представляетъ интересъ для пониманія другихъ городищъ края. Вполнѣ отчетливыхъ массивныхъ слѣдовъ второго вала я не нашелъ ни по самому валу, ни по концамъ его, но все же мѣстами слѣды такого вала, по моему мнѣнію, сохранились. Всего яснѣе они по дорогѣ въ Городокъ, слѣва. Здѣсь на черноземномъ полѣ ясно выступаетъ низкій валокъ изъ песчаной земли. Самъ Городокъ, наиболѣе сохранившійся, окруженъ также двумя валами и рвами.

Болгары помѣщаются въ глубинѣ обширной, нѣкогда заливной полукруглой долины, на самомъ возвышенномъ пунктѣ берега.

Посѣщенный мною «Ага-Базаръ» представляетъ собою довольно низкій мысъ, занятый лѣсомъ, пчельникомъ, известковыми ямами. По площадкѣ Базара въ разныхъ мѣстахъ виднѣются ямы, но слѣдовъ укрѣпленія на ней не примѣтно. Здѣсь при рытьѣ землянки для лѣсного сторожа найдено было много крупныхъ и мелкихъ черепковъ отъ красной «болгарской» посуды, отчасти сохраняющихся въ Черной Палатѣ. Такіе же черепки видны на отмели берега. Къ мысу по долинѣ рѣки Волги направляется сухой «Истокъ», съ ясно очерченными берегами, наполняющійся лишь весною, а далѣе расположенъ «Затонъ», выходящій въ Волгу и никогда не пересыхающій. Къ Болгарамъ идетъ отсюда «Протокъ». Весь берегъ отсюда до Болгаръ низокъ, отлогъ и неудобенъ для поселенія.

II. Поѣздка въ починокъ Безводный (Вятской губ.).

Въ 1868 г. въ Имп. Археологическую Коммиссію доставлена была изъ поч. Безводнаго (Вахренки) Яранскаго уѣзда, Вятской губ., небольшая археологическая коллекція, весьма важная въ томъ отношеніи, что входящіе въ ея составъ предметы составляютъ переходъ отъ культуры Пьяноборскаго могильника къ вещамъ такъ называемаго чудскаго типа. 9 іюня 1898 г. мѣсто находки было мною осмотрѣно и изслѣдовано. Распросъ родственниковъ и сосѣдей находчика солдата Пѣтухова показалъ, что вещи были найдены на нови, всѣ въ одномъ мѣстѣ, на ограниченномъ пространствѣ, въ отвалѣ пласта, слѣдовательно, на глубинѣ 2—3 вершковъ. Послѣ Пѣтухова тутъ же найдено еще нѣсколько незначительныхъ вещицъ, изъ которыхъ я видѣлъ коническую подвѣску. Мѣсто находки могло быть точно указано, такъ какъ оно расположено въ небольшомъ разстояніи отъ дегтярной ямы, уже существовавшей при

находкѣ. Хотя распросы эти ясно показали, что вещи лежали въ землѣ въ видѣ клада, однако вблизи и на мѣстѣ находки мною всетаки была произведена раскопка. Была изслѣдована площадка размѣрами 20 × 17 арш. Составъ слоевъ: темный, унавоженный культурный пластъ на глубину до 3 вершковъ, свѣтлый культурный пластъ на 3 вершка, далѣе материкъ — бурая разсыпчатая, комковатая глина. Никакихъ слѣдовъ погребеній не открыто.

Находки близъ д. Городокъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ началѣ 1870-хъ годовъ за околицей д. Городокъ, на отлогомъ склонѣ къ рѣчкѣ, при распашкѣ земли найденъ былъ небольшой кладъ серебряныхъ вещей и монетъ, до $^3/_4$ фунта вѣсомъ. Въ него входили: 2 пластинчатыя шейныя гривны, витой браслетъ и нѣсколько десятковъ арабскихъ монетъ. Изъ нихъ 15 были мною пріобрѣтены, именно 2 экз. монетъ Хозроя II (644 и 646 г.), 1 омайядская монета 738 г., 3 экз. Идриса II-го (796 г.), остальныя же оказались аббасидскими 787—800 г., чеканными въ Аббассіи и Зеренджѣ.

Находки близъ д. Кушъялъ (Пачинской вол.). Въ 1850-хъ годахъ при распахиваніи нови близь д. Кушьялъ, по слухамъ, были найдены какія-то серебряныя кольца или браслеты, цѣпочки, стремена. Тогда же на мѣстѣ находокъ были произведены раскопки, которыя, однако ничего не дали.

III. Поѣздка на Каму.

Первое Ныргындинское городище. Описано мною въ «Матеріалахъ по археологіи восточныхъ губерній Россіи», т. I, стр. 120.Носитъ названіе «Богатырской канавы» и «Богатырской релки». На площадкѣ городища можно найти много черепковъ битой гальки и костей животныхъ. На черепкахъ попадается, кромѣ кружковаго узора, и шнуровой; цвѣтъ ихъ чаще сѣрый, въ разломѣ мелкая примѣсь раковины. За линіей вала находится тотъ же древній черноземный слой съ черепками и костями. Самое интересное въ устройствѣ этого городища—слѣды какихъ-то «землянокъ», тянущихся чрезъ нѣкоторые промежутки вдоль всей площадки, справа и слѣва. Землянки, принадлежавшія, по всей видимости, къ составу городища, имѣютъ теперь видъ воронкообразныхъ ямъ, выкопанныхъ на бровкѣ, въ самомъ верху ската. Съ лѣвой стороны землянки шли, быть можетъ, въ два ряда; здѣсь же, кажется, имѣются остатки вала, служащаго продолженіемъ основного вала.

Второе Ныргындинское городище. Расположено отъ предыдущаго на разстояніи не болѣе версты, на очень узкомъ, опавшемъ съ боковъ, мысу,

находящемся между двумя оврагами (рис. 13). Валовъ два. Первый имѣетъ до 2 арш. вышины и сопровождается рвомъ, имѣющимъ до 2-хъ саж. ширины. Площадка до малаго вала идетъ нѣсколько опускаясь, на 48 саж.; городище, по всей вѣроятности, было обитаемо непродолжительное время, такъ какъ культурный пластъ на немъ ничтоженъ. Черепки такіе же, какъ на первомъ городищѣ. Стрѣлка городища постепенно спускается внизъ и ограждена небольшимъ валомъ и рвомъ; длина ея до 36 саж. На городищѣ примѣтны слѣды одной, а быть можетъ и нѣсколькихъ землянокъ. Чрезъ овраги видъ на долину р. Камы. Изъ находокъ на этомъ городищѣ мнѣ доставлены двѣ мѣдныя ажурныя пряжки.

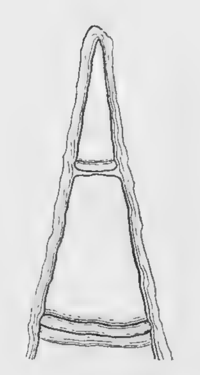

Рис. 13. Дер. Ныргында.

Третье Ныргындинское городище. Большое городище, расположенное на мысу между оврагами, къ В. отъ предыдущаго. Два вала и двѣ площадки. Первый валъ тянется почти на 19 саж. и имѣетъ въ вышину до 1 саж., а со стороны рва—до 2 саж.; съ лѣвой стороны онъ, повидимому, цѣлъ. Валъ идетъ прямой линіей; по верху его видны въ большомъ количествѣ черепки и битые камни, такъ что невольно напрашивается предположеніе, не сложенъ ли онъ изъ культурной земли съ площадки городища. Ровъ сильно запаханъ. Между валами разстояніе нѣсколько болѣе 100 саж. Вся эта часть городища заключаетъ массивный культурный пластъ, въ которомъ время отъ времени выпахиваются различныя находки. Черепковъ, битой гальки и разнообразныхъ костей животныхъ здѣсь множество. Черепки тѣ-же, что и на предыдущихъ. городищахъ. Второй валъ имѣетъ почти ту же высоту и тянется саженъ на 9. Культурный пластъ укрѣпленной имъ площадки (имѣющей до 70 саж. длины) слабъ. Вторая площадка отъ середины имѣетъ наклонъ къ стрѣлкѣ. Овраги, между которыми расположено городище, не круты и не глубоки; по нимъ пробѣгаетъ вода изъ родниковъ. Видъ на долину р. Камы. Изъ находокъ съ этого городища мною пріобрѣтена прекрасная мѣдная ажурная пластина съ изображеніемъ различныхъ фантастическихъ звѣрей и человѣческой фигуры, пермскаго типа (*Зап. Русск. Отдѣл. И. Р. А. О.*, т. VIII, в. 1, стр. 96), мѣдная пластинка съ выгнутой срединой и мною найдено тамъ-же глиняное пряслице.

Отдѣльныя находки близъ Ныргынды. Наиболѣе замѣчательная вещь, пріобрѣтенная мною отъ Ныргындинскихъ крестьянъ, —мѣдный ковшъ римской, или, по указанію Я. И. Смирнова, вѣрнѣе, александрійской работы [1]; на верху

[1] Schreiber, Die alexandrinische Toreutik, 1 Th. 8, 326 (рис.).

Рис. 14 и 15. Ковшъ изъ д. Ныргынды (1/4).

и у основанія ручки ковша имѣются изображенія птичьихъ головокъ (рис. 14 и 15). Ковшъ найденъ за околицей деревни. Другія пріобрѣтенія: мѣдная пряжка Ананьинскаго типа, желѣзный наконечникъ кирки и желѣзный топоръ древнихъ типовъ, мѣдный наконечникъ копья, якорьковая мѣдная подвѣска чудскаго типа, мѣдная пряжка XIII — XIV в., мѣдный круглый амулетъ съ испорченною арабскою надписью и желѣзная острога.

Поселеніе близъ деревни Коноваловой, Елабужскаго уѣзда. Верстахъ въ двухъ отъ д. Коноваловой, между двумя небольшими оврагами, расположена довольно широкая ровная площадка, не укрѣпленная валами, на которой время отъ времени выпахиваются различныя мѣдныя вещи (большія застежки Пьяноборскаго типа, круглыя бляхи и пр.). Поселеніе-ли находится здѣсь, или же могильникъ, навѣрное нельзя сказать. Предполагаю первое, такъ какъ на описываемой площадкѣ довольно легко отыскиваются черепки отъ разбитой посуды; въ могильникахъ Пьяноборскаго типа находки сосудовъ очень рѣдки. Мною здѣсь пріобрѣтена изъ находокъ большая мѣдная бляха съ ушками назади.

Находки въ д. Верхней Быргындѣ. Мѣдный кельтъ Ананьинскаго типа, найденный на нови, и двѣ мѣдныя бляхи Пьяноборскаго типа.

Находки въ д. Ильнешъ (въ 6 в. отъ д. Муновки). По словамъ старика крестьянина, отъ этой деревни до Муновки тянется рядъ старыхъ поселеній, на которыхъ дѣлаются различныя находки. Изъ Ильнеша мною пріобрѣтенъ мѣдный прутъ, сломанный на двое; онъ былъ найденъ вмѣстѣ съ жерновомъ.

Находки въ д. Мандыкъ. Около 1890 г. въ деревнѣ выпаханъ былъ кладъ мѣдныхъ вещей, до 30 ф. вѣсомъ, получившій широкую извѣстность. Въ немъ находилась, между прочимъ, масса стеклянныхъ бусъ. Вещи были растасканы ребятами. Мнѣ изъ нихъ были доставлены 4 золоченыя стеклян-

пыя бусы и мѣдная бляха съ ушками, орнаментированная бородавчатыми выпуклостями по краю, Пьяноборскаго типа.

Находки близъ с. Коростина. Село красиво и уютно расположено въ одной изъ здѣшнихъ береговыхъ складокъ. Прямо надъ селомъ, на одномъ изъ мысовъ, имѣются слѣды стараго поселенія, времени Ныргындинскихъ могильниковъ. Черепковъ болѣе всего находится на верхней части площадки. Кажется, что здѣсь можно усматривать и слабые слѣды вала, уже почти совершенно распаханнаго. На лѣвомъ скатѣ поселенія нѣсколько лѣтъ тому назадъ крестьянинъ Бабиковъ выворотилъ сохою кладъ различныхъ мѣдныхъ подѣлокъ, которыхъ онъ набралъ цѣлую шапку, до 8 фунт. вѣсомъ. Вещицы были растеряны ребятами. Съ большимъ трудомъ были разысканы для меня слѣдующія: 4 большія бляхи (2 прямыя и 2 выпуклыя), 7 малыхъ бляшекъ, 6 маленькихъ бляшекъ одинарныхъ, двойныхъ и четверныхъ, 2 стеклянныя и одна мѣдная буса, 6 мѣдныхъ двойныхъ пронизочекъ, 20 мѣдныхъ пронизокъ изъ полуваликовъ, одна такая же пронизка съ расходящимися концами, 3 такія же пронизки тройныя, подвѣска въ видѣ колокольчика, небольшая застежка (рис. 16) и пластинчатая пряжка. На сосѣднемъ мысу слѣва имѣется небольшое распаханное зольное пятно, въ

Рис. 16. Застежка изъ с. Коростина (1/1).

которомъ разбросано много черепковъ того же типа. Такое же зольное выпуклое пятно загадочнаго характера находится еще въ полѣ деревни за церковью, по дорогѣ. Черепки на немъ тѣ же. Въ с. Коростинѣ мною еще пріобрѣтена большая поломанная мѣдная застежка, найденная гдѣ-то въ селѣ на мѣстѣ овина (нѣтъ ли тамъ могильника?), и ножъ красной мѣди. Кромѣ послѣдней, всѣ вещи Пьяноборскихъ типовъ.

Еще мѣсто поселенія находится въ трехъ верстахъ отъ села, на площадкѣ между двумя низкими ложка́ми. Признаковъ вала нѣтъ, черепковъ довольно много. Площадка распахивается. Въ одной изъ небольшихъ рытвинъ, прорѣзавшихъ культурный пластъ поселенія, найдена была пріобрѣтенная мною большая мѣдная застежка.

Находки близъ с. Чеганды. Въ двухъ верстахъ отъ села Чеганды лѣтъ 20 тому назадъ найдена огромная мѣдная застежка Пьяноборскаго типа, пріобрѣтенная мною. Предметъ этотъ выпаханъ на небольшомъ возвышеніи («кара-

вашкѣ»); черепки здѣсь не выпахиваются, и массивнаго слоя чернозема не примѣтно. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на второмъ Чегандинскомъ городищѣ, именно близъ слѣдовъ двухъ землянокъ, находящихся внизу у родника, найдено было 7—8 фунтовъ различныхъ подѣлокъ изъ мѣди, Пьяноборскихъ типовъ, лежавшихъ въ видѣ клада. Изъ этого клада сохранились и мною пріобрѣтены слѣдующія вещи: двѣ круглыя выпуклыя бляхи, очень тонкія, подвѣска въ видѣ лапки, подвѣска-колокольчикъ, 14 пластинчатыхъ подвѣсокъ и большая стеклянная буса съ бѣлыми глазками.

Пьяноборскій могильникъ. Изъ Пьянаго бора мнѣ были доставлены: мѣдный ножъ Ананьинскаго или нѣсколько болѣе ранняго типа, 2 мѣдныя круглыя бляхи, мѣдная рукоять ножа, 2 мѣдныя небольшія застежки, нѣсколько стеклянныхъ бусъ и пр. Кромѣ первой, всѣ вещи Пьяноборскаго типа.

Съ *Зуевскаго городища*, описаннаго въ «Матеріалахъ по археологіи восточныхъ губерній Россіи», т. I, стр. 120, пріобрѣтены: мѣдная чудская лапчатая подвѣска, мѣдная поясная бляшка, два желѣзныхъ стремени; тамъ же найдено пряслице.

«*Кереметище*». Находится на самомъ возвышенномъ пунктѣ мѣстности противъ городища. Здѣсь найденъ пріобрѣтенный мною желѣзный кинжалъ арматскаго типа.

Третье городище. Къ числу двухъ извѣстныхъ уже Зуевскихъ городищъ нужно отнести еще третье, расположенное въ томъ же оврагѣ, въ глубинѣ его, въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ берега. Оно расположено на высокомъ отрогѣ, длиною саж. 25—27. Отлогіе скаты, ровной площадки не существуетъ. Валъ невысокій, мало примѣтный, длиною 8—10 саж. въ перемычкѣ. Черепки свѣтлые съ поверхности и темные въ изломѣ; попадаются черепки съ мелкою раковинною примѣсью. По словамъ крестьянъ, производившихъ здѣсь раскопку, на городищѣ были находимы и цѣлые глиняные сосуды. На склонѣ опаханы двѣ землянки.

Мѣсто поселенія. Надъ Зуевскою деревнею у мельницы, повидимому, имѣются слѣды древняго поселенія. Отсюда мною пріобрѣтены мѣдная бляха (застежка?) и обломки мѣднаго зеркала; вѣроятно отсюда же происходятъ двѣ купленныя мной у крестьянъ крупныя мѣдныя бляхи Пьяноборскаго типа.

IV. Поѣздка въ Бирскій уѣздъ.

Могильникъ въ г. Бирскѣ. Расположенъ на низкомъ мысу, одиноко выступающемъ въ линіи берега и имѣющемъ небольшой наклонъ къ рѣкѣ. Главная часть мыса занята церковью во имя св. Михаила Архангела. Въ началѣ 1870-хъ гг. берегъ мыса подвергнутъ былъ плантажу для устройства городского сквера, причемъ былъ найденъ рядъ костяковъ съ мѣдными вещами. Вещи эти собиралъ мѣстный священникъ Ѳ. В. Циркулинскій, который частью роздалъ ихъ знакомымъ, частью передалъ въ Уфимскій музей, гдѣ онѣ сохраняются по настоящее время. Изъ тѣхъ же находокъ мѣдный наконечникъ копья находится въ Бирскомъ женскомъ начальномъ училищѣ. При осмотрѣ мѣстности оказалось, что для устройства садовой площадки снятъ уступъ до 1½—2 арш. вышиною, поперекъ всего мыса; безъ сомнѣнія, часть могильника еще сохраняется подъ садомъ и отчасти, быть можетъ, подъ церковью. Для подъѣзда къ церкви тоже, повидимому, былъ снятъ уступъ. Естественнѣе всего думать, что это дѣйствительно могильникъ, а не курганная группа. Священникъ Циркулинскій скончался въ 1880-хъ годахъ. Отъ его родственниковъ нельзя было получить никакихъ точныхъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, при какихъ сдѣланы были находки на могильникѣ.

Бирское городище. Расположено на берегу р. Бѣлой, на крайнемъ изъ находящихся здѣсь нѣсколькихъ высокихъ мысовъ. Съ площадки обширный видъ. Площадка выпуклая, почти не покрытая лѣсомъ (по сравнительной бѣдности культурнаго слоя), длиною саженъ 35, шириною 12—14 саженъ. Валъ не высокъ, въ разныхъ мѣстахъ раскопанъ ямами. Насыпанъ изъ земли и известняка, съ праваго бока обвалился въ рѣку. Вдоль лѣваго бока примѣтны слѣды небольшого короткаго вала. Культурный пластъ сползъ главнымъ образомъ на лѣвый скатъ, гдѣ онъ довольно значителенъ и заключаетъ множество черепковъ отъ посуды, перемѣшанныхъ съ мелкимъ плитнякомъ (массивъ мыса состоитъ изъ известняка), небольшое количество раздробленныхъ костей животныхъ (различены кости коровы и барана) и мелкой битой гальки. Нѣкоторыя изъ костей пережжены. Сосуды имѣли, повидимому, круглыя днища. Черепки грубы, изъ крѣпкой сѣрой или темной глины, обыкновенно съ примѣсью крупнаго песка. Орнаменты ихъ чаще всего состоятъ изъ углубленныхъ ямокъ и точекъ, рѣже ногтевой и продольными тонкими штрихами; есть черепки болѣе ранніе, можетъ быть типа костеносныхъ городищъ (крѣпкіе

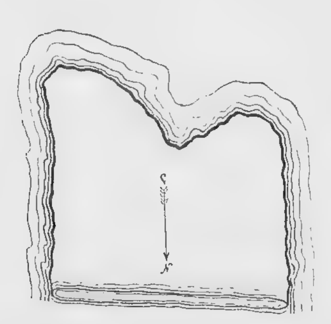

Рис. 17. Дер. Костарева.

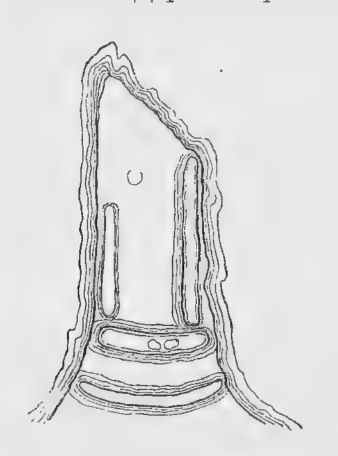

Рис. 18. Дер. Дертюли.

сѣрые, съ раковинною примѣсью и шнуровыми орнаментами). Весь правый бокъ городища уже опалъ внизъ.

Городище при д. Костаревой. Занимаетъ большую площадку на возвышенномъ мысу неправильной формы (рис. 17). Валъ широкъ и низокъ, тянется прямою линіею на разстояніи до 130 шаговъ. Второго вала, повидимому, не было. Безплодная площадка не распахивается и не покрыта лѣсомъ. На ней могла быть собрана коллекція мелко разбитыхъ черепковъ, совершенно такого же типа, какъ на Бирскомъ городищѣ. Костаревское городище стоитъ надъ долиною р. Бѣлой, по расположенію въ сторону деревни.

Кургановъ близъ деревни не оказалось. Подъ городищемъ расположено нѣсколько высокихъ холмовъ естественнаго происхожденія.

Городище близъ д. Дертюли (рис. 18). Занимаетъ узкій береговой мысъ, выступающій въ сторону теченія р. Бѣлой, длиною 80, шириною 25 шаговъ. Защищено двумя валами; одинъ изъ нихъ широкъ и массивенъ (высотою до 4 арш.), другой значителено меньше и ниже (вышиною не болѣе $1^1/_2$ арш.). По бокамъ площадки идутъ низкіе и короткіе, едва замѣтные валы, одинъ длиною 50 шаговъ, другой 30 шаговъ. О формѣ главнаго вала нельзя судить, такъ какъ онъ очень перекопанъ кладоискателями. Площадка нѣсколько поката; крайняя часть ея осыпается. Материкъ—дикій камень. Культурный пластъ найденъ на лѣвомъ скатѣ. Онъ оченъ слабъ и скуденъ находками, заключающимися главнымъ образомъ въ черепкахъ типа Бирскаго городища, (ямочный орнаментъ, есть шнуровой), а также въ битой галькѣ и раздробленныхъ костяхъ животныхъ.

Видъ съ городища обширнѣйшій и прекраснѣйшій. Прямо — нижнее теченіе Бѣлой, вправо — изгибъ той же рѣки, слѣва глубокій, покрытый растительностью оврагъ. Высота мыса не менѣе 40—50 саженъ.

V. Окрестности г. Кунгура.

Курганы близъ д. Броды. На подъемѣ въ гору отъ могильника раскинута группа кургановъ, числомъ до 20. Высота ихъ отъ 1 арш. и ниже, и только немногіе достигаютъ 2—2½ арш. Почти всѣ раскопаны. Н. Н. Новокрещенныхъ раскопалъ здѣсь два кургана. Первый имѣлъ въ вышину 1¼ арш., расплывчатой формы. Костякъ лежалъ на горизонтѣ, головою на Ю., и былъ обставленъ камнями въ видѣ четырехугольника. Черепъ деформированный, скелетъ хорошей сохранности. Насыпь вершковъ на 10 сложена изъ чернозема, а ниже—изъ смѣси земли съ известковымъ камнемъ. Черепъ почти залитъ известью. Второй курганъ меньшихъ размѣровъ, расхищенъ, кости въ кучѣ. Изъ вещей найдены только двѣ тонкія и узкія мѣдныя пластинки, одна съ гвоздемъ.

Два отдѣльные кургана находятся надъ деревней, на верхней террасѣ Спасской горы, надъ долиной. Одинъ высотой до 1 саж., другой до 1 арш. Оба вынуты воронкой.

Городище «на взъемъ» близъ д. Броды. Размѣры небольшіе, валъ не цѣлъ, отлогій; культурный слой незначителенъ. Городище осмотрѣно мимоѣздомъ, и черепковъ здѣсь не удалось собрать.

Городище Спасское. Въ полѣ д. Броды на Спасской горѣ (рис. 19). Расположено на мысу между берегомъ р. Сылвы и оврагомъ, на площадкѣ, опускающейся внизъ приблизительно подъ уклономъ въ 15%. Имѣетъ ширину до 170 шаговъ, длину свыше 200 шаговъ. Стрѣлка спускается внизъ и укрѣплена на верху небольшимъ валомъ. Главный валъ имѣетъ до 4 арш. вышины, бока его круты. Ровъ наиболѣе замѣтенъ съ правой стороны. Видъ съ городища внизъ по теченію р. Сылвы далекій и прекрасный.

Площадка распахивается, при чемъ, по всей вѣроятности, попадаются различныя вещи, такъ какъ культурный пластъ, повидимому, значителенъ. Черепковъ собрано не мало. Типъ ихъ одинаковъ съ черепками могильника. Орнаментъ ячеистый и зубчатый, нерѣдки черепки со штрихами; часты черепки съ свѣтлою поверхностью, темные въ разломѣ. Черепковъ съ шнуровымъ орнаментомъ не найдено.

Рис. 19. Дер. Броды.

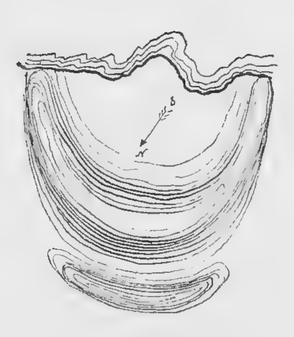

Рис. 20. Городокъ при д. Городищѣ.

Городокъ при д. Городище (рис. 20). Наверху отвѣснаго известковаго утеса, поднимающагося саженъ до 60 вверхъ, покатое, отчасти обвалившееся городище, укрѣпленное валомъ. Площадка имѣетъ наклонъ до 15%, неровна, культурный пластъ ея незначителенъ; въ осыпи не трудно найти черепки (типа Горбунятскаго могильника) и разбитыя кости животныхъ. Наибольшая ширина ея около 100 шаговъ. Валъ поднимается болѣе чѣмъ на двѣ сажени на сторонѣ материка и чрезвычайно отлого спускается на площадку, съ которою и сливается совершенно, образуя концами своими родъ котловины. Отъ средины вала къ деревнѣ идетъ гребень, укрѣпленный небольшимъ валомъ со рвомъ.

Городище «Лыпачъ» близъ д. Подъельной. Расположено надъ долиною р. Сылвы между двумя оврагами. Площадка настолько покатая, что по ней поднимается наверхъ дорога. Низкій валъ со рвомъ тянется, по словамъ крестьянъ, саженъ на 40. Культурный пластъ незначителенъ. Городище прежде распахивалось, а теперь поросло лѣсомъ. Найденные въ небольшомъ количествѣ черепки—рыхлые темные, съ органическими примѣсями, но раковинной примѣси въ нихъ не замѣчено. Крестьяне указываютъ на городищѣ мѣсто стараго жилья, на которомъ будто-бы видна была каменка, и здѣсь же найдена была пряжка и гвозди. Говорятъ еще о находкѣ мѣднаго большого кольца съ винтомъ. Подъ дерномъ лежитъ прямо камешникъ. Рѣчка, текущая съ правой стороны, называется Лызгаковка. За ней предполагается существованіе мѣднаго чудскаго завода.

Д. Сукина. Въ самой деревнѣ при часовнѣ расположено старое русское кладбище, изъ котораго выпадаютъ внизъ кости, а съ ними иногда денежки и кресты. Мѣстность по ту сторону сухого оврага считается жилищемъ чуди, но никакихъ слѣдовъ его мною не усмотрѣно. Въ той же мѣстности проходитъ какая-то старинная дорога, поросшая дерномъ.

Пещера близъ д. Горбунятъ. Выходъ какой-то внутренней полости, идущей внизъ. Начиная отъ входа, тянется внизъ ледяная покатость, вѣроятно, не на далекое разстояніе. Надъ входомъ небольшой навѣсъ. Порода скалы—известнякъ. Пещера едва ли могла быть обитаема.

Гляденовское костище. Черепки одинаковаго типа (рыхлые, темные, съ органическою примѣсью и желтою поверхностью) найдены мною какъ на самомъ верху городища, на пашнѣ, такъ и въ осыпяхъ нижней части городка;

такіе же попадаются и въ костищѣ, откуда можно вывести предположеніе, что костище и городище одновременны. Конечно, такое предположеніе требуетъ дальнѣйшихъ подтвержденій.

Два городища близъ д. Култаевой. 1) Алтынъ-Тау (названъ по круглой формѣ). Занимаетъ небольшой береговой выступъ и ограждено валомъ полукруглой формы. Въ осыпи найдены черепки съ раковинною мелкою примѣсью, Гляденовскаго типа. 2) Другое надъ самою деревнею. Валъ, полукруглой формы, другимъ концомъ не касается линіи берега. Найдены только позднѣйшіе черепки.

Костище. За Алтынъ-Тау находится древнее костище, представляющее въ настоящее время слегка возвышенную, перекопанную груду черной земли съ измельченными костями. По словамъ Н. Н. Новокрещенныхъ, въ недавнее время на костищѣ видна была значительная яма. Оно перекопано для добыванія костей.

А. Спицынъ.

Деревянный идолъ изъ Шигирскаго торфяника.

Въ концѣ 1880-хъ годовъ на сѣверо-восточномъ берегу Шигирскаго озера (Екатеринбургскаго у. Пермской губ.) въ одномъ изъ разрѣзовъ торфяника 2-го Курьинскаго пріиска, на глубинѣ 4 м. были найдены: большой деревянный «идолъ» [1]), деревянное весло, три деревянныя ложки и два каменныя орудія [2]).

Свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, при какихъ была сдѣлана эта находка, изложены въ нашей статьѣ «Древности Восточнаго Урала, оз. Шигирское» [3]). Въ какомъ положеніи былъ найденъ идолъ, свѣдѣній не сохранилось; извѣстно лишь, что не было возможности извлечь его изъ торфа въ цѣломъ видѣ вслѣдствіе того, что дерево уже въ моментъ обнаруженія оказалось плохо сохранившимся, растрескавшимся и въ сильно деформированномъ видѣ. При позднѣйшемъ, повидимому быстромъ, высушиваніи дерева въ мѣстахъ большихъ продольныхъ щелей образовались свѣжіе сплошные изломы, а прогибы отдѣльныхъ частей сдѣлались еще болѣе крутыми. Сохранилось десять обломковъ этого идола:

1. Скульптурное изображеніе головы человѣка съ шеей, съ свѣжимъ изломомъ на ней (табл. II и рис. 1 и 2).

2. Широкая доска, орнаментированная насѣчками на обѣихъ широкихъ сторонахъ, съ прогибомъ въ сторону наружныхъ древесныхъ слоевъ, съ изломомъ по одному ребру, орнаментированнымъ другимъ ребромъ, однимъ концомъ отчасти обдѣланнымъ и отчасти обломаннымъ и другимъ—обломаннымъ.

3. Узкая доска, орнаментированная насѣчками, съ сильнымъ прогибомъ въ сторону наружныхъ древесныхъ слоевъ, съ изломомъ по одному ребру и

---

[1]) И. А—скій. Засѣданіе Уральскаго Общ. Люб. Естеств. *Пермскія Губ. Вѣдом.* 1890 г., № 94.

[2]) Д. Лобановъ. Новѣйшія пріобрѣтенія музея Уральскаго Общ. Любит. Естеств. «*Извѣстія Общ. Арх., Исторіи и Этнографіи при И. Казанскомъ Унив.*, т. XI, вып. 2, 1893 г.

[3]) *Записки Уральскаго Общ. Любит. Естеств.*, т. XXXIV, вып. 8, стр. 177—179, табл. I—II.

съ орнаментированнымъ другимъ ребромъ, съ однимъ отдѣланнымъ и другимъ обломаннымъ концами.

4. Широкая доска, орнаментированная насѣчками, съ прогибомъ въ сторону наружныхъ древесныхъ слоевъ, съ изломомъ по одному ребру, орнаментированнымъ другимъ ребромъ, съ обломанными обоими концами и съ вырѣзанными на одной сторонѣ глазными впадинами и носомъ человѣка.

5. Узкая доска, орнаментированная насѣчками, съ сильнымъ прогибомъ въ сторону наружныхъ древесныхъ слоевъ, съ однимъ изломомъ по ребру, съ орнаментированнымъ другимъ ребромъ, съ обломанными обоими концами, при извлеченіи изъ торфа сломанная и тогда же скрѣпленная.

6. Широкая доска, орнаментированная насѣчками, съ прогибомъ въ сторону наружныхъ древесныхъ слоевъ, съ изломомъ по одному ребру и орнаментированнымъ другимъ ребромъ, съ обломанными обоими концами.

7. Короткая доска полной ширины, орнаментированная насѣчками съ обѣихъ широкихъ сторонъ и на обоихъ ребрахъ, съ вырѣзанными глазными впадинами и носомъ человѣка на одной сторонѣ и съ обломанными обоими концами.

8. Доска разной, по всей длинѣ, ширины, орнаментированная насѣчками съ обѣихъ широкихъ сторонъ, съ изломомъ по обоимъ ребрамъ, съ вырѣзанными глазными впадинами и носомъ человѣка въ серединѣ одной широкой стороны и съ двумя такими же лицами въ серединѣ и на концѣ другой широкой стороны, съ сильнымъ прогибомъ въ сторону наружныхъ древесныхъ слоевъ, съ обломанными обоими концами.

9. Узкая доска, орнаментированная съ обѣихъ широкихъ сторонъ и по одному ребру, съ изломомъ по другому ребру, съ сильнымъ прогибомъ въ сторону наружныхъ древесныхъ слоевъ и съ обломанными концами.

10. Короткій обрубокъ бревна, одинъ конецъ котораго не отдѣланъ, а другой отдѣланъ въ видѣ доски, орнаментированъ насѣчками съ обѣихъ широкихъ сторонъ и косо обломанъ.

Первая реставрація идола была произведена Д. И. Лобановымъ, который, по болѣе свѣжему излому, правильно соединилъ обломки 8-й и 9-й, но, не обративъ вниманія на вырѣзанныя на обѣихъ сторонахъ досокъ изображенія человѣческихъ лицъ, поставилъ ихъ въ перевернутомъ положеніи; затѣмъ присоединилъ къ нимъ обломокъ 10-й, приставивъ его тыльной стороной къ лицевой сторонѣ 8-го обломка и тоже въ перевернутомъ видѣ, причемъ все вмѣстѣ образовало туловище и ноги. Къ неотдѣланному концу

обломка 10-го была приставлена голова, а по сторонамъ туловища помѣщены обломки 5-й и 3-й прогибами въ стороны отъ туловища и также въ перевернутомъ видѣ, образовавъ фигуру вишиною въ 2,8 метра. Прочіе обломки остались не использованными.

Въ такомъ видѣ (рис. 4) идолъ хранился до 1914-го года [1]) и былъ опубликованъ сначала Гейкелемъ [2]), а затѣмъ Тальгреномъ [3]).

Явное отсутствіе связи между головой и плечами и руками и плечами, изображенія человѣческихъ лицъ въ перевернутомъ видѣ, а также наличность неиспользованныхъ обломковъ послужили поводомъ для новой реставраціи, произведенной мною по порученію Уральскаго Общества Любителей Естествознанія въ 1914 году и приведшей къ слѣдующимъ результатамъ:

Изломъ шеи у головы совпалъ съ изломомъ отдѣланнаго конца обломка 3-го, а боковой изломъ этого обломка соединился съ такимъ же изломомъ обломка 3-го. Такимъ же образомъ были соединены части 3-я и 5-я съ 4-й и 6-я съ 5-й и, кромѣ того, присоединились другъ къ другу обломанные концы частей 2-й и 4-й, 3-й и 5-й, 4-й и 6-й. Продолженіемъ обломковъ 5-го и 6-го оказался обломокъ 7-й, а всѣ семь частей составили верхнюю половину идола (табл. II, рис. 1—7).

Обломки 8-й и 9-й, правильно соединенные еще ранѣе, лишь приведены въ нормальное положеніе, равно какъ и отдѣльный обломокъ 10-й, образовавшіе вмѣстѣ нижнюю половину идола (табл. II, рис. 8—10).

Общая длина соединенныхъ такимъ образомъ частей верхней половины составила около 2,6 м., ширина 15—25 сант., толщина праваго ребра 3,5 сант. и лѣваго 6-7 сант.

Общая длина нижней половины въ двухъ частяхъ—1,95 м. и 0,77 м., ширина достигаетъ 20 сант.; толщина праваго ребра—около 4-5 сант., съ утолщеніями въ средней части доски, въ мѣстахъ расположенія человѣческихъ лицъ, до 8 сант., и лѣваго ребра 5—6 сант., съ утолщеніями до 9 сант.

Такимъ образомъ осталась не установленною связь между обломками 8-мъ и 10-мъ, правильность же соединенія прочихъ частей подтверждается:

---

[1]) Д. Лобановъ. Каталогъ музея Уральскаго Общ. Любит. Естеств. Археологія. 1889 г. и Д. И. Лобановъ. Каталогъ музея Уральскаго Общ. Любит. Ест., т. I, 1898 г. *Записки Уральск. Общ. Любит. Ест.*, т. XX, вып. I, стр. 329, № 93.

[2]) A. Heikel, Antiquités de la Sibérie occidentale. *Mémoires de la Société finno-ougrienne*, т. VI (1894), стр. 53, табл. XVI, рис. 4.

[3]) A. M. Tallgren, Bronzezeitliche im Uralgebirge. *Extrait du Journal de la Société finno-ougrienne*, стр. 7, рис. 3.

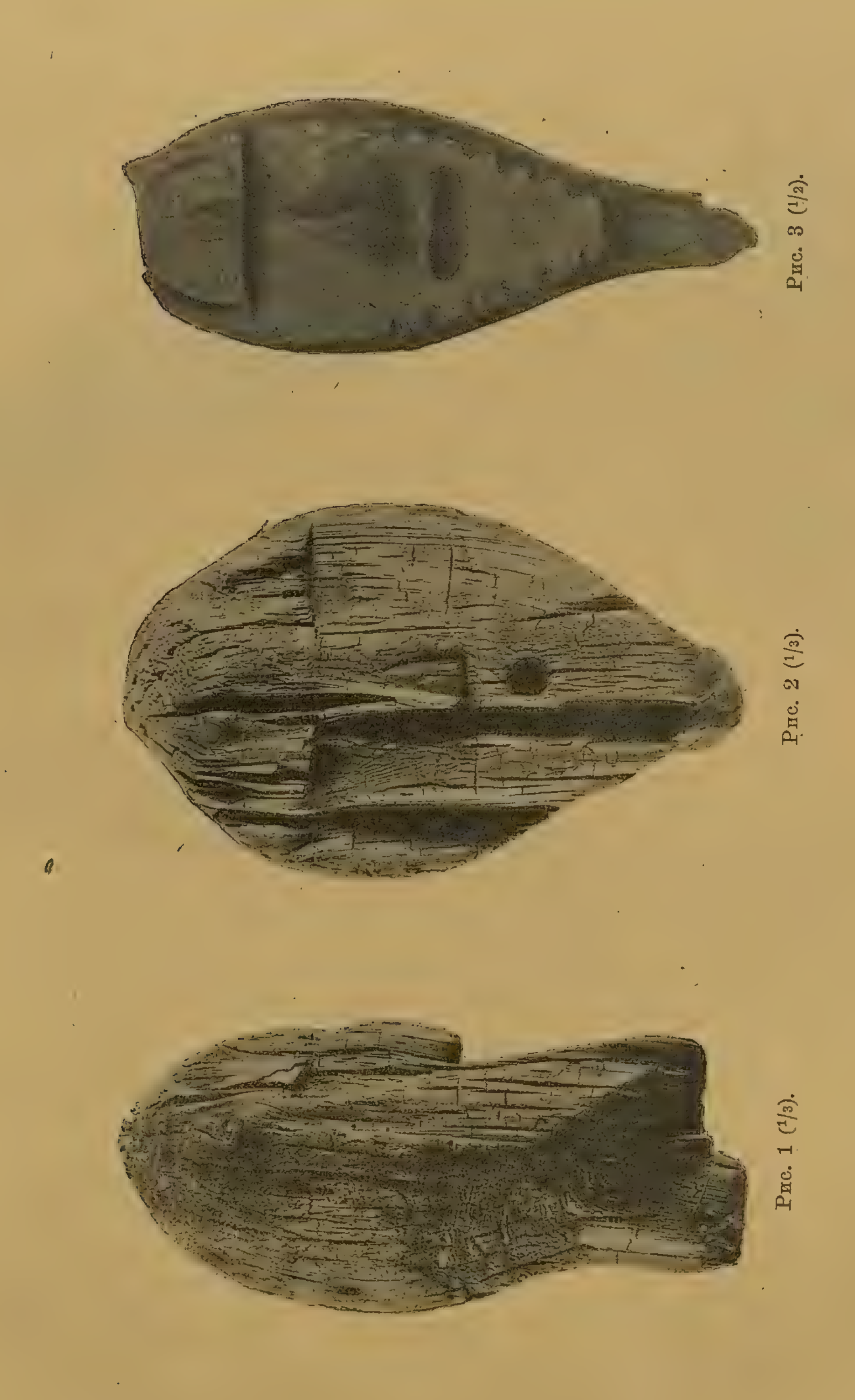
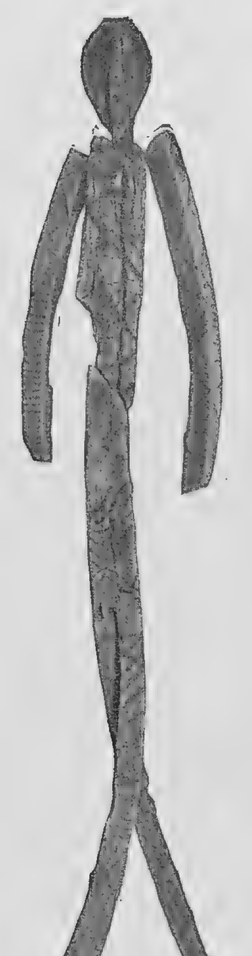

Рис. 3 (1/2).

Рис. 2 (1/3).

Рис. 1 (1/3).

Рис. 4 (1/20).

а) соотвѣтствіемъ выпуклостей и вогнутостей въ изломахъ,

б) совпаденіемъ въ изломахъ сучковъ,

в) совпаденіемъ направленія годичныхъ слоевъ дерева (на разрѣзѣ досокъ—полукруглой формы),

г) совпаденіемъ орнамента на широкихъ сторонахъ досокъ,

д) правильнымъ положеніемъ рѣзныхъ изображеній человѣческихъ лицъ на широкихъ сторонахъ досокъ,

е) совпаденіемъ орнамента на бортахъ досокъ,

ж) сходствомъ формы идола послѣ новой реставраціи съ формою идоловъ вогуловъ и остяковъ, прежнихъ обитателей этой мѣстности, лишь недавно сравнительно отступившихъ отсюда на сѣверъ и востокъ.

Что касается основаній для соединенія верхней половины съ нижней, то, принимая во вниманіе: а) одинаковый характеръ орнамента на обѣихъ половинахъ, б) одинаковую ширину той и другой части, причемъ у той и у другой одинъ бортъ узкій, а другой болѣе широкій, в) совмѣстное залеганіе въ торфѣ всѣхъ обломковъ, расчлененныхъ только при извлеченіи ихъ изъ торфа,—вѣроятнѣе предположить, что всѣ обломки суть части одного идола вышиною не менѣе 5,30 м.

Матеріаломъ для изготовленія идола послужило, повидимому, сосновое бревно. Масса дерева, какъ указано выше, сохранилась плохо. Цвѣтъ дерева у поверхности сѣро-каштановый, внутри же (какъ видно на свѣжемъ изломѣ шеи)—желтоватый, оттѣнка свѣжаго дерева. Поверхность доски грубо обтесана; нижній конецъ идола совсѣмъ не отдѣланъ, такъ какъ онъ, вѣроятно, вкапывался въ землю. Голова обтесана; тѣмъ же способомъ выдѣланы глазныя впадины и носъ; ротъ въ видѣ правильной круглой глубокой дыры высверленъ коловоротомъ; таковы же глаза, обозначенные лишь менѣе глубокими ямками. Изображенія человѣческихъ лицъ на широкихъ сторонахъ досокъ вырѣзаны и обтесаны, причемъ отмѣчены глазныя впадины и сильно выступающій носъ, составляющій продолженіе лба безъ перегиба.

Орнаментъ по своему характеру линейный; однако, комбинаціи изъ пря-

мыхъ линій въ нѣсколькихъ мѣстахъ образуютъ изображенія человѣческихъ фигуръ типа восточно-уральскихъ писанцевъ. Съ другой стороны орнаментъ весьма сходенъ съ узорами, нацарапанными на костяныхъ наконечникахъ стрѣлъ и гарпуновъ, найденныхъ въ этомъ же торфяникѣ [1]).

Форма идола, повидимому, была типичной; это, помимо отмѣченнаго уже сходства съ болѣе поздними аналогичными произведеніями вогуловъ и остяковъ, подтвердилось обнаруженіемъ небольшой головки другого идола (рис. 4), найденной также въ иловато-торфянистыхъ отложеніяхъ на днѣ торфяника Шигирскаго озера. Длина этой головки вмѣстѣ съ сохранившейся частью шеи 18 сант., отдѣлка болѣе тщательная [2]).

Основываясь на сходствѣ условій залеганія обломковъ идола и найденныхъ вмѣстѣ съ нимъ деревянныхъ подѣлокъ [3]), многочисленныхъ костяныхъ, роговыхъ и др., издѣлій и единичныхъ мѣдныхъ кельтовъ, ножей и проч.,— можно предполагать, что всѣ эти предметы относятся къ одной и той же эпохѣ, конецъ которой совпадаетъ съ послѣдними столѣтіями до Р. Х.

Вл. Толмачевъ.

---

[1]) Вл. Толмачевъ. Древности Восточнаго Урала, озеро Шигирское, табл. IV и друг.

[2]) Лобановъ, ук. с., 1898 г., стр. 328, № 74; Heikel, ук. с., табл. XVI, рис. 3; Tallgren, ук. соч., стр. 7, рис. 1,1/4.

[3]) Вл. Толмачевъ. Древнѣйшіе заступы, найденные на восточномъ склонѣ средняго Урала (см. выше стр. 36—43).

Въ защиту Римскаго Геркулеса.

Нумизматическое Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ засѣданіи 24-го февраля 1915 г. почтило меня своимъ вниманіемъ, назначивъ къ слушанію докладъ С. А. Гамалова-Чураева: «По поводу статьи Л. А. Моисеева о сердоликовой геммѣ съ изображеніемъ Римскаго Геркулеса». Свой докладъ г. Гамаловъ-Чураевъ изложилъ потомъ въ видѣ статьи, напечатанной въ 58-омъ выпускѣ «Извѣстій Имп. Археолог. Коммиссіи» (стр. 134 слл.).

Моя статья заинтересовала уважаемаго докладчика—автора, главнымъ образомъ, поскольку я коснулся въ ней нумизматическаго матеріала, который былъ нуженъ для моихъ соображеній. Къ моему огорченію, экскурсъ мой въ область нумизматики спеціалистомъ нумизматомъ признанъ неудачнымъ, и предположенія относительно монеты г. Томъ, хранящейся въ Берлинскомъ мюнцъ-кабинетѣ, сдѣланныя мною вопреки или, вѣрнѣе, дополнительно къ мнѣнію нѣмецкаго ученаго каталогизатора,—неправильными.

Возраженія, которыя выставилъ г. Гамаловъ-Чураевъ противъ моихъ догадокъ объ изображеніи на монетѣ, сводятся къ слѣдующему:

1. Связывать эпитетъ κτίστης съ изображеніемъ Геракла невозможно, такъ какъ слово κτίστης стоитъ на лицевой сторонѣ монетъ и относится къ Τόμος и къ изображенному здѣсь молодому лицу, конечно, миѳическому герою Тому, основателю города Томъ, тогда какъ изображеніе Геракла находится на оборотной сторонѣ монеты.

2. Эпитетъ κτίστης не можетъ сопровождать понятіе Hercules Romanus, такъ какъ среди латинскихъ эпитетовъ Римскаго Геркулеса не имѣется ни одного такого, который соотвѣтствовалъ бы греческому κτίστης.

3. Въ подтвержденіе того, что слово κτίστης можетъ относиться лишь къ Τόμος, авторъ указываетъ на другіе примѣры изображеній на монетахъ греческихъ городовъ ихъ основателей, миѳическихъ героевъ, давшихъ свое имя основанному городу; для иллюстраціи предлагается, между прочимъ, изображеніе (табл. VIII, 3) съ монеты г. Томи, принадлежащей Эрмитажу [1]), гдѣ изобра-

[1]) Новый каталогъ Эрмитажа, № 52. Pick-Regling, Die antiken Münzen von Dacien und Moesien, № 2553. (Указ. С. А. Гамалова-Чураева).

жено молодое лицо иного типа, чѣмъ на приводимой мною, и съ надписью Τόμου ἥρωος (не κτίστης Τόμος).

4. Отрицается возможность видѣть въ изображеніи на переизданной мною монетѣ лицо императора, и въ доказательство указывается на 44 (!) извѣстныхъ экземпляра монетъ императора Коммода, чеканенныхъ въ Томахъ и не имѣющихъ сходства съ переизданной мною монетой.

5. Попутно указывается, что на основаніи лишь простого сходства въ изображеніяхъ на монетахъ греческихъ городовъ эпохи распространенія римскаго владычества съ установленными портретными изображеніями лицъ римскаго императорскаго дома опасно дѣлать заключенія объ отношеніяхъ однихъ къ другимъ.

6. Наконецъ, какъ бы для окончательнаго опроверженія всего построенія моей статьи, авторъ предлагаетъ видѣть на обратной сторонѣ разсматриваемой мною монеты не Hercules Romanus, а Ἡρακλῆς Πανελλήνιος (sic), какъ *обще-эллинское божество*, т. е. принимаетъ въ цѣломъ мысли Pick'a и Regling'a о причинахъ распространенія въ небывалыхъ прежде размѣрахъ изображенія Геракла на монетахъ сѣверной Греціи, какъ стремленіи сгладить мѣстныя особенности типа монетъ сосѣднихъ городовъ, съ тою лишь разницей, что авторы нѣмецкаго нумизматическаго труда ничего не говорятъ объ Ἡρακλῆς Πανελλήνιος.

Охотно прислушиваясь къ возраженіямъ уважаемаго рецензента-спеціалиста, я, тѣмъ не менѣе, долженъ констатировать, что они мнѣ кажутся сдѣланными не по существу и возникшими, вѣроятно, отъ недостаточно внимательнаго прочтенія моей статьи, какъ это будетъ видно ниже.

1. Не отрицая, что эпитетъ κτίστης непосредственно можетъ относиться лишь къ Τόμος и къ изображенному здѣсь молодому лицу, несомнѣнно герою Тому, я тѣмъ не менѣе связалъ его и съ изображеніемъ Геракла, такъ какъ композиція монеты составляетъ, вѣроятно, одно цѣлое, т. е. оба изображенія, на обѣихъ сторонахъ монеты, здѣсь лишь взаимно дополняютъ другъ друга, какъ и на обѣихъ сторонахъ указанной мною въ моей статьѣ (рис. 10) медали, выбитой въ честь Коммода.

2. Что касается значенія самаго слова κτίστης, которое, по мнѣнію моего уважаемаго оппонента, не имѣетъ равнозначущаго себѣ среди латинскихъ эпитетовъ Геркулеса, то въ этомъ съ нимъ совершенно нельзя согласиться.

Именно, какъ разъ въ нумизматическомъ матеріалѣ мы имѣемъ возмож-

ность указать одинъ такой эпитетъ, но конечно не *fundator,* какъ переводитъ г. Гамаловъ-Чураевъ слово κτίστης (см. стр. 135), а *conditor*[1]).

Мы видимъ этотъ эпитетъ на великолѣпномъ экземплярѣ золотой монеты того же Коммода, принадлежащей Вѣнскому музею (Cohen, Hist. des monnaies, III, p. 62, № 64), равно какъ и на переизданной мною медали (И. А. К., в. 54, табл. XI, рис. 10).

Такимъ образомъ въ вопросѣ о латинскомъ эпитетѣ Римскаго Геркулеса, соотвѣтствующемъ греческому κτίστης, двухъ мнѣній быть не можетъ. Онъ κτίστης=conditor не только въ смыслѣ «основатель», но, какъ супругъ—дополненіе Ромы-Фортуны, Тихе, въ болѣе широкомъ значеніи этого слова: *насадитель* всемірнаго римскаго гражданства, римской свободы (c. libertatis Romanae), и *возстановитель* порядка и законности (c. legum) и постольку персонификація императорской власти. Вотъ почему, какъ я уже указывалъ, этотъ эпитетъ вошелъ въ серію почетныхъ титуловъ римскихъ императоровъ[2]).

Передъ нами же онъ опредѣленно зафиксированъ въ титулѣ, непосредственно относящемся къ Коммоду. (Позже, по конституціи Діоклетіана, императоры—Iovii, цезари—Herculii).

3. Но какъ же быть съ героемъ Томомъ?

Миѳъ о Томѣ, основателѣ г. Томъ, мнѣ, конечно, былъ извѣстенъ. Въ трудѣ Pick-Regling'а на стр. 589 сл. проводится длинный разсказъ Овидія объ основаніи города и филологическая интерпретація названія города отъ глагола τέμνειν, и я не понимаю, для чего С. А. Гамалову-Чураеву показалось нужнымъ пересказать все это въ своей рецензіи (стр. 135—136), притомъ не дѣлая ссылокъ и даже не упоминая о вышеназванномъ трудѣ, служившемъ ему въ другихъ случаяхъ настольной книгой (тамъ же, стр. 137).

Однако эти свидѣтельства о героѣ Томѣ нисколько не измѣнили моего основного предположенія. А одна изъ изданныхъ г. Гамаловымъ-Чураевымъ монетъ Эрмитажа съ именемъ героя Тома (табл. VIII, рис. 3), оттискъ съ которой имѣется теперь у меня подъ рукой (въ передачѣ на таблицѣ профиль лица героя вышелъ недостаточно отчетливымъ), и которая приведена имъ въ доказательство неправильности моего предположенія, наоборотъ служитъ мнѣ какъ разъ лишнимъ шансомъ въ его допустимости.

---

[1]) Кромѣ ниже указаннаго нумизматическаго матеріала, о значеніи слова conditor-κτίστης въ древней литературѣ см. K. E. Georges, Handwörterbuch d. griech. Spr. (Leiprig 1869), s. v. (въ значеніи c. libertatis Romanae, c. legum и пр.).

[2]) Ср. H. van Herwerden, Lexicon Graecum suppletorium et dialecticum, s. v. κτίστης.

4. Дѣло въ томъ, что изображенный на монетѣ Эрмитажа герой Томъ— совсѣмъ иного типа, чѣмъ на переизданной мной Берлинской монетѣ.

Почему же это? А вотъ почему. Группа монетъ съ Τόμου ἥρωος, къ которой принадлежитъ и издаваемая вновь монета Эрмитажа, не датируется ни Pick-Regling'омъ, ни г. Гамаловымъ-Чураевымъ. Между тѣмъ ее, вѣроятно, надо поставить между монетами Антониновскаго времени и группой монетъ съ κτίστης Τόμος, т. е. отнести ко времени М. Аврелія, и такимъ образомъ изображеніе на эрмитажной монетѣ могло имѣть въ виду, по соображеніямъ политическаго момента, либо молодого М. Аврелія, либо Л. Вера, съ портретами которыхъ она, кстати, имѣетъ большую близость.

Вотъ, мнѣ кажется, почему здѣсь и другой типъ лица! Дѣйствительно, какая же иная причина могла бы заставить городскія власти въ столь короткій промежутокъ времени измѣнить типъ своего миѳическаго героя? Мы знаемъ, какъ долго сохранялось въ греческихъ городахъ разъ выработанное представленіе,—типъ мѣстнаго божества!

Вопроса о монетахъ съ κτίστης и Ἥρως широко коснулся въ своихъ послѣднихъ работахъ А. В. Орѣшниковъ[1]). Но результаты, къ которымъ приходитъ нашъ маститый нумизматъ, остались, повидимому, неизвѣстны г. Гамалову-Чураеву; по крайней мѣрѣ, я нигдѣ не нашелъ у него упоминанія о работахъ А. В. Орѣшникова.

Мы знаемъ, что на древнѣйшихъ монетахъ Томи ни изображеній Геракла, ни изображеній мѣстнаго героя не встрѣчается. И появленіе на монетахъ колоній Евксинскаго Понта изображеній мѣстныхъ героевъ восходитъ, кажется, къ императорскому времени. А на сближеніе ихъ изображеній, равно какъ и различныхъ олицетвореній римской религіи временъ имперіи, съ лицами правящаго римскаго императорскаго дома не разъ указывали нумизматы [2]). Въ данномъ случаѣ я не признаю за собой никакихъ открытій,—это давно уже открыто, и притомъ же, въ нумизматической литературѣ. Но только въ такомъ смыслѣ я и указываю на сходство юнаго лица Берлинской монеты съ медальнымъ изображеніемъ молодого Коммода.

Совершенно напрасно С. А. Гамаловъ-Чураевъ (на стр. 138) приписываетъ мнѣ то, чего я никогда не утверждалъ. «Что дало автору поводъ думать,

---

[1]) Монеты Херсонеса Таврическаго. Москва, 1912. — Экскурсы въ область древней нумизматики Черноморского побережья. Москва, 1914.

[2]) Указанія на работы Фридлендера и Заллета см. у А. В. Орѣшникова, Экскурсы, стр. 42 слл.

спрашиваетъ онъ, что изображенное на разсматриваемой монетѣ лицо есть непремѣнно Императоръ?»

На берлинской монетѣ изображенъ отнюдь не императоръ, а лишь въ угоду императору (мое точное выраженіе) *юный Цезарь Коммодъ*, и конечно безъ имени, согласно историческому моменту. Въ этомъ весь и интересъ!

Быть можетъ, здѣсь произошла комбинація, подобная той, которую, по мнѣнію А. Л. Бертье-Делагарда, мы видимъ на золотыхъ монетахъ Миѳрадата II: «М. не было никакого повода на своемъ золотѣ изображать Гая, явно ему враждебнаго, но и порывать рѣзко съ Римомъ ему также не казалось удобнымъ, потому онъ на золотѣ хотя и написалъ свое имя, но на его лицевой сторонѣ изобразилъ дружественнаго ему Клавдія, *слѣдующее за Гаемъ лицо въ Римѣ*» [1]).

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что *изъ 44 монетъ императора Коммода, чеканенныхъ въ Томи, ни одна не имѣетъ сходства* съ переизданной мной монетой Берлинскаго собранія, какъ монетой *не императорской*.

5. Думаю, что высказанныя мной ранѣе мимоходомъ, а потому и въ суммарныхъ выраженіяхъ, догадки о берлинской монетѣ теперь изложены детальнѣе и яснѣе для тѣхъ, кому онѣ были не ясны, а слѣдовательно, и имъ будетъ понятно, что разсматриваніе нумизматическаго матеріала, не только съ точки зрѣнія спеціалиста-нумизмата, не такое ужъ безполезное занятіе.

Допускаю, что возможны натяжки и ошибки въ вопросахъ, подобныхъ затронутымъ мною, но когда сходствомъ на монетѣ съ извѣстнымъ лицомъ пользуешься для провѣрки выводовъ, полученныхъ и другимъ путемъ, право, нѣтъ никакой опасности имъ пользоваться. И наоборотъ, нумизматика, какъ дисциплина, должна постоянно опираться на данныя исторіи религій, искусства и культуры, которыми нумизматы не должны были бы пренебрегать.

6. Когда же намъ предлагаютъ вполнѣ конкретное понятіе Hercules Romanus замѣнить совершенно «абстрактнымъ» Ἡρακλῆς Πανελλήνιος (?), то невольно думаешь, что дѣлается это только для того, чтобы замѣнить.

С. А. Гамаловъ-Чураевъ загадочно скрылъ отъ насъ происхожденіе такого божества, и мнѣ кажется, что въ природѣ вещей произошла какая-то катаклизма. Общіе законы развитія греческой религіи нарушились!

По волѣ нашего уважаемаго оппонента, за философемой «Ἡρακλῆς Πανελλήνιος» въ обратномъ порядкѣ должна послѣдовать его миѳологема.

---

[1]) *Зап. Имп. Одесск. Общ.*, *XXIX*, 177 (курсивъ нашъ). Ср. А. В. Орѣшниковъ, Экскурсы, стр. 63 слл.

Такимъ образомъ С. А. Гамаловъ-Чураевъ остается еще у насъ въ долгу: ему надо придумать такой миѳъ, который включалъ бы возможность признанія всѣми племенами Греціи своимъ героемъ Геракла и самъ по себѣ надѣлялъ бы его эпитетомъ Πανελλήνιος (Всеэллинскаго). Мы пожелаемъ ему успѣха, хотя и заранѣе можно предвидѣть, каковъ результатъ будетъ отъ столь сомнительнаго миѳотворчества.

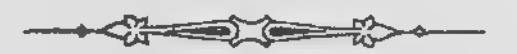
Въ самомъ дѣлѣ, какими же данными науки пользовался г. Гамаловъ-Чураевъ, измышляя свое божество?

Быть можетъ, онъ имѣлъ въ виду возможность назвать Геракла Πανελλήνιος, какъ божество τῶν κοινῶν греческихъ государствъ временъ имперіи? Но мы знаемъ опредѣленно, что κοινόν, имѣющее соотвѣтствующій эпитетъ (я говорю о κοινὸν τῶν Πανελλήνων, временъ Адріана), провозгласило божествомъ своимъ Зевса Πανελλήνιος [1]), возстановивъ de facto почитаніе Зевса Олимпійскаго, величественные остатки храма котораго и доселѣ мы видимъ въ Аѳинахъ. О главномъ же божествѣ τοῦ κοινοῦ τῆς Πενταπόλεως или τοῦ κοινοῦ τῶν Ἑλλήνων (Tomi, Istros, Odessus, Mesembria, Apollonia) съ главнымъ городомъ Томи мы опредѣленно ничего не знаемъ [2]), но, принимая во вниманіе тотъ ореолъ, которымъ былъ окруженъ культъ Аполлона Делосскаго во все предшествующее время и о повсемѣстномъ распространеніи котораго на греческомъ Востокѣ намъ говорятъ открытія французской школы на Делосѣ, слѣдуетъ предположить, что правъ на всеобщее признаніе и эпитетъ Πανελλήνιος Аполлонъ имѣлъ больше, нежели Гераклъ, и, тѣмъ не менѣе, даже онъ не получилъ его.

А вѣдь у нумизмата былъ и другой выходъ и, какъ мнѣ кажется, болѣе достойный:

Предложить замѣнить мое, слишкомъ общее, понятіе Hercules Romanus частнымъ—Hercules ponderum, какъ божества, спеціально наблюдающаго за правильностью вѣса и монетъ [3]). И тогда еще можно было бы согласиться, хотя въ результатѣ все ведетъ къ тому же, т. е. что изображенія на монетахъ Томи, какъ и на изданномъ мною рѣзномъ сердоликѣ, суть результатъ вліянія римскихъ представленій.

Л. Моисеевъ.

[1]) Ср. G. Fougères y Daremberg Saglio, Dict. des ant., s. v. κοινόν. Paris 1899.

[2]) См. тамъ же, стр. 850.

[3]) См. Daremberg Saglio, o. c. III, 1, 127; ср. Pauly-Wissowa, R.-E., VIII, ст. 587. Ср. также упомянутыя мною (И. А. К., в. 54, стр. 45, прим. 5) свинцовыя гирьки изъ Добруджи.

Новый французскій законъ объ историческихъ памятникахъ [1]).

(Утвержденъ 31 декабря 1913 г.).

Глава I. О недвижимостяхъ.

Ст. 1.—Недвижимости, сохраненіе которыхъ имѣетъ общественный интересъ съ точки зрѣнія исторіи или искусства, попеченіемъ министра изящныхъ искусствъ регистрируются полностью или частично, какъ историческіе памятники, согласно раздѣленіямъ, установленнымъ въ слѣдующихъ далѣе статьяхъ.

Къ числу недвижимостей, которыя могутъ быть регистрируемы согласно положеніямъ настоящаго закона, принадлежатъ мегалитическіе памятники, земли, заключающія доисторическія стоянки или отложенія, и недвижимости, регистрація которыхъ необходима для выдѣленія, очистки или оздоровленія недвижимости зарегистрованной или предложенной къ регистраціи.

Начиная съ того дня, когда управленіе изящныхъ искусствъ доводитъ до свѣдѣнія собственника о своемъ предложеніи регистраціи, всѣ послѣдствія регистраціи полностью примѣняются къ намѣченной недвижимости. Ихъ примѣненіе прекращается, если въ теченіе шести мѣсяцевъ послѣ этого увѣдомленія не послѣдуетъ постановленія о регистраціи.

Всякое постановленіе или декретъ, которымъ будетъ объявлено о регистраціи недвижимости послѣ обнародованія настоящаго закона, записывается, заботами управленія изящныхъ искусствъ, въ бюро ипотекъ по мѣстоположенію зарегистрованной недвижимости. Эта запись не дастъ права на какой-либо сборъ въ пользу казны.

Ст. 2. — Разсматриваются, какъ правильно зарегистрованныя ранѣе обнародованія настоящаго закона: 1) недвижимости, вписанныя въ общій списокъ зарегистрованныхъ памятниковъ, оффиціально изданный въ 1900 г.

---

[1]) *L'Anthropologie*, т. 25, № 3—4 (Mai—Août 1914), стр. 359—365.

дирекціею изящныхъ искусствъ; 2) недвижимости, вошедшія или не вошедшія въ этотъ списокъ, но бывшія предметомъ постановленій или декретовъ о регистраціи согласно положеніямъ закона 30 марта 1887 г.

Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ списокъ недвижимостей, признанныхъ зарегистрованными ранѣе обнародованія настоящаго закона, будетъ опубликованъ въ «Journal officiel». Для каждой изъ упомянутыхъ недвижимостей будетъ составлено извлеченіе изъ списка съ изложеніемъ всего того, что ея касается; это извлеченіе будетъ записано заботами администраціи изящныхъ искусствъ въ бюро ипотекъ по мѣстоположенію недвижимостей. Эта запись не дастъ права на какой-либо сборъ въ пользу казны.

Списокъ зарегистрованныхъ недвижимостей будетъ содержаться открыто и будетъ переиздаваться по меньшей мѣрѣ чрезъ каждыя десять лѣтъ.

Кромѣ того, въ теченіе трехъ лѣтъ будетъ составленъ дополнительный инвентарь всѣхъ общественныхъ или частныхъ зданій или частей зданій, которыя, не требуя немедленной регистраціи, представляютъ, однако, археологическій интересъ, достаточный для того, чтобы сдѣлать сохраненіе ихъ желательнымъ. Внесеніе въ этотъ списокъ будетъ доведено до свѣдѣнія владѣльцевъ и повлечетъ за собою обязательство для нихъ не приступать ни къ какому измѣненію записанной недвижимости безъ увѣдомленія префектурной власти объ ихъ намѣреніи за пятнадцать дней.

Ст. 3.—Недвижимость, принадлежащая государству, регистрируется по распоряженію министра изящныхъ искусствъ, въ случаѣ соглашенія съ министромъ, въ вѣдѣніи котораго находится указанная недвижимость.

Въ противномъ случаѣ регистрація устанавливается декретомъ Государственнаго Совѣта.

Ст. 4.—Недвижимость, принадлежащая департаменту, общинѣ или общественному учрежденію, регистрируется по распоряженію министра изящныхъ искусствъ, въ случаѣ, если имѣется согласіе владѣльца и соотвѣтственный отзывъ министра, въ вѣдѣніи котораго она состоитъ.

Въ случаѣ несогласія регистраціи устанавливается декретомъ Государственнаго Совѣта.

Ст. 5.—Недвижимость, принадлежащая всякимъ инымъ лицамъ, кромѣ перечисленныхъ въ ст. 3 и 4, регистрируется по распоряженію министра изящныхъ искусствъ, если имѣется согласіе собственника. Распоряженіе опредѣляетъ условія регистраціи. Если возникаетъ споръ по поводу толкованія или исполненія этого акта, то онъ разрѣшается министромъ изящныхъ

искусствъ, при чемъ сохраняется право обращенія къ Государственному Совѣту за разрѣшеніемъ спора.

Въ случаѣ отсутствія согласія собственника, регистрація устанавливается декретомъ Государственнаго Совѣта. Регистрація можетъ дать право на уплату вознагражденія сообразно ущербу, который можетъ произойти для владѣльца вслѣдствіе примѣненія повинности принудительной регистраціи, устанавливаемой настоящей статьей. Просьба должна быть представлена въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени сообщенія декрета о регистраціи; этотъ актъ освѣдомляетъ владѣльца о предполагаемомъ правѣ его на вознагражденіе. Споры, касающіеся вознагражденія, разбираются въ первой инстанціи мировымъ судьей кантона; въ случаѣ экспертизы можетъ быть назначенъ только одинъ экспертъ. Если требуемая сумма превышаетъ 300 франковъ, допускается апелляція къ гражданскому суду.

Ст. 6.—Согласно предписаніямъ закона 3 мая 1841 г., министръ изящныхъ искусствъ всегда имѣетъ возможность производить отъ имени государства отчужденіе недвижимости уже зарегистрованной или предложенной къ регистраціи, сообразно представляемому ею съ точки зрѣнія исторіи или искусства общественному интересу. Департаменты и общины пользуются тѣмъ же правомъ.

То же право имъ предоставляется въ отношеніи недвижимостей, пріобрѣтеніе которыхъ необходимо для выдѣленія, очистки или оздоровленія недвижимости, зарегистрованной или предложенной къ регистраціи.

Въ этихъ различныхъ случаяхъ общественная польза опредѣляется декретомъ Государственнаго Совѣта.

Ст. 7.—Съ того дня, когда администранія изящныхъ искусствъ увѣдомитъ владѣльца не зарегистрованной недвижимости о своемъ намѣреніи произвести ея отчужденіе, всѣ послѣдствія регистраціи примѣняются полностью къ намѣченной недвижимости. Ихъ примѣненіе прекращается, если опредѣленіе объ общественной пользѣ не послѣдуетъ въ теченіе шести мѣсяцевъ послѣ этого увѣдомленія.

Послѣ опредѣленія объ общественной пользѣ недвижимость можетъ быть зарегистрована безъ дальнѣйшихъ формальностей распоряженіемъ министра изящныхъ искусствъ. Въ случаѣ отсутствія постановленія о регистраціи, недвижимость тѣмъ не менѣе подвергается временно всѣмъ послѣдствіямъ регистраціи, но это подчиненіе полностью прекращается, если въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со времени опредѣленія объ общественной пользѣ администрація не позаботится о полученіи постановленія объ отчужденіи.

Ст. 8.—Послѣдствія регистраціи сопровождаютъ зарегистрованную недвижимость, въ чьи бы руки она ни перешла.

Всякій, кто передаетъ зарегистрованную недвижимость, обязанъ увѣдомить пріобрѣтателя о существованіи регистраціи. О всякой передачѣ зарегистрованной недвижимости лицо, разрѣшившее ее, обязано увѣдомить министра изящныхъ искусствъ въ теченіе пятнадцати дней со времени ея совершенія.

Принадлежащая государству, департаменту, общинѣ или общественному учрежденію зарегистрованная недвижимость можетъ быть передаваема только послѣ обращенія къ министру изящныхъ искусствъ съ просьбой представить свое заключеніе; онъ обязанъ представить его въ пятнадцатидневный срокъ со времени извѣщенія. Министръ можетъ въ теченіе пяти лѣтъ сдѣлать распоряженіе о признаніи недѣйствительности передачи, договоренной безъ выполненія этой формальности.

Ст. 9.—Зарегистрованная недвижимость не можетъ быть уничтожена или перемѣщена, даже частично, не можетъ быть предметомъ реставраціи, ремонта или какого-либо измѣненія, если на то не далъ согласія министръ изящныхъ искусствъ.

Работы, разрѣшенныя министромъ, производятся подъ наблюденіемъ его администраціи.

Министръ изящныхъ искусствъ всегда имѣетъ право производить заботами своей администраціи на казенный счетъ при возможномъ участіи заинтересованныхъ лицъ работы по ремонту или поддержкѣ, признанныя необходимыми для сохраненія зарегистрованныхъ памятниковъ, не принадлежащихъ государству.

Ст. 10.—Для обезпеченія производства въ зарегистрованныхъ недвижимостяхъ работъ по укрѣпленію, не терпящихъ отлагательства, въ случаѣ отсутствія полюбовнаго соглашенія съ владѣльцами, администрація изящныхъ искусствъ можетъ, въ случаѣ необходимости, разрѣшить временное занятіе этихъ или сосѣднихъ недвижимостей.

Это занятіе устанавливается по приказу префекта, сообщенному предварительно владѣльцу, и продолжительность его ни въ коемъ случаѣ не можетъ превышать шести мѣсяцевъ.

Въ случаѣ причиненія ущерба, она даетъ право на вознагражденіе, которое устанавливается сообразно условіямъ, предусмотрѣннымъ закономъ 29 ноября 1892 года.

Ст. 11.—Никакая зарегистрованная или предложенная къ регистраціи недвижимость не можетъ быть включена въ списокъ въ цѣляхъ отчужденія для общественной пользы безъ предварительнаго обращенія къ министру изящныхъ искусствъ съ просьбой представить свое заключеніе.

Ст. 12.—Никакая новая постройка не можетъ быть пристроена къ зарегистрованной недвижимости безъ спеціальнаго разрѣшенія министра изящныхъ искусствъ.

Никто не можетъ пріобрѣсти права на зарегистрованную недвижимость по давности.

Законныя повинности, которыя могутъ причинить порчу памятникамъ, не примѣняются къ зарегистрованнымъ недвижимостямъ.

Никакая повинность не можетъ быть установлена для зарегистрованной недвижимости по договору безъ согласія министра изящныхъ искусствъ.

Ст. 13.—Полное или частичное прекращеніе регистраціи зарегистрованной недвижимости устанавливается декретомъ Государственнаго Совѣта либо по предложенію министра изящныхъ искусствъ, либо по просьбѣ собственника. Прекращеніе регистраціи сообщается заинтересованнымъ лицамъ и записывается въ бюро ипотекъ мѣстоположенія имуществъ.

Глава II. О предметахъ движимыхъ.

Ст. 14.—Предметы движимые, какъ движимые въ собственномъ смыслѣ, такъ и недвижимые по назначенію, сохраненіе которыхъ представляетъ общественный интересъ съ точки зрѣнія исторіи или искусства, могутъ быть зарегистрованы попеченіемъ министра изящныхъ искусствъ.

Послѣдствія регистраціи имѣютъ силу въ отношеніи зарегистрованныхъ недвижимостей по назначенію, которыя дѣлаются недвижимостями въ собственномъ смыслѣ.

Ст. 15.—Регистрація движимыхъ предметовъ, въ томъ случаѣ, когда предметъ принадлежитъ государству, департаменту, общинѣ или общественному учрежденію, устанавливается распоряженіемъ министра изящныхъ искусствъ. О ней сообщается заинтересованнымъ лицамъ.

Регистрація дѣлается окончательной, если со стороны министра, въ вѣдѣніи котораго находится предметъ, или со стороны общественнаго лица—собственника въ теченіе шестимѣсячнаго срока со времени сдѣланнаго имъ сообщенія не послѣдуетъ протеста. Въ случаѣ протеста дѣло рѣшается декретомъ

Государственнаго Совѣта. Во всякомъ случаѣ, начиная со дня извѣщенія, къ намѣченному движимому предмету примѣняются временно полностью всѣ послѣдствія регистраціи.

Ст. 16.—Движимые предметы, принадлежащіе всякимъ прочимъ лицамъ, кромѣ перечисленныхъ въ предыдущей статьѣ, могутъ быть зарегистрованы, съ согласія собственника, распоряженіемъ министра изящныхъ искусствъ.

Въ случаѣ отсутствія согласія собственника, регистрація можетъ быть установлена только особымъ закономъ.

Ст. 17.—Попеченіемъ министра изящныхъ искусствъ будетъ составленъ общій списокъ зарегистрованныхъ движимыхъ предметовъ, распредѣленныхъ по департаментамъ. Экземпляръ этого списка будетъ храниться открыто въ министерствѣ изящныхъ искусствъ и въ префектурѣ каждаго департамента. Онъ можетъ быть сообщенъ на условіяхъ, опредѣленныхъ постановленіемъ общественной администраціи.

Ст. 18.—Всѣ зарегистрованные движимые предметы не подлежатъ срокамъ.

Принадлежащіе государству зарегистрованные предметы не подлежатъ отчужденію.

Зарегистрованные предметы, принадлежащіе департаменту, общинѣ, учрежденію общественному или имѣющему общественную пользу, могутъ быть отчуждаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія министра изящныхъ искусствъ и въ формахъ, предусмотрѣнныхъ законами и постановленіями. Имущество при этомъ можетъ быть передано только государству, общественному лицу или учрежденію общественной пользы.

Ст. 19.—Послѣдствія регистраціи сопровождаютъ предметъ, въ чьи бы руки онъ ни перешелъ.

Всякое частное лицо, отчуждающее зарегистрованный предметъ, обязано поставить пріобрѣтателя въ извѣстность о существованіи регистраціи.

О всякомъ отчужденіи лицо, разрѣшившее его, обязано увѣдомить министра изящныхъ искусствъ въ теченіе пятнадцати дней со времени совершенія.

Ст. 20.—Пріобрѣтеніе, совершенное съ нарушеніемъ отдѣловъ второго и третьяго статьи 18-й, недѣйствительно. Дѣла о недѣйствительности или о возвращеніи могутъ возбуждаться во всякое время какъ министромъ изящныхъ искусствъ, такъ и первоначальнымъ владѣльцемъ. Они ведутся независимо отъ исковъ о проторяхъ и убыткахъ, которые могутъ быть возбуждаемы какъ противъ договаривающихся сторонъ, солидарно отвѣтственныхъ, такъ и про-

тивъ должностного лица, оказавшаго содѣйствіе отчужденію. Если на недозволенное отчужденіе было дано согласіе общественнымъ лицомъ или учрежденіемъ общественной пользы, этотъ искъ о проторяхъ и убыткахъ вчиняется министромъ изящныхъ искусствъ отъ имени и для пользы государства.

Законные первый владѣлецъ или пріобрѣтатель, изъ рукъ которыхъ возвращенъ предметъ, имѣютъ право на возмѣщеніе стоимости его пріобрѣтенія; если требованіе о возвращеніи возбуждается министромъ изящныхъ искусствъ, онъ взыскиваетъ съ первоначальнаго продавца убытки въ полной суммѣ вознагражденія, которое онъ долженъ былъ уплатить пріобрѣтателю или пріобрѣтателю изъ вторыхъ рукъ.

Положенія настоящей статьи распространяются на предметы утерянные или украденные.

Ст. 21.—Вывозъ зарегистрованныхъ предметовъ за предѣлы Франціи воспрещается.

Ст. 22.—Зарегистрованные предметы не могутъ быть измѣняемы, исправляемы или реставрируемы безъ разрѣшенія министра изящныхъ искусствъ и безъ надзора его администраціи.

Ст. 23.—Администрація изящныхъ искусствъ производитъ повѣрку зарегистрованныхъ движимостей по меньшей мѣрѣ черезъ каждыя пять лѣтъ.

Кромѣ того, владѣльцы или держатели этихъ предметовъ обязаны по требованію представлять ихъ агентамъ, уполномоченнымъ министромъ изящныхъ искусствъ.

Ст. 24.—Прекращеніе регистраціи зарегистрованнаго движимаго предмета можетъ быть постановлено министромъ изящныхъ искусствъ либо по собственному усмотрѣнію, либо по просьбѣ собственника. О немъ сообщается заинтересованнымъ лицамъ.

Глава III. Объ охранѣ и сохраненіи историческихъ памятниковъ.

Ст. 25.—Различныя государственныя установленія, департаменты, общины, учрежденія общественныя или общественной пользы обязуются обезпечивать охрану и сохраненіе движимыхъ зарегистрованныхъ предметовъ, которые находятся у нихъ во владѣніи, закладѣ или на храненіи, и принимать съ этой цѣлью необходимыя мѣры.

Расходы, вызываемые этими мѣрами, за исключеніемъ издержекъ по постройкѣ или перестройкѣ зданій, обязательны для департамента или общины.

Въ случаѣ непринятія департаментомъ или общиной мѣръ, признанныхъ необходимыми министромъ изящныхъ искусствъ, и въ случаѣ неисполненія требованія, это можетъ быть обезпечено по рѣшенію того же министра въ порядкѣ службы.

Вслѣдствіе расходовъ, понесенныхъ департаментами и общинами въ цѣляхъ принятія этихъ мѣръ, они могутъ получить разрѣшеніе на установленіе сбора за осмотры, размѣръ котораго устанавливается префектомъ съ согласія министра изящныхъ искусствъ.

Ст. 26.—Въ случаѣ, если администрація изящныхъ искусствъ полагаетъ, что сохраненіе или безопасность зарегистрованнаго предмета, принадлежащаго департаменту, общинѣ или общественному учрежденію, подвергается опасности, и если общественное учрежденіе, у котораго предметъ находится во владѣніи, въ закладѣ или на храненіи, не желаетъ или не можетъ принять немедленно мѣръ, признанныхъ администраціей необходимыми для исправленія такого положенія дѣла, министръ изящныхъ искусствъ можетъ приказать въ порядкѣ спѣшности, мотивированнымъ распоряженіемъ, принять за счетъ его администраціи полезныя охранительныя мѣры, а также, въ случаѣ надлежаще доказанной необходимости, временно передать предметъ въ сокровищницу каѳедральнаго собора, если предметъ относится къ религіи, а если нѣтъ, то въ музей или какое-либо иное общественное національное, департаментское или общинное мѣсто, представляющее желаемыя гарантіи безопасности и, насколько возможно, находящееся въ сосѣдствѣ съ первоначальнымъ мѣстомъ нахожденія.

Въ трехмѣсячный срокъ, считая отъ этого временнаго перемѣщенія, условія, необходимыя для охраны и сохраненія предмета на первоначальномъ мѣстѣ, должны быть опредѣлены комиссіей, собираемой по приглашенію префекта и состоящей изъ: 1) префекта, какъ законнаго предсѣдателя; 2) делегата отъ министерства изящныхъ искусствъ; 3) архиваріуса департамента; 4) архитектора историческихъ памятниковъ департамента; 5) предсѣдателя или секретаря мѣстнаго историческаго, археологическаго или художественнаго общества, назначаемаго для сего на трехлѣтній срокъ распоряженіемъ министра изящныхъ искусствъ; 6) мэра общины; 7) генеральнаго совѣтника кантона.

Коллективное лицо, у котораго предметъ находится во владѣніи, въ закладѣ или на храненіи, можетъ во всякое время получить разрѣшеніе на возвращеніе предмета на его первоначальное мѣсто, если оно удостовѣритъ, что требуемыя условія впредь будутъ тамъ выполняться.

Ст. 27.—Сторожа недвижимостей или зарегистрованныхъ предметовъ, принадлежащихъ департаментамъ, общинамъ или общественнымъ учрежденіямъ, должны быть утверждаемы или уполномочиваемы префектомъ.

Префектъ обязанъ увѣдомить о своемъ согласіи или отказѣ въ утвержденіи въ мѣсячный срокъ. Если заинтересованное общественное лицо не имѣетъ въ виду сторожа для представленія на утвержденіе префекта, то послѣдній можетъ назначить такового собственною властью.

Размѣръ содержанія сторожей утверждается префектомъ.

Сторожа могутъ быть увольняемы только префектомъ. Они должны быть приводимы къ присягѣ.

Глава IV. Раскопки и открытія.

Ст. 28.—При открытіи, при производствѣ раскопокъ и работъ или по какому-либо случаю, памятниковъ, развалинъ, надписей или предметовъ, могущихъ представлять интересъ для археологіи, исторіи или искусства, на земляхъ, принадлежащихъ государству, департаменту, общинѣ, учрежденію общественному или общественной пользы, мэръ общины долженъ обезпечить временное сохраненіе открытыхъ памятниковъ и немедленно сообщить префекту о принятыхъ мѣрахъ.

Префектъ докладываетъ объ этомъ, въ самый краткій срокъ, министру изящныхъ искусствъ, который постановляетъ о принятіи окончательныхъ мѣръ.

Если открытіе сдѣлано на землѣ частнаго лица, мэръ сообщаетъ объ этомъ префекту. По докладу префекта министръ можетъ произвести отчужденіе указанной земли, полностью или частично, для общественной пользы, согласно положеніямъ закона 3 мая 1841 года.

Глава V. Положенія о наказаніяхъ.

Ст. 29. Всякое нарушеніе положеній параграфа 4 статьи 2-й (измѣненіе, безъ предварительнаго увѣдомленія, недвижимости, вписанной въ дополнительный инвентарь), параграфовъ 2 и 3 статьи 8-й (отчужденіе зарегистрованной недвижимости), параграфовъ 2 и 3 статьи 4-й (отчужденіе зарегистрованнаго движимаго предмета), параграфа 2 статьи 23-й (представленіе зарегистрованныхъ движимыхъ предметовъ) наказуется штрафомъ отъ 16 до 300 франковъ.

Ст. 30.—Всякое нарушеніе положеній настоящаго закона, содержащихся въ параграфѣ 3 статьи 1-й (послѣдствія предложенія регистраціи недвижимости), статьѣ 7-й (послѣдствіе увѣдомленія о требованіи отчужденія), параграфахъ 1 и

2 статьи 9-й (измѣненіе зарегистрованной недвижимости), статьѣ 12-й (новыя постройки, повинности) или статьѣ 22-й (измѣненіе зарегистрованнаго движимаго предмета) наказуется штрафомъ отъ 16 до 1500 фр., независимо отъ иска о проторяхъ и убыткахъ, который можетъ быть возбужденъ противъ тѣхъ, по чьему приказанію исполнены работы или приняты мѣры съ нарушеніемъ указанныхъ статей.

Ст. 31.—Всякій, кто передастъ въ другія руки, умышленно пріобрѣтетъ или вывезетъ зарегистрованный движимый предметъ, въ нарушеніе статьи 18-й или статьи 21-й настоящаго закона, подвергается штрафу отъ 100 до 10.000 франковъ и заключенію въ тюрьму отъ шести дней до трехъ мѣсяцевъ, или только одному изъ этихъ двухъ наказаній, независимо отъ исковъ о проторяхъ и убыткахъ, указанныхъ въ параграфѣ 1 статьи 20-й.

Ст. 32.—Всякій, кто умышленно уничтожитъ, сломаетъ, изуродуетъ или осквернитъ зарегистрованную недвижимость или движимость, подвергается наказаніямъ, указаннымъ въ статьѣ 257 уложенія о наказаніяхъ, независимо отъ всѣхъ проторей и убытковъ.

Ст. 33.—Нарушенія, предусмотрѣнныя четырьмя предыдущими статьями, констатируются по иску министра изящныхъ искусствъ. Они могутъ быть доказаны протоколами, составленными хранителями или сторожами зарегистрованныхъ недвижимостей или движимыхъ предметовъ, должнымъ образомъ давшими присягу.

Ст. 34.—Всякій хранитель или сторожъ, который, по непростительному нерадѣнію, попуститъ уничтожить, сломать, изуродовать, осквернить или похитить либо зарегистрованную недвижимость, либо зарегистрованный движимый предметъ, подвергается заключенію въ тюрьму отъ восьми дней до трехъ мѣсяцевъ и штрафу отъ 16 до 300 франковъ, или только одному изъ этихъ двухъ наказаній.

Ст. 35.—Ст. 463 уложенія о наказаніяхъ примѣнима въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ настоящей главѣ.

Глава VI. Различныя положенія.

Ст. 36.—Настоящій законъ можетъ быть распространенъ на Алжирію и на колоніи постановленіями государственной администраціи, которыя опредѣлятъ, въ какихъ условіяхъ и формахъ онъ можетъ быть тамъ примѣненъ.

До обнародованія постановленія, касающагося Алжиріи, для этой территоріи остается въ силѣ статья 16-я закона 30 марта 1887 года.

Ст. 37.—Постановленіе государственной администраціи опредѣлитъ подробности примѣненія настоящаго закона.

Это постановленіе будетъ издано послѣ отзыва коммиссіи историческихъ памятниковъ.

Равнымъ образомъ министръ изящныхъ искусствъ спрашиваетъ мнѣніе этой коммиссіи о всѣхъ рѣшеніяхъ, принятыхъ во исполненіе настоящаго закона.

Ст. 38.—Положенія настоящаго закона примѣняются ко всѣмъ недвижимостямъ и движимостямъ, правильно зарегистрованнымъ до его обнародованія.

Ст. 39.—Отмѣняются законы: 30 марта 1887 г., 17 іюля 1909 г. и 16 февраля 1912 г. о сохраненіи памятниковъ и предметовъ искусства, имѣющихъ историческій и художественный интересъ; параграфы 4 и 5 ст. 17-й закона 9 декабря 1905 г. объ отдѣленіи церквей отъ государства и вообще всѣ положенія, противорѣчащія настоящему закону.

Настоящій законъ, разсмотрѣнный и принятый Сенатомъ и Палатой депутатовъ, будетъ осуществляться, какъ законъ государственный.

Перевелъ съ французскаго **П. Латышевъ.**

УКАЗАТЕЛЬ

статей, помѣщенныхъ въ вып. 41—60 „Извѣстій".

(Римскія цифры означаютъ выпуски, а арабскія—страницы).

TABLE

des matières des livr. 41—60 du „Bulletin".

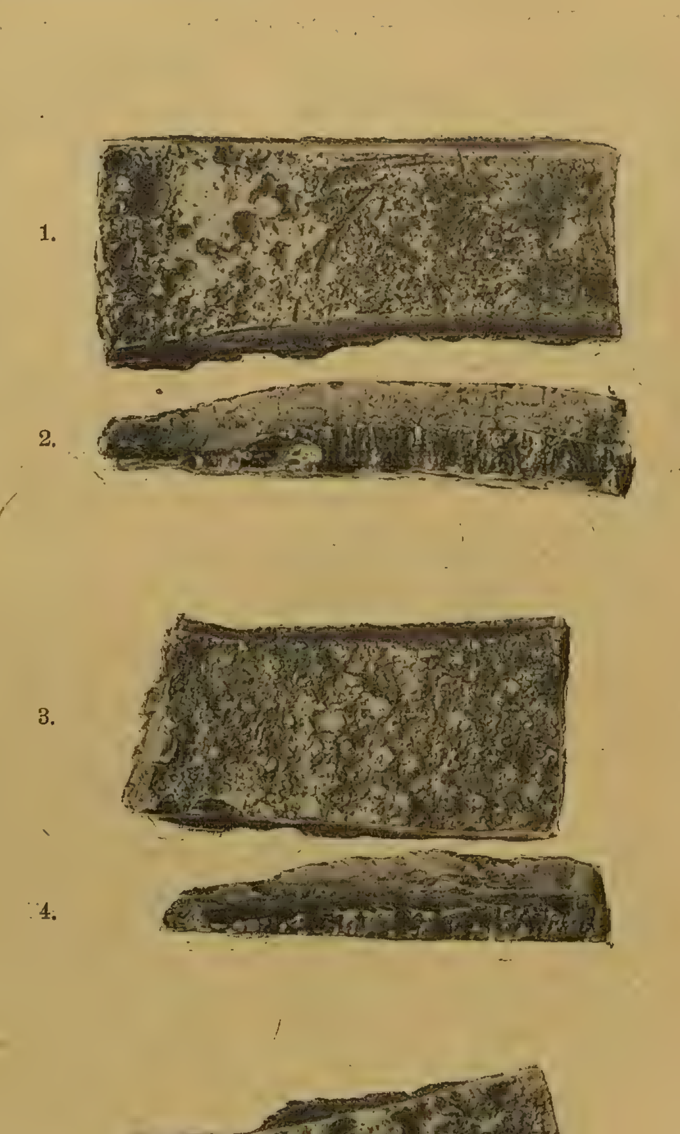
(Les chiffres romains indiquent les livraisons, et les chiffres arabes—les pages).

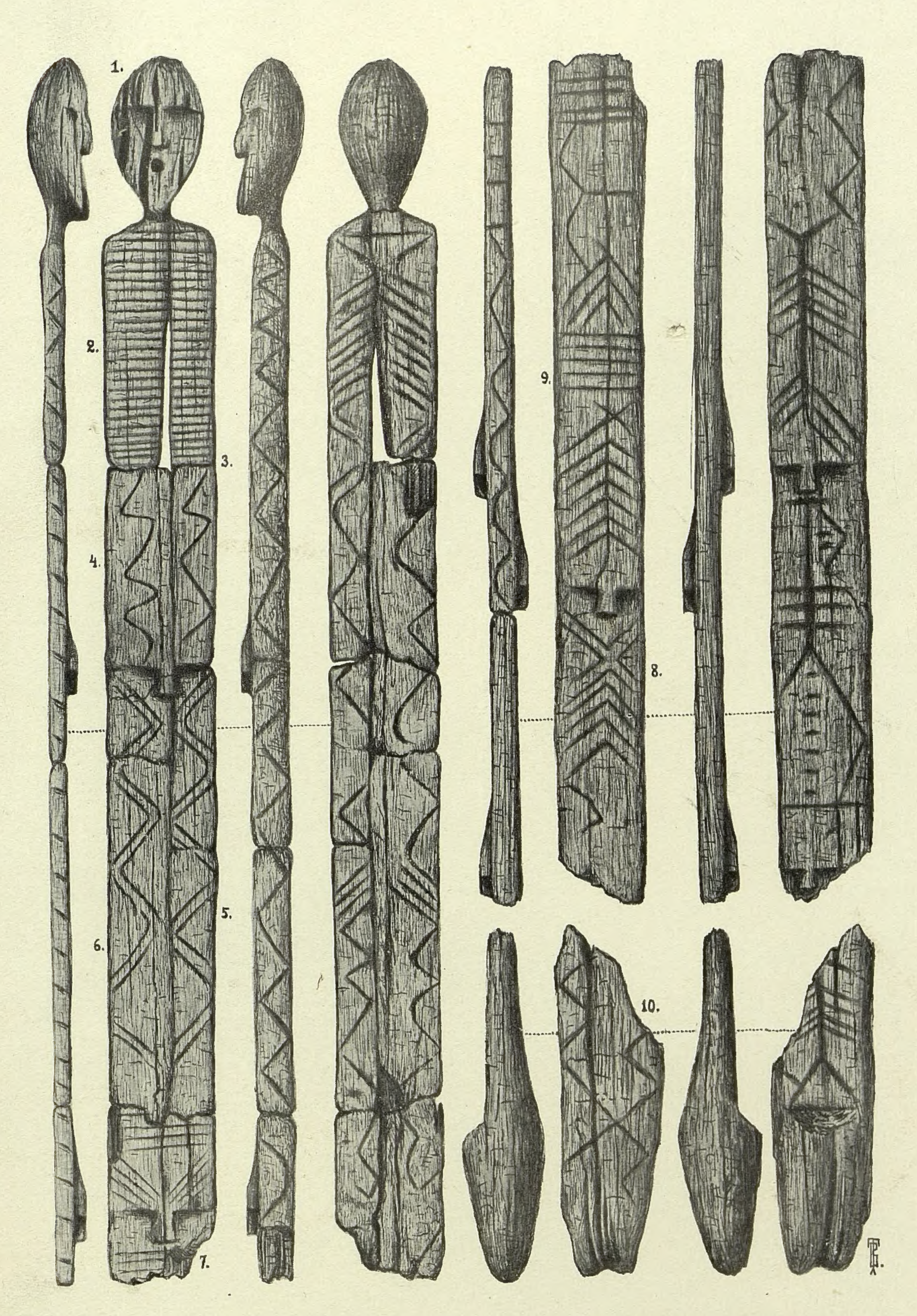
Поправка.

На стр. 94 и 96 вмѣсто «табл. II» слѣдуетъ читать «табл. III» (такъ же и на самой таблицѣ деревяннаго идола) и на стр. 96 въ строкѣ 5 св. вмѣсто «рис. 3» читать «рис. 4».

Древнѣйшіе заступы восточнаго Урала 1/6.

1.
2.
3.
4.
5.
6.

Деревянный «идолъ» изъ Шигирскаго торфяника.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ Петроградъ